ANDREI IVANOV

LIMBA RUSĂ CONTEMPORANĂ

FONETICĂ. SCHIMBĂRI FONETICE. FONOLOGIE. ORTOEPIE. GRAFICĂ. ORTOGRAFIE. DERIVARE

EDITURA UNIVERSITĂȚII DIN BUCUREȘTI

Andrei Ivanov

LIMBA RUSĂ CONTEMPORANĂ
FONETICĂ. SCHIMBĂRI FONETICE. FONOLOGIE. ORTOEPIE. GRAFICĂ. ORTOGRAFIE. DERIVARE

Coordonatorii seriei „Limba rusă contemporană"
Ecaterina Fodor, Solomon Vaimberg

EDITURA UNIVERSITĂȚII DIN BUCUREȘTI
1998

Referenţi ştiinţifici : Conf. dr. **S. Wolf**
Conf dr. **M. Gheorghiu**

Şos. Panduri, 90-92, Bucureşti - 76235; Telefon 410.23.84

ISBN 973 - 575 - 219 - 0

Андрей Иванов

Современный русский язык
Фонетика. Фонотактика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография. Словообразование

Издательство Бухарестского Университета
1998

СОДЕРЖАНИЕ

ФОНОЛОГИЯ

ОРФОЭПИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа, четвёртая по счёту в серии *Современный русский язык*, (*Морфология* М. Георгиу, 1995, *Синтаксис простого предложения* А. Педестрашу, 1994, *Синтаксис сложного предложения* Ф. Кирилэ, 1994), представляет собой учебник для студентов русского отделения факультета иностранных языков и литератур Бухарестского университета. Будучи составленной с учётом новейших достижений в данной лингвистической области, она, надеемся, станет полезным пособием и для специалистов-русистов – докторантов, преподавателей и др. Автор старался сделать её доступной для всех категорий румынских читателей прежде всего путём адекватной манеры изложения материала, упрощённой, но не утрированной подачи дефиниций, помещения в ней разных схем, таблиц и рисунков.

Во время нескольких стажировок в Москве у автора имелась возможность ознакомиться с рядом работ, не существующих в румынских библиотеках, и, следовательно, обогатить свою работу новейшими данными.

Если изучение и описание гласных и согласных звуков русского языка в плане их артикуляторных и акустических характеристик не привело к возникновению отдельных фонетических школ, то с описанием отношений и изменений звуков в потоке речи, когда они выступают как единицы функционального плана, как фонемы, то есть когда участвуют в образовании и различении слов и словоформ, связано появление и существование по сей день двух русских фонологических школ – Московской и Санкт-Петербургской (бывшей Ленинградской). Различия в их концепциях о фонеме проявляется, например, в трактовке звуков *и* и *ы* как вариантов одной и той же фонемы *и* (Московская школа) и как двух самостоятельных фонем (Санкт-Петербургская школа). Автор придерживается концепций Московской фонологической школы.

В целом, работа синтезирует основные достижения в области русской фонетики и фонологии. Кроме основных глав (*Фонетика, Фонотактика, Фонология*), она содержит также главы *Орфоэпия, Графика, Орфография* и *Словообразование*. Во *Введении* рассматриваются компоненты состояния русского языка и его функциональные стили.

Завершает работу список использованной литературы – *Библиография*.

Екатерина Фодор, Соломон Ваймберг

Условные сокращения

в. = век
вв. = века
газ. = газеты
геол. = геология
диал. = диалектальное
ед. ч. = единственное число
и др. = и другие
им. п. = именительный падеж
инф. = инфинитив
и т. д. = и так далее
и т. п. = и тому подобное
лингв. = лингвистика
мед. = медицина
мех. = механика
мн. ч. = множественное число
мягк. = мягкий
орфогр. = орфографически
прост. = просторечное
пов. накл. = повелительное наклонение
пр. вр. = прошедшее время
прев. ст. = превосходная степень
разг. = разговорное
род. п. = родительный падеж
р. Хр. = рождество Христово
см. = смотри
ср. = сравни
сравн. ст. = сравнительная степень
стар. = старое
строит. = строительство
сущ. = существительное
тв. = твёрдый
тв. п. = творительный падеж
табл. = таблица
т. е. = то есть
т. к. = так как

ВВЕДЕНИЕ

1. Язык и речь

Язык представляет собой сложное общественное явление: это - система систем, находящихся в движении и развитии. Стихийно возникший в человеческом обществе, он служит для целей коммуникации, являясь системой д и с к р е т н ы х (*членораздельных*) звуков, с помощью которых человек способен выражать свои знания и представления о мире. Области применения человеческого языка безграничны, что качественно отличает его от так называемых и с к у с с т в е н н ы х языков и различных систем с и г н а л и з а ц и и, созданных на основе языка. Язык отличается и от так называемых языков животных, представляющих собой набор сигналов, выражающих их реакции на ситуации и определяющих их поведение в определённых условиях.

В языке находят своё выражение запас человеческих знаний, достижения цивилизации, объектирование мыслей, желаний, волевых побуждений, чувственно-эмоциональных состояний.

Слово я з ы к понимается весьма широко и поэтому оно может означать:

а) систему средств общения, свойственную этнической группе, общности (народа, народности, государства);

б) структуру знаков, посредством которых осуществляется общение (словарный состав, законы и правила организации слов в актах речевой деятельности);

в) процесс "говорения", т. е. использование знаков языка для передачи информации, обмена мыслями, выражение внутреннего мира человека, для образного воспроизведения явлений внешнего мира.

Язык - система знаков, используемых в процессе вербального общения, а речь - это деятельность, связанная с функционированием знаков языка, иначе, речь - это процесс "говорения" и восприятия "говоримого", различные акты реализации

коммуникативных потребностей общества, отдельных групп, коллективов, человека при посредстве словесных знаков как элементов системы языка.

Язык как средство общения состоит из ряда структур (или уровней): ф о н е т и ч е с к о г о, м о р ф о л о г и ч е с к о г о, с и н т а к с и ч е с к о г о и л е к с и к о - ф р а з е о л о г и ч е с к о г о. В нём существуют элементы прошлых эпох и грядущих состояний, элементы структурно-языковые и получают отражение внеязыковые (экстра-лингвистические) факты : *особенности быта народа, обычаи, обряды* и другие.

2. Компоненты состояния языка

Язык, находясь в постоянном движении, на различных этапах своего развития характеризуется определённым состоянием, отражённым в двух его компонентах: *формах существования* и *формах реализации* (проявления) языка.

1) Формы существования языка

К основным формам существования языка относят *диалекты* (территориальные и социальные) и *литературный язык*, находящиеся на крайних позициях. Среднее положение между диалектами и литературным языком занимают различные разновидности *разговорно-обиходной* формы языка и *просторечие.*

Данные две формы существования языка занимали не равноправные позиции в различные периоды его развития. Так, диалекты являлись основной формой существования языка в донациональный период общественного развития. Новым этапом в развитии языковых состояний и функциональных систем является то время, когда появляются *наддиалектные формы* - тот или иной диалект (или несколько диалектов), находяшийся в сходной ситуации с остальными диалектами, выдвигается на роль функционально-стилистических образований, т.е. осуще-ствляется функционально-стилистическая дифференциация за счёт какого-нибудь одного диалекта (или нескольких диалектов).

2) Формы реализации языка.

У народов с развитой культурой язык существует в двух формах: н а ч е р т а т е л ь н о - з р и т е л ь н о й (письменная форма) и п р о и з н о с и т е л ь н о - з в у к о в о й (устная форма). Диалекты, не имеющие письменности, и бесписьменные языки существуют только в устной форме.

В зрительной и слуховой речи индивидов язык получает своё реальное существование: он материализуется и благодаря этому может восприниматься чувственно (зрением или слухом).

Итак, устная и письменная речь являются формами проявления (реализации) языка как средства общения, формами воплощения коммуникативной деятельности в различные виды языковой материи ("речевые произведения", тексты), которые мы можем воспринимать на слух или при помощи зрения.

Эти две формы языка не тождественны: каждая имеет свою специфику и свои закономерности. Часто слова пишутся не так, как произносятся. Так, согласно правилам орфографии пишем "что", "конечно", "солнце", "лестница", "подправка", а произносим "што", "конешно", "сонце", "лесница", "потпрафка". Письменная и устная речь взаимосвязаны и воздействуют одна на другую.

У с т н а я р е ч ь - это важнейшая, ведущая форма реализации языка, так как она употребляется чаще и многообразнее. Особенно в устной речи появляются фонетические, морфологические, лексические и синтаксические новшества, накопления которых образуют историю языка.

Устная речь представляет собой "говорение" - акт или речевые акты, выступающие как следствие коммуникативной деятельности собеседника, лектора, докладчика и других категорий лиц, реализующих коммуникативные запросы общественной практики.

Устная речь, как звучащая разновидность языкового материала, воспринимается сразу, непосредственно органами слуха. Ей свойственны *м е л о д и к а, р и т м и к а, и н т о н а ц и я.* Она заранее не подготовлена и характеризуется

непосредственностью процесса общения. Как специфическая форма реализации языка "говорение" охватывает устно-разговорную речь носителей литературного языка, различные проявления разговорно-обиходной речи городского и сельского населения, речь местных жителей, социальных и производственных коллективов.

Устной речи присуща *экспрессивность*, говорящий проявляет внимание к внешней стороне своей речи, вставляя дополнительные языковые элементы с повышенной экспрессивной окраской, меняя интонацию и т. д. При "говорении" он может сознательно подчёркивать слова, фразы с помощью интонации, тембра и силы голоса. Может использовать также приёмы, как повторение слова, части высказывания, нарушение порядка слов, искажение акустического образа слов и т. п., с тем чтобы усилить воздействующий фактор высказывания и повысить эмоциональный тонус речевой деятельности.

В настоящее время всё сильнее ощущается влияние письменной речи на устную.

Устная форма языка изучается фонетикой и фонологией, а орфоэпия устанавливает его произносительные нормы, усвоение которых необходимо для правильного произнесения слов и словосочетаний.

Письменная речь воспринимается органами зрения, что позволяет к ней не раз обращаться, т. е. понимать, осмысливать написанное, просматривать глазами тот или иной отрывок "говорения", кодированного посредством зрительных знаков. Причём можно иметь перед глазами то, что закреплено не только в письменности текущего дня, но и в письменности минувшего времени (минувших дней, лет, веков, эпох). Например, тексты произведений, созданных на русском языке в эпоху Киевского государства, Московского государства, в XVIII столетии и т. д. На основе определённых речевых средств, свойственных письменной речи, можно выявить условия и цель общения.

Письменной форме фиксации (реализации) литературного языка свойственны отбор слов, выражений, синтаксических конструкций, расположение слов в структуре предложений. Это подчинено определённым "законам", которые действуют в пределах того или иного типа речи. Так, например, *научным*

текстам свойственно употребление терминологической лексики, исключающей возможности неоднозначного осмысления, развёрнутые структуры сложного предложения. Текстами *официально-деловой* переписки свойственна стандардизация формы изложения, связанная с юридической сферой человеческой деятельности. *В художественных текстах* отбор речевых средств определяется целью создания образности. Это осуществляется в основном с помощью добавочных средств, возникающих в ином смысловом употреблении слов: метафоризации, сравнения, символизации, уподобления и т. д. Кроме того, в структуре художественного текста могут присутствовать слова и выражения, свойственные всем формам существования языка (литературные, диалектные, профессионально-производственные, научно-технические, жаргонные).

Элементы устной реализации языка, как правило, проявляются в разговоре, поэтому эту разновидность речи иногда называют *разговорной* или *устно-разговорной*. Элементы же письменной формы реализации языка обычно связаны с письменностью, с книжностью, поэтому данную разновидность речи называют *книжной*.

Обе формы реализации литературного языка (устная, устно-разговорная и письменная, книжная) противопостоят друг другу, но вместе с тем они взаимосвязаны. Между ними нет непреодолимых границ.

Одни из форм существования русского языка используются в письменном общении (обиходно-деловая), другие в устном (территориально-диалектная речь), а третьи реализуются как в устной, так и в письменной речи (литературная речь).

3) Литературная речь как ведущая форма существования русского языка

Литературная речь используется в устном и письменном общении. Её общественное применение растёт вместе с возрастанием коммуникативных потребностей, связанных с развитием общества, науки, культуры, искусства.

Литературная речь как ведущая форма существования русского языка имеет свои нормы , представляющие собой формы образцовой речи. Они фиксируются в грамматиках и словарях, учебных пособиях по русскому языку и прививаются школой, театром и другими культурными учреждениями. Их распространение способствует массовой коммуникации.

Литературный язык характеризуется универсальностью в сфере функционирования, поскольку на его базе создаются научные сочинения, публицистические труды, научно-технические произведения. Он лежит в основе беллетристики, публицистики, деловой письменности. Ему свойственны следующие особенности:

а) он обычно связан с письменной формой общения, хотя реализуется и в форме устного общения;

б) имеет наиболее широкую сферу применения, поскольку является средством реализации всего комплекса человеческих знаний, накопленных в результате прогресса материальной и духовной жизни. Используется во всех сферах человеческой деятельности и поэтому служит средством общения на большей территории по сравнению с другими формами существования русского языка;

в) является такой системой норм, которые квалифицируются как образцовые. Являясь общеобязательной, литературная речь - это наддиалектное средство общения;

г) система норм литературного языка квалифицируется и прививается говорящим в процессе обучения, распространяется с помощью учебных пособий, словарей, справочников, различных видов письменности и средств массовой коммуникации;

д) избирательность в области лексики, словоформ, грамматических конструкций. Он принимает одни элементы общенародного языка и отвергает другие.

Вот почему литературная речь - ведущая форма существования русского языка.

3. Функциональные стили современного русского языка

Разновидности литературного языка, обслуживающие разные стороны общественной жизни, называются **ф у н к ц и о н а л ь н ы м и с т и л я м и** литературного языка. Каждый национальный язык, имеющий богатые литературные традиции, дифференцируется на отдельные стили. Стилевая дифференциация литературных языков - универсальный закон их существования и развития.

Главным стилеобразующим фактором является **с ф е р а о б щ е с т в е н н о й д е я т е л ь н о с т и**, то есть такая область деятельности носителей языка, которую можно соотнести с отдельной формой общественного сознания: наука, искусство, религия, политика, право.

Многие современные языковеды (Б. Н. Головин, М. Н. Кожина и др.) говорят даже о различных типах мышления, связанных с использованием функциональных стилей. Функциональные стили формируются в зависимости от сфер обще-ственной деятельности. Сфера общественной деятельности является **э к с - т р а л и н г в и с т и ч е с к о й о с н о в о й** выделения функциональных стилей. Однако дифференциация литературного языка на функциональные стили опирается не только на экстралингвистическую основу, но и собственно **я з ы к о - в ы е ф а к т о р ы** (слова, словосочетания, грамматические конструкции, порядок слов и т. д.), которые имеют определённую окраску, связанную именно с данным стилем, составляет своеобразие данного стиля. Таким образом, каждому функциональному стилю свойственны **о с о б е н н о с т и о т б о р а и у п о - т р е б л е н и я** языковых единиц, определяемые задачами общения в соответствующей сфере деятельности носителей языка.

В современном русском языке выделяются следующие функциональные стили: **научный, официально-деловой, газетно-публицистический, художественный, розговорно-обиходный** (см. табл. 1)

Таблица 1

Функциональные стили и сферы общения

Сфера общения	Функциональный стиль
Общение людей в быту	Разговорно-обиходный
Общение людей с учреждениями и учреждений между собой	Официально-деловой
Массовая деятельность	Газетно-публицистический
Научная деятельность	Научный
Словесно-художественное творчество	Художественный (стиль художественной литературы)

Функциональные стили являются результатом использования языка не только в разных сферах общения, но и в разных *целях*. Разговорный стиль используется для *общения*, научный и деловой - для *сообщения*, а художественный и публицистический - для *воздействия*.

Характеристика каждого функционального стиля складывается из двух аспектов: *экстралингвистического* (условия и цели общения в определённой сфере общественной деятельности) и *собственно языкового* (лингвистическое отграничение от других функциональных подсистем). Собственно языковой аспект складывается из лексических и грамматических (морфологических и синтаксических) особенностей.

Часть совокупности признаков того или иного стиля может своеобразно повторяться в других стилях. Однако определённое сочетание их отличает один

стиль от другого. Для каждого функционального стиля характерна с т и л и с т и-ч е с к а я о к р а с к а.

Понятие стилистической окраски разработано в большей степени для лексического уровня языковой системы. Оно может быть применимо также и к морфологическим и синтаксическим средствам.

Стилистическая окраска складывается из двух компонентов: *экспрессивно-эмоционального содержания речи* и *области языкового применения* (см. табл.2).

Таблица 2

1) Научный стиль

Сфера общественной деятельности, в которой функционирует научный стиль - *наука*. Речевыми жанрами, в которых применяется этот стиль языка, являются: научные монографии, статьи, диссертационные работы, учебная и научно-

техническая литература, выступления в научных диспутах, научные доклады, лекции, научно-популярные сообщения, научно-популярная литература.

В большинстве случаев этот стиль реализуется в письменной форме речи, хотя увеличивается роль и устной формы научной речи в связи с развитием средств массовой коммуникации, увеличением роли науки и техники в обществе (устные доклады, лекции, беседы, публичные выступления).

Экстралингвистическими признаками научного стиля являются точность, абстрактность, логичность и объективность.

Точность научного стиля осуществляется *терминологичностью* его словарного состава, богатым наличием терминов в текствах научного содержания. *Термин* - слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определённого понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства, общественной жизни и т. д. Есть лингвистические, филисофские, ботанические, научно-технические и т.д. термины, термины мореходства, родства и т.д. Совокупность терминов какой-либо области составляет её т е р м и н о л о г и ю. В рамках научного стиля различают: грамматическую, международную, научную, научно-техническую, политическую, дипломатическую, производственно-профессиональную, публицистическую, военную и т. д. терминологию.

Абстрактность проявляется в лексической системе научного стиля: в преобладании абстрактной лексики над конкретной. Например: "... *В естественных языках звонкие и глухие взрывные, например,* б - п, г - к, *образуют коррелятивные пары только при условии, что физическое различие звонкость-глухость используется для дифференциации идей (смысла), например,* год - код, пег - бег ... *В тех языках, где дифференциация смысла происходит за счёт аспирированности-неаспирированности. как, например, в китайском языке:* пао - пао, *звонкость и глухость не противопоставляются,* б *и* п *не образуют коррелятивной пары и безразлично употребляются в одном и том же слове как вариант его материального облика* пао/ бао *"обнимать", "заворачивать"* (Отрывок из научной монографии по языкознанию).

Объективность научного стиля вытекает из того, что ему, как правило, не свойственны экспрессивные средства, в частности эмоционально-экспрессивная окрашенная лексика, образные средства, хотя в научной речи можно встретить и сравнения, и метафорические переносы, и оценочную лексику.

Научный стиль обнаруживает особенности в лексике, морфологии, синтаксисе.

В зависимости от степени наличия языковых особенностей научный стиль делится на три основных подстиля: собственно-научный, научно-учебный, научно-популярный. Ниже речь пойдёт лишь о первом из них.

Собственно-научный стиль включает в себя несколько разновидностей, соответствующих делению наук на гуманитарные, естественные, технические, физико-математические, биологические, социологические, эстетические и пр.

Собственно-научный стиль выполняет две функции: функцию *передачи научной информации и доказательства её истинности*, и функцию *активизации логического мышления читателя* (*слушателя*). Последняя функция в научно-учебном стиле приобретает первостепенное значение. Функция научно-популярного стиля - заинтересовать неспециалиста научной информацией.

Собственно-научный подстиль характеризуется рядом особенностей.

Лексические особенности

Важнейшими компонентами лексики собственно-научного подстиля являются: термины и нейтральные (или общеупотребительные) слова.

Определённым научным областям свойственна терминологическая лексика, например: *железа, трахея, нервная система* (мед.), *приём, простенок, крупнопанельное здание* (строит. техника), *молибден, блюда, месторождение, полезные ископаемые* (геол.), *обмотка, статор, асинхронные двухфазовые двигатели* (мех.), *фонема, рема, аффриката, звонкий согласный* (лингв.) и т.д.

В терминологии каждой науки можно выделить несколько слоёв в зависимости от сферы их употребления. Границы между ними не могут быть совершенно чёткими.

К первому слою относятся термины о б щ е н а у ч н о г о характера. Они составляют общий фонд науки вообще. Ими должен владеть специалист любой науки. Речь идёт о таких терминах-понятиях, как *система, функция, значение, элемент, процесс, множество, часть, время, вещество, величина, условие, тело, движение, организм, свойство, скорость, результат, качество, количество* и т. п.

К числу наиболее употребительных общенаучных терминов в нескольких разновидностях научного стиля - подстилях (математической, физической, химической, биологической, медицинской, геолого-географической) относятся: *порода, процесс, множество, точка, элемент, уравнение, величина, вещество, вода, плоскость* и др.

Многократное повторение общенаучных слов в научном тексте является одной из их особенностей в отличие от художественной речи, где повторение одних и тех же слов считается дефектом. К категории наиболее употребительных обще-научных (книжных) слов в текстах по механике, физике, математике относятся глаголы: *обозначать, требуется, следует, быть, иметь, получать, относиться, найти* и др. Ср.:

"Железо-титановые концентраты получают из железо-титановых руд";

"В развитии электроизмерительной техники можно выделить четыре характерных этапа";

"Управляющая программа представляет собой набор указаний, которые представлены в кодах системы...".

Для ряда общенаучных слов, особенно для глаголов, характерно явление д е с е м а н т и з а ц и и, смыслового опустошения: слова т е р я ю т, у т р а ч и в а ю т своё с о б с т в е н н о е з н а ч е н и е, употребляясь в роли служебных слов, связки. К этой категории слов относятся *вид* ("имеется в виду"), *данный* ("данные

примеры"), *в форме, путём, являться, заключаться, становиться, быть, выступать, казаться, составлять, обладать, наблюдаться.* Ср.:

"Люминатор обладает способностью светиться."

"При остром аппендиците наблюдаются следующие симптомы...".

"Важной особенностью быстрорежущей стали является способность восстанавливать режущую способность после охлаждения на воздухе."

Ко второму слою относятся слова-термины, о б щ и е для ряда с м е ж н ы х н а у к, и имеющие общие объекты исследования, например: *абсцисса, белок, вакуум, вектор, генератор, дисперсия, диссоциация, интеграл, ион, матрица, нейтрон, ордината, радикал, секреция, термический, электролит* и пр.

К третьему слою следует отнести у з к о - с п е ц и а л ь н ы е термины, характерные большей частью для одной науки (иногда двух-трёх близких). Например, в биологии: *абиатический, аборальный, автотрофный, адолескарий, аллантоис, амёбоидный, анизогамия, аутогамия, биогенный, брюхоногий, вагина, внеклеточный, ганглий* и т. п.

В терминологии различаются также два основных класса п о х а р а к т е р у отражаемого о б ъ е к т а: н о м е н к л а т у р н у ю и с о б с т в е н н о п о н я т и й н у ю терминологию.

Например, в н о м е н к л а т у р у ботаники входят понятия различных растений, остеологии - понятия видов костей, анатомии - органов и частей тела, фонетики - понятия звукотипов (фонем), химиии - понятия различных элементов и их соединений и т. д.

В с о б с т в е н н о п о н я т и й н у ю терминологию входят понятия признаков, действий, состояний, связей, отношений, например, понятия *кислотность, деполяризация, синтез, электролиз, сопряжения* и пр.

Среднее между этими классами положение занимает п е р е х о д н а я терминология, представляющая собой понятия в высшей степени обобщённых и

абстрагированных "предметов": *растение* (вообще), *жидкость* (вообще), *организм, река, гора, залив, животное* и т. д. (вообще).

Морфологические особенности

1) Поскольку научному стилю характерно номинационное (именное) изложение (главное - обозначить, описать), то его отличительной чертой является п р е о б л а д а н и е с у щ е с т в и т е л ь н ы х и п р и л а г а т е л ь н ы х, которые вместе составляют почти половину всех словоупотреблений. Существительных в среднем употребляется почти в четыре раза больше чем глаголов.

Повествование, в котором широко используются глаголы, занимает незна-чительное место, что резко отличает этот стиль от стиля художественного. Преобладание имени над глаголом, резкое ослабление глагольности - характерная черта морфологии собственно научного стиля.

2) В научных текстах доля *отвлечённых* существительных, по сравнению с конкретными, высока (63,9% - 30,1%). Относительно высока доля употребления отвлечённых (абстрактных) существительных среднего рода. Преобладает модель существительных среднего рода на *-ение, (-ание, -яние, -ство, -не),* женского рода на *-есть (-ость): мышление, давление, отражение, деление, движение, явление, отношение, изменение, распределение, направление, состояние, влияние; образование, сознание, внимание, изыскание, возгорание: честь, учесть, жгучесть, тягучесть, текучесть, кипучесть, горючесть, летучесть, пахучесть: вязкость, упругость, твёрдость, гибкость, плавность, огнестойкость, морозостойкость, ёмкость, хрупкость, плоскость.*

3) Некоторые отвлечённые существительные, не имеющие в обычном употреблении форм множественного числа, приобретают их в научном стиле: *величины, стоимости, температуры, частоты, состояния, углеводы, жиры, соли.* Например:

> "*В обмене веществ принимают участие белки, углеводы и жиры, а также вода и минеральные соли.*"

4) В научном стиле обнаруживается определённая избирательность и по отношению к падежным формам имён существительных: первое место при-надлежит *родительному падежу*, с преобладанием *родительного приимённого* над родительным приглагольным: *учащение острых респираторных инфекций, обеспечение автоматического размыкания.*

5) Употребление глагола также имеет в научном стиле свои особенности: совсем не употребляются формы 2-го лица ед. и мн. ч., редко употребляется форма 1-го лица ед. ч., зато значительно чаще употребляются формы 1-го и 3-го лица мн. ч., характеризующиеся большей степенью абстрактности по сравнению с другими формами. Ср.:

"Возьмём немного азотной кислоты. Добавим ... Получим ... Мы видим."

"В зависимости от назначения электроизмерительные приборы подразделяют на ..."

"Измерительные катушки сопротивления изготовляют из манганина."

6) В предложениях-дефинициях употребляются в качестве связок в именных сказуемых формы настоящего времени глагола *быть: есть* (ед. ч.) и *суть* (мн. ч.). Например:

"Измерение есть процесс получения информации о числовом значении измеряемой величины."

"Волевое усилие - есть непременное условие успешного запоминания."

"Движение есть форма существования материи."

"Воинская учёба и дисциплина суть основа боеспособности армии."

Синтаксические особенности

Синтаксис научной речи характеризуется структурной полнотой в оформлении смыслового содержания в отличие от, например, синтаксиса разговорной речи, где эллиптичность является одним из основных принципов построения предложения.

По цели высказывания предложения, как правило, повествовательные. Вопро-сительные предложения употребляются редко, лишь при постановке проблемы, при полемике и т. п.

Простые предложения характеризуются:

1) тенденцией к прямому порядку слов (подлежащее + сказуемое + дополнение и т. д.), что связано с потребностью к устранению различных и стилистических, и смысловых оттенков и усилению "собственно информативной стороны содер-жания":

"В обмене веществ принимают участие белки, углеводы и жиры, а также вода и минеральные соли".

С точки зрения актуального членения предложений (деление на *тему* и *рему*) порядок слов в научной речи соблюдает одно из важнейших правил: *тема*, т. е. часть предложения, которая содержит предмет сообщения (то, о чём сообщается в предложении; "данное"), должна предшествовать *реме*, т. е. той части предложения, в которой содержится основное сообщение (то, что сообщается о теме; "новое"). Тема и рема могут быть выражены любыми членами предложения. Например (слова, напечатанные разрядкой - тема):

"Г е о м е т р и я описывает определённые свойства реальных предметов и процессов."

"Ф о н е м о й является минимальная смыслоразличительная единица языка."

"В 18 12 г о д у началась первая Отечественная война."

"Э л е к т р о т р а м в у может вызвать не только прохождение тока через ткани тела, но и тепловая энергия тока."

2) широким употреблением пассивных конструкций, где личное местоимение, указывающее на действующее лицо, стоит в косвенном падеже, либо отсутствует вовсе.

"Нами был разработан так называемый алгебраический метод нахождения всех приведенных систем."

"Всего было сделано 426 анализов крови."

3) безличными конструкциями с предикативными наречиями на - о типа Можно утверждать, что ..., Нетрудно ответить ..., Нетрудно понять, что ..., Не нужно думать, что ..., Любопытно заметить, что ...

"Не нужно думать, что пропорции пирамиды Хеопса являются каноническими и обязательными для всей пирамиды."

4) большим количеством зависимых, последовательно следующих существи-тельных в форме родительного падежа:

"Попытка обобщения опыта работы в этой области свидетельствует о том, что теоретическое содержание понятия нормы освоено."

"Основной задачей пособия является выработка навыков синтагматического членения и интонирования как основы чтения вслух."

"Построенные в предыдущих параграфах этой главы оптимальные законы перестановки активных ускорителей бортовой качки корабля на правильном волнении являются разрывными времени."

5) употреблением вводных слов, из которых особенно широко представлены вводные слова, обозначающие последовательность сообщений, а также степень достоверности и источник информации: во-первых, во-вторых, наконец; конечно, известно, по-видимому, как утверждают ..., согласно теории. Например:

"При спастических параличах внимание логопеда напрвлено, во-первых, на понижение рефлекторной возбудимости мышц ... Во-вторых, логопед упражняет парализованные мышцы."

"Известно, что при горении водорода образуется вода."

6) широким употреблением причастных и деепричастных конструкций:

"В эту группу входят приборы, применяемые для работы в закрытых сухих отапливаемых помещениях."

"Сохраняя за гражданами особые права, закон представлял им возможность вступать в городские и сельские сословия."

Сложные предложения. 1) Среди сложных предложений ведущим является тип союзных сложноподчинённых, при этом первое место по употребительности занимают предложения с придаточным определительным:

"Кроме твёрдых полезных ископаемых, которые залегают в земной коре в виде минералов или горных пород, существуют жидкие полезные ископаемые (нефть) и газообразные полезные ископаемые (различные природные газы), которые служат топливом или химическим сырьём."

Бессоюзные сложные предложения употребляются преимущественно при перечислении и классификации.

2) Широкое распространение получают особые средства связи между предложениями в составе сложного синтаксического целого: *пусть ... - тогда, пусть ... - в таком случае, предположим, что ... - в таком случае.* Например:

"Пусть выполнены предпосылки предыдущей теоремы ... Тогда при любом применении ... имеем ..."

"Предположим, что разность больше нуля ... В таком случае ..."

2) Официально-деловой стиль

Официально-деловой стиль - это та разновидность русского литературного языка, которая функционирует в сфере административно-правовой общественной деятельности.

Он реализуется в текстах государственных актов, законов, приказов, указов, распоряжений, уставов, инструкций, различных документов (справок, удостоверений, доверенностей), деловой переписки учреждений, административно-канцелярской документации, международных документов. Основная форма его реализации - письменная.

Этому стилю присущи точность и детальность, стереотипичность и стандартизованность изложения. Данные черты отражаются в стандартизованном оформлении документов (рубрикации, выделение образцов и т. д.) и лексических и фразеологических средствах с окраской официально-делового стиля, называемых иногда канцеляризмами: *уведомить, уведомление, настоящий* (=этот), *протокол, жилищный найм, кассационная жалоба, прокурорский надзор* и т. д. Языковые средства официально-делового стиля варьруют в зависимости от жанра и содержания текста делового документа. Официально-деловой речи свойствен императивный характер и стилевой оттенок предписания и долженствования, так как в законах, официальных документах находит своё выражение нормативно-регулирующая функция права. Среди других функциональных разновидностей языка она выделяется своей стабильностью, традиционностью, замкнутостью и стандартизованностью. Ей специфичны такие экстралингвистические черты, как точность, лаконичность, конкретность, объективность и доступность. Офици-ально-деловая речь характеризуется частой повторяемостью и однообразием речевых средств, что создаёт языковые штампы: *во исполнение приказа, в целях улучшения, за истекший период, довести до сведения* и другие.

В зависимости от определённой области функционирования официально-деловой речи и стилистического своеобразия жанров деловых документов выделяют три подстиля: *законодательный подстиль, административно-канцелярский подстиль и дипломатический подстиль.* Сфера функционирования законодательного подстиля - право, правовые отношения между гражданами, а также между отдельными организациями и учреждениями. Главные функции - предписывающе-регулирующая в законах и организационно-регулирующая в уставах. Этот подстиль включает в себя следующие жанры: закон, акт гражданский и уголовный, указ, кодекс, конституция, а также различные уставы.

Сфера функционирования канцелярского подстиля - административно-ведомственные отношения, с которыми связаны разные канцелярии, занимающиеся служебной перепиской, оформлением документации. У данного подстиля две

функции: информационно-содержательная (повестка, объявление), и организационно-регулирующая (распоряжение, приказ, деловая переписка). Он включает в себя много жанров, среди которых: административные акты, циркуляры, приказы, распоряжения; заявления, характеристики, автобиографии, доверенности, расписки и т. д.

Сфера функционирования дипломатического подстиля - дипломатия и международные отношения. Главные функции - организационно-регулирующая (международный договор, конвенция) и организационно-воздействующая (коммюнике, меморандум). Включает в себя следующие жанры: конвенция, коммюнике, декларация, заявление, меморандум, нота, международное соглашение и др. Официально-деловому стилю свойствен ряд языковых особенностей.

Лексические особенности

Лексика официально-делового стиля характеризуется широким, тематически обусловленным использованием: 1) профессиональной терминологии (юридической, дипломатической, бухгалтерской и др.); *препроводить, препровождаться, истец, протокол, наниматель, ответчик, квартиросъёмщик, усыновитель, единовременное пособие, прокурорский надзор, законодательство, ведение, акт, полномочия, взимание, юридическое лицо, физическое лицо, отзыв, пользоваться иммунитетом, подлежать юрисдикции, аккредитующее государство*; 2) сложносокращённых слов, сокращённых названий различных организаций и учреждений и аббревиатур: *ЖЭК*, (жилищно-эксплуатационная контора), *НИИ* (научно-исследовательский институт), *РИА* (Российское информационное агенство), *МИД* (министерство иностранных дел), *ООН* (Организация Объединённых Наций), *профком* (профсоюзный комитет), *профтех...* (профессионально-технический: профтехобразование, профтехотдел); 3) архаизмов: *сей* (=этот), *оный* (=тот), *таковой*; 4) антонимических пар: *права-обязанности, действие-бездействие, оправдательный-обвинительный*; 5) канцеляризмов: *нижеподписавшийся, надлежащий, нижеследующий*

дующий; 6) терминологии интернационального (латинского, французского) происхождения: *аванс, дебет, кредит; нотариус, кодекс* (законодательный и административно-концелярский подстиль); *консул, конвенция, атташе, демарш, коммюнике* (дипломатический подстиль); латинизмов: **de jure, de facto** (законодательный подстиль), **persona non grata, status quo**, право **veto** (дипломатический подстиль); 7) этикетной лексики: *Его величество, Его Высочество, госпожа, господин, Высокий гость, сопровождающие лица* и др.

Морфологические особенности

1) С точки зрения эмоционально-экспрессивной окрашенности деловая речь - это речь нейтральная, поэтому для неё характерно минимальное использование междометий, модальных слов и имён с суффиксами субъективной оценки.

2) Поскольку официально-деловой стиль носит сугубо именной характер, то для него характерно преобладание имени над глаголом, широкое употребление отглагольных существительных *(несоблюдение, непризнание, недовыполнение, решение, исполнение):*

Положение о курсовых экзаменах и зачётах в высших учебных заведениях

"Студенты допускаются к экзаменационной сессии при условии сдачи всех зачётов, предусмотренных учебным планом на данный семестр, а также выполнения и сдачи установленных учебными программами расчётно-графических и других работ по дисциплинам учебного плана данного семестра.

П р и н а л и ч и и уважительных причин декану дневного факультета предоставляется право допускать до экзаменационной сессии студентов, не сдавших одного-двух зачётов по предметам, по которым не установлены

экзамены. В этих случаях сдача зачётов переносится на период экзаменационной сессии или на начало следующего семестра."

3) В официально-деловой речи наблюдается высокий процент *инфинитива*, что связано с целью большинства официально-деловых документов - выразить волю законодателя. Например:

"Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры."

4) Существительные, обозначающие должности и звания, в деловом стиле употребляются в форме мужского рода и в том случае, когда они относятся к лицам женского рода (*бухгалтер Смирнова, директор Елисеева, контролёр Иванова, ответчик Сидорова* и др.)

Синтаксические особенности

К синтаксическим особенностям, характерным деловому стилю, относятся:

1) Словосочетания, включающие сложные отымённые предлоги (*в целях , в связи (с), на основании, в части, по линии, во избежание*), а также сочетания с предлогом по и предложным падежом, выражающие временное отношение (*по возвращении, по достижении, по окончании, по прошествии):*

"...(Гражданская дееспособность) возникает в полном объёме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста"...

"Он у нас специалист по части протокола."

2) Широкое использование *пассивных конструкций* (страдательных оборотов):

"Освоен выпуск новых видов машин ... Осуществлён переход к серийному производству Проведена значительная работа по концентрации и специализации производства ..."

3) Широкое употребление конструкций с *деепричастными,* а иногда и причастными оборотами со значением утверждающей констатации в целях достижения лаконизма и точности:

"Государства - участники Совещания ...,

Подтверждая свою цель содействия и улучшения отношений между ними;

Убеждённые в необходимости прилагать усилия к тому, чтобы ...;

Считая, что общность стремления государств-участников к достижению целей ...;

Памятуя о своей общей истории ...;

Признавая тесную связь между ...;

Приняли следующее ...:"

4) Наличие в простом предложении *однородных членов,* число которых может доходить до 8-10 и более (см. выше деепричастные обороты).

5) *Инфинитивные конструкции* со значением долженствования:

"Указанные решения должны быть объявлены для всеобщего сведения."

6) Преобладание сложных предложений: простое предложение не может отразить последовательность фактов, подлежащих рассмотрению в официально-деловом стиле.

3) Разговорно-обиходный стиль

В системе функциональных стилей русского литературного языка р а з г о в о р н о - о б и х о д н ы й (или разговорно-бытовой, или обиходно-бытовой) реализуется в форме н е п р и н у ж д ё н н о й, н е п о д г о т о в л е н н о й д и а л о г и ч е с к о й или м о н о л о г и ч е с к о й р е ч и на бытовые темы, а также в частной, неофициальной переписке (бытовые письма) и дневниках.

Преимущественная форма реализации - у с т н а я.

Одна из основных характеристик разговорного стиля - массовость употребления, так как им пользуются люди всех возрастов, всех профессий, причём не только в быту, но и в неофициальном личном общении в общественно-политической, производственно-трудовой, научно-учебной сферах деятельности.

Этот стиль широко представлен в художественной литературе.

В системе современного русского языка разговорно-бытовой стиль занимает исключительное положение благодаря тому, что он является исконным, первородным стилем национального языка в отличие от всех остальных стилей, представляющих собой явления более позднего, вторичного образования.

Если все вышеперечисленные стили объединились в группу книжных стилей благодаря наличию в них как стилистически *нейтральных, межстилевых,* так и *книжных* средств, то разговорно-бытовой стиль включает в свою систему лишь специфически окрашенные (разговорные и разговорно-просторечные), а также нейтральные языковые средства.

Основной экстралингвистической чертой этого стиля является непринуждённый, неофициальный характер изложения и его эмоционально-экспрессивная окрашенность. Разговорно-обиходный стиль определяется реализующей его разговорной речью, которая является одним из собственно-коммуникативных речевых стилей, отличающихся тем, что он обслуживает преимущественно сферу обиходно-бытового общения, связан преимущественно с конкретным способом мышления, с устной формой существования речи и с диалогическим жанром. Он противопоставляется всем книжным стилям не только на уровне лексики и грамматики, но и на уровне фонетики. Рассмотрим особенности разговорно-обиходного стиля на всех трёх языковых уровнях.

Фонетико-интонационные особенности

Разговорная речь весьма богата ритмами, тонами и тембрами. Быстрая смена интонаций, тембра, модальных оценок делают разговорную речь

живой, естественной, непринуждённой, выразительной. Разговорно-обиходному стилю монотонность противопоказана гораздо в большей степени, чем устным жанрам других функциональных стилей. Е. А. Брызгунова выделяет для разговорной речи пять основных типов интонационных конструкций, служащих средством различения смысла звучащих предложений (см. главу Суперсегментные единицы языка. Интонация.)

Разговорной речи не свойственно ровное ритмико-интонационное течение. Люди, говорящие ровно, интонационно однообразно, кажутся скучными, а их речь неживой, искусственной.

В отличие от фонетических норм официальной литературной речи разговорная речь характеризуется значительно м е н ь ш е й ч ё т к о с т ь ю произношения, т. е. повышенным удельным весом н е п о л н о г о типа произношения. Когда части высказывания произносятся убыстренным темпом, уменьшаются интервалы между словами, слогами, звуками, тогда звуки произносятся нечётко, концы слов и особенно фраз проглатываются, произношение многих слов настолько упрощается, что выпадают целые слоги. В результате неполного типа произношения наблюдаются следующие фонетические явления.

В области вокализма

Усиленная редукция 1) неначальных предударных и неконечных заударных гласных до нули т. е. вплоть до их выпадения: [г]*лова* (=голова), [з]*лотой* (=золотой), [г]*лоса* (=голоса), [к]*локола* (=колокола), *бе*[р']*говой* (=береговой), *пе*[р']*нести* (=перенести), *[н]врождённый* (=неврождённый), *[м]газин* (=магазин), [п]*рикмахерская* (=парикмахерская), *[м]лодец* (=молодец) и др.

2) (нередко до нуля) одного из двух безударных гласных, находящихся в непосредственной близости: *с[ъ]тветствовать* (=соответствовать), *с[ъ]бразить* (=сообразить); *п[ъ]бедать* (=пообедать), *в[ъ]бще* (=вообще), *с[ъ]бщить* (=сообщить); *[д'а]фильм* (=диафильм), *[р'и]листический* (=реалистический).

3) ударного слога вследствие ослабления ударения и перенесения основной энергии на соседнее слово:

"Ты [ишь](=ещё) *п о ж а л е е ш ь об этом."*

"Зн[ъ]чит (=значит) *т а к, на чём мы остановились?"*

"Я, бр[ъ]тец ты м о й, лучше тебя это знаю.

4) на конце слова:

"Ясн, ясн!" (Ясно, ясно!)

"Тиш, тиш!" (=Тише,тише!)

"Громч!" (=Громче!)

5) на конце собственных слов-обращений:

"Гриш! Вань! Куда вы?" (=Гриша! Ваня! ...)

"Петь! Коль! Где вы там?" (=Петя! Коля! ...)

"Мам! Пап! Можно мы в кино пойдём? (=Мама! Папа! ...)

6) в начале собственных имён: *Ван Ваныч* (=Иван Иванович), *Сан Саныч* (=Александр Александрович), *Лексей* (=Алексей) *Петрович.*

<u>*В области консонантизма*</u>

Разговорной речи характерны у с и л е н н а я р е д у к ц и я и у с и л е н н а я а с с и м и л я ц и я согласных, известные, правда, в меньшей мере и нейтральному стилю (непроизносимые согласные: *праздник, лестница, известно, счастливый, грустный* и др.).

В разговорной речи усиленная редукция согласных происходит во многих словах, в которых нейтральный и книжный стили её не допускают (в приводимых примерах согласные или слоги, подвергаемые редукции, взяты в скобки): *счас(т)ливый, завис(т)ливый, поз(д)но, громоз(д)кий; артис(т)ка, машинис(т)ка; (в)зрыв, (в)ставай: ско(ль)ко, сто(ль)ко, ко(г)да, то(г)да, не(ль)зя, ла(д)но, радос(ть), гвоз(дь), ка(к) же так? ка(к) будто, то ес(ть) как? чего те(б)е надо? ви(д)ит, хо(д)ит, ба(б)ушка; се(й)час; ча(й)ку попить, пожалу(й)ста.* В разговорной речи наблюдается редукция (выпадение) целых слогов как в пределах одного слова, так и на стыке слов: *здоро[вл]* (здорового), *знако[мм]у* (=знакомому), *спокой[нн]очи* (=спокойной ночи), *слы[шш]?* (=слышишь?), *[кк]ой ужас!* (=какой ...), *каж[дд']ень* (=каждый день), *хва[тт']ебе!* (=хватит тебе), *нес[ккъ]* человек (=несколько ...); *знас[шш]то?* (знаешь,

что), на проти(во)положной стороне, уни(ве)рситет, цел(ый) день, Мар(ия) (И)ван(ов)на, (Алек)сан(др Алек) сан(дрови)чи т. д.

В разговорной речи происходит ассимилятивное смягчение согласных в тех словах, в которых нейтральный и книжный стили его не допускают (в приводимых примерах согласные, подвергаемые ассимиляции, взяты в скобки): *[з']десь, ве[з']де, е[с']ли, ра[з']ве, и[з']мерить, о[б']ехать, а[р']мия, пе[р']чатки, Се[р']гёй* и др.

Лексические особенности

Тематика обиходного общения весьма широка. Она включает и узкоспециальные вопросы. Поэтому, чтобы удовлетворить потребности обиходного общения, разговорная речь пользуется самым богатым и разветвлённым лексическим пластом - пластом о б щ е у п о т р е б и т е л ь н ы х, н е й т р а л ь н ы х слов, употребляющихся и в других функциональных стилях (научном, официально-деловом).

Наряду с нейтральной лексикой в разговорной речи находит широкое применение р а з г о в о р н а я и п р о с т о р е ч н а я лексика, имеющая нейтральные или книжные синонимы. Ср. *идти* (нейтр.) - *плестись* (разг.), *говорить - лепетать, застать - захватить, толстый - гладкий, простудиться - простыть, зарплата - получка, отец - батя.*

Стилистически высокая лексика, как, например, *отчизна, воздвигнуть, возвещать, шествовать* и др., употребляется в разговорной речи лишь шутливо, иронически.

Многие общественно-политические и общенаучные термины, номенклатурные наименования весьма употребительны в разговорной речи: *анализ, синтез, реакция, автоматика, радиация, космос* и др.

Богатство фразеологизмов - одна из присущих разговорно-обиходному стилю черт. Фактически подавляющее большинство фразеологических оборотов возникло именно в разговорной речи: *брать быка за роги, не по адресу, не ахти*

как, ударить по карману, бок о бок, бросаться в глаза, валять дурака, открывать Америку и др.

Грамматические особенности

Морфологические черты разговорно-обиходного стиля находят отражение прежде всего в количественном распределении слов по частям речи и их подгруппам, наличии ряда стилистически маркированных морфологических форм, функциональной стилистической отмеченности общеязыковых словоформ. Так, при сопоставлении разговорно-обиходной речи с книжно-письменным стилем обнаруживается, что в разговорной речи менее активны существительное, числительное, краткие прилагательные, более активны глагол, качественные прилагательные, местоимения, модальные и эмоционально-экспрессивные частицы, междометия хотя большинство словоформ с данным маркированным окончанием являются лексико-синтаксически и фразеологически связанными: (*дай, знай, знай себе, смотри, того и гляди, глядь и, было, есть, вот, так вот, вот и, нет-нет, да и, чуть было не, что ли, себе, это, ну и, и, всё-таки* и др). Например:

"Дежурила я в ту ночь, ну и промокла до ниточки."

"А ты бы, как я: нет-нет , да и пробегись - оно тебя и согреет."

(Л.Н. Толстой, Метель)

"Ты о чём это плачешь?"

"Он было пошёл, да раздумал."

"Иди ты себе..."

"Приказ есть приказ"

"Папа, мы пойдём в кино. - Ну, идите."

"Дай, думаю, пойду."

В разговорной речи очень активны существительные общего рода: *неуч, недоучка, баловень, неженка, лежебока, непоседа, бездарь, недотрога* и др. Согласование с подобными существительными осуществляется либо по фактическому родовому признаку (*"Этот баловень Витька опять чашку разбил".*

"Эта баловень Наташка опять чашку разбила"), либо по формальному признаку (*он ужасный непоседа; она ужасная непоседа*)

Стилистической отмеченностью характеризуются следующие формы существительных:

- формы множественного числа мужского рода на -а (-я):

тракторы - трактора, инструкторы - инструктора;

- формы мужского рода единственного числа родительного и предложного падежей на -у (вместо -а, -е), хотя большинство словоформ с данным маркированным окончанием является лексико-синтаксически и фразеологически связанными:

рюмка коньяку, много шуму, нет и году, не до смеху, из дому, со страху, на ветру, в отпуску, в уголку, в пятом часу; войти без спросу; ни слуху ни духу; десять лет от роду; быть в ходу; только и разговору; с миру по нитке; без году неделя; со страху; много шуму из ничего; нагнать страху.

Формы мужского рода множественного числа родительного падежа с нулевой флексией (вместо -ов): *кило ананас, много витамин.*

Стилистически маркированы также некоторые глагольные формы:

повелительное наклонение на -ем (-им) -те: *идёмте, поедемте, споёмте, подождёмте, возьмёмте;*

повелительное наклонение на -и, (вместо нулевого суффикса): *выброси, почисти, не испорти;*

повелительное наклонение с личным местоимением-субъектом: *уйди ты отсюда, поверь ты мне, ты не беспокойся;*

императив-сказуемое не в собственной функции, несогласующийся с место-имением-подлежащим: *Скажи я (ты, он, она, мы, вы, они) ему ...*

Причастия и деепричастия в разговорной речи практически не употребляются. Отсутствие деепричастия в какой-то мере может компенсироваться вторым сказуемым, выражающим "сопутствующий" признак: "А я *сижу пишу*."; "А я *сижу не горюю*."

В области с л о в о о б р а з о в а н и я среди основных признаков разговорности является употребление слов с суффиксами ярко выраженной экспрессивности, эмоциональности, стилистической сниженности. Лексика разговорно-обиходного стиля включает:

1) уменьшительные образования (существительные, прилагательные, наречия), которые служат формой выражения разного рода экспрессии (вежливости, дружеской фамильярности, иронии, извинения и т. д.) и которые образованы с помощью суффиксов *- чок, -чек (старичок, дурачок, годочек, чулочек, сыночек), - очка, - ечка (обстановка, кошечка), - ик (годик, животик),-енько (осторожненько, культурненько, ясненько, коротенько, тихонько).*

"Вот какая у нас обстановочка."

"Ах, какая кошечка!"

"Порядочки у них тут! Магазин до сих пор закрытый."

"Ты, сыночек, игрушечки с полу подбери и всё на место поставь. А мама тебе сейчас постельку постелит. Спать захотел, мой птенчик, глазки слипаются.";

2) образования с суффиксом *- ка* для семантического стяжения: *маршрутка* (маршрутное такси), *вечёрка* ("Вечерняя газета"), *неотложка* (неотложная помощь), *зарубежка* (курс зарубежной литературы);

3) формы женского рода со значением лица с суффиксами *- ша - уха: докторша, почтальонша, майорша, инженерша; врачиха, дворниха;*

4) формы мужского рода со значением лица с суффиксом *- ик: международник, строевик;*

5) образования с суффиксами *- ньё, - тьё; - ня, - отня: враньё, житьё; ругня, беготня.*

В с и н т а к с и ч е с к о м плане разговорно-обиходная речь характеризуется большим многообразием типов н е п о л н ы х к о н с т р у к ц и й. Э л л и п т и ч - н о с т ь - один из основных принципов построения разговорного текста, одно из средств языковой экономии, которая в разговорной речи действует на всех уровнях

языковой системы, но особенно на уровне синтаксиса. В разговорной речи очень редко встречаются полные предложения. В этом состоит одно из наиболее ярких отличий разговорной речи от всех других реализаций языка.

Эллиптичность предложений связана прежде всего с тем, что разговорная речь часто используется в тех условиях, когда предмет речи находится перед глазами. Одной из ситуаций для этого может служить разговор покупателя с продавцом:

"Почём она? - Десять. - Мне килограмм"

"На 5400. Ничего? - Давайте" (на рынке).

"У вас есть от кашля?" (= У вас есть таблетки (порошки, капли, микстура, лекарство) от кашля? (в аптеке).

Другие ситуации, в которых реализуются эллиптированные предложения:

"Где ты это купил? - У нас на работе магазин рядом."

"Во сколько у нас? - В пять. Вы будете?

"Ты куда?" (=Ты куда идёшь?)

"Она каждое утро гимнастикой. Регулярно." (=Она каждое утро занимается гимнастикой.)

"Нам бы завтра в театр." (= Нам бы завтра пойти в театр.)

"Я не мог об этом." (= Я не мог об этом говорить.)

"Чёрного, пожалуйста, половину"(= Чёрного хлеба, ...) - в булочной.

"Два до Москвы" (=Два билета ...) - на вокзале.

"Тебе в клетку или в линейку?" (= Тебе тетради ....)

Неполнота предложений нисколько не затрудняет взаимопонимания, иначе были бы переспросы. Невыраженные члены высказывания оказываются излишними, так как их значение вытекает из ситуации речи или из того, что было ещё раньше известно участникам акта речи.

Для разговорной речи характерны конструкции добавления (*"А дочка ваша, она историк?"*), вопросительные конструкции с дополнительным словом *да* (*"Это ты нарочно, да? погасил свет"*), бессоюзные подчинительные предложения (*"Хочешь печенечку бабушка испекла?"*), бессоюзные сочетания глаголов - сказуемых (*"Я*

просил, просил - и всё без толку"), употребление союза *как* для выражения соответствия обычному ("*Дом как дом, лошади как лошади*").

Наряду со специфическими устно-разговорными построениями, общелитературные синтаксические построения составляют значительную часть корпуса синтаксических средств устно-разговорного стиля.

Разговорно-обиходный стиль по своему функционированию, по устной форме проявления, по структуре существенно отличается от других функциональных стилей, вместе с тем находясь с ними в тесной связи. В разговорно-обиходный стиль интенсивно вовлекаются элементы других стилей (термины, профессионализмы, канцеляризмы и т. д.). Данный стиль оказывает значительное влияние на публицистический стиль и особенно на язык художественной литературы.

4) Газетно-публицистический стиль

Сферы общественной деятельности, обслуживаемые газетно-публицистическим стилем, - социальные и политические отношения.

Это стиль выступлений на *митингах и собраниях*, различных жанров *газетных и журнальных материалов* (передовая статья, информация, хроникальная заметка, репортаж и др.) радио и телепередач. Наиболее полно и широко, во всём многообразии его жанров, газетно-публицистический стиль представлен на газетных полосах. Поэтому понятия "язык газеты" и "публицистический стиль" рассматривают как тождественные или близкие. Однако не всё, что публикуется на страницах газеты, следует относить к публицистическому стилю. Стихотворение или рассказ, например, где бы они ни публиковались, относятся к художественному стилю. Таким образом, к собственно газетным относят такие жанры, как передовая статья, корреспонденция, репортаж, информация, заметка, фельетон, международный обзор, спортивное обозрение и др.

Газетно-публицистический стиль *реализуется* и в *письменной* и в *устной формах*.

Основная *черта* этого стиля, формирующая его языковую системную организацию - это сочетание *стандарта* и *экспрессивности*. Данная черта обусловлена *двойственностью* функции публицистики: *информационно-содержательная* функция газетно-публицистического стиля сочетается с функцией *убеждения, эмоционального воздействия*. Таким образом, две основные функции публицистического стиля - информативная и воздействующая - слиты воедино. Информативная функция неотделима от функции воздействия.

Информация адресуется не узкому кругу читателей, как в научном стиле, а *широким массам*, всем носителям языка; а с другой стороны, здесь необходимы *быстрота* передачи информации - публицистика, особенно газетная, всегда посвящена *"злобе дня"*. ("Злободневные темы").

Важна здесь и *функция убеждения*: усли в научном стиле говорящий (пишущий) обращается к разуму адресата, аргументирует какие-то положения с помощью логических доводов или точных расчётов, то публицист убеждает путём *эмоционального* воздействия на читателя (слушателя).

Публицистический стиль и *консервативен*, как и научный, но и *подвижен*.

Функция эмоционального воздействия на читателя (слушателя) газетно-публицистического стиля осуществляется не только самими фактами и чисто языковыми средствами (использование эмоционально окрашенной лексики и фразеологии, изобразительно-выразительных средств языка), но и внеязыковыми, экстралингвистическими факторами: заголовки, абзацное членение текста, его композиция, в которой могут передоваться повествование с цитатами, вводными эпизодами, отступлениями.

В газетно-публицистических текстах важную роль играют з а г о л о в о к, который должен соответствовать содержанию текста, и п о д з а г о л о в о к, расчленяющий материал на важные в логическом и структурном отношении части. Структурно заголовок может быть однословным ("Страшное"), развёрнутым до целого предложения (*"850 раз отметь и раз отрежь"*), может строиться на смысловых контрастах (*"Нас ведут слепые поводыри"*), содержать обращение,

прямую речь (*"Михаил Аркаев: <Мы ещё лапки не сложили>"*), состоять из фразеологизмов, часто творчески обработанных автором (*"Премьер довёл президента до самого Киева", "Горе от ума, или Андрей Битов"*).

А. Н. Васильевой более или менее чётко выделяются 11 подстилевых разновидностей (подстилей) газетно-публицистического стиля.

1. Официально-информативный подстиль. В нём господствует принцип строгой объективности и точности в передачи фактологической информации, отстранения от эмоциональных и субъективно-оценочных моментов, что находит отражение в особом характере усложнённого синтаксиса. Данный подстиль содержит словосочетания типа *состоялись переговоры, принят проект* и т. д.

2. Информативно-деловой подстиль, в котором активны компоненты официально-делового стиля, так как информация обычно касается содержания какого-то делового документа или процедуры.

3. Информативно-аналитический подстиль, сочетающий черты официально-информативного подстиля и научного стиля.

4. Информативно-экспрессивный подстиль, имеющий официально-информативную и информативно-аналитическую речевую основу.

5. Неофициально-информативный подстиль, для которого характерна необычность, непосредственная интересность для читателя самого сообщяемого факта, и который по своему строю близок к устно-литературной разновидности функционального стиля; в нём активны элементы не очень заострённой комической стилизации.

6. Газетно-научный стиль, представляющий собой сочетание черт информативно-аналитического и научно-популярного подстилей с резким ограничением узкоспециальной терминологии, которая сразу толкуется в тексте в основном путём образных аналогий. В изложении фактов наблюдается ускоренный ритм чередования слоев и элементов научной речи с разговорными и

образно-эмоциональными слоями и элементами, дающими читателю эмоциональную разрядку.

7. Обобщающе-директивный подстиль, характерный чаще всего для передовых статей, отличается активностью средств собирательно-обобщающего отражения действительности на разных языковых уровнях и средств оценочно-модальной и модально-волевой экспрессии. Многие речевые средства имеют аналитические коннотации (созначения). Его речевой строй в целом книжный и стандартный.

8. Торжественно-декларативный подстиль характеризуется активностью средств прямого, полупрямого и косвенного выражения отношения одной части общества к другой. Это отношение выражается в оценочной характеристике события или той или иной личности, её действий, направления в политике и т. д. Здесь сочетаются понятийные и оценочные определители, активны скрытые аналитические созначения определителей (придаточных, обособленных оборотов и др.); специфичен определённый набор стандартов, клише титульных и церемониальных обозначений.

9. Экспрессивно-публицистический подстиль вместе со следующими двумя подстилями принадлежит к собственно-публицистической речи. Для него характерна особая композиция целого: чередование информативного, аналитического и эмоционального в речевом строе, описания и рассуждения, обращения к читателю, разговорные и книжные элементы, личное авторское отношение. Отбор, расположение, сочетание стилистических средств используются для выражения активной общественной позиции, убеждения автора.

10. Репортажный подстиль, в котором особенно активны средства чувственно-конкретного представления действительности через авторское восприятие. Одна из главных задач репортажа - сделать читателя мысленным "соучастником" изображаемого и выражаемого. Здесь характерны активное использование прямой и несобственно-прямой речи, сочетания описательных слоев

с авторскими рассуждениями и лирическими отступлениями, различные приёмы экспрессивного синтаксиса, активное включение разговорных элементов и др.

11. Ф е л ь е т о н н ы й подстиль, в котором авторская оценочность реализуется в основном средствами комизма - от юмора до сарказма. Активно используются средства экспрессивной комической стилизации через намеренные нарушения норм речевого функционирования и оформления, противоречивые сочетания разно-стилевых и разноассоциативных речевых компонентов. Широко используются речевые "маски".

Лексические и фразеологические особенности

В газетно-публицистическом стиле используется книжная, разговорная, профессиональная, деловая, диалектная и жаргонная, устарелая лексика и фразеология, которые отражают социальную многоплановость современного русского литературного языка (*почём, нынче, сподвижник, отечество, родина, общество, гражданин, демократия, право, равноправие, коррупция).*

С точки зрения функционального назначения используемых в публицистике слов и выражений выделяют н е й т р а л ь н у ю (н е о ц е н о ч н у ю) лексику и фразеологию, и стилистически о к р а ш е н н у ю, о ц е н о ч н у ю (*наводнить, пенсия, актёр; пособник, оболванивание).*

"*Молебен и освящение новой взлётно-посадочной полосы стали, пожалуй, самым эффектным зрелищем*" ("Сегодня", 19 VII, 1997).

"*Сейчас не 1992 г., когда танки безнаказанно могли у т ю ж и т ь ингушские сёла*" (там же).

"*Мир п е р е ж и л к л и н и ч е с к у ю с м е р т ь*" (там же).

Стилистически нейтральная лексика включает прежде всего русскую и иноязычную лексику, отражающую факты и события общественно-политической жизни страны. Сюда входят номенклатурные единицы, обозначающие географические названия, наименования должностей, названия газет, журналов, государственных учреждений, заведений и др. ("Сегодня", "Известия", Король

Швеции Карл XVI Густав, премьер-министр, министерство обороны, кинокомпания "НТВ - ПРОФИТ"), научные и технические термины (*межблочный соединительный кабель, теплопроводность, терминал*), официально-деловая, профессиональная, производственно-экономическая лексика и фразеология (*нанести государственный визит, раунд переговоров, международный кинофестиваль, поперечные бетонные балки, кирпичная кладка*), слова и словосочетания, обозначающие социально-политические процессы, события, политические группировки (*губернатор, мэр, миротворцы, гонорар, депутатский имунитет, экстрадация, мораторий, организованная преступность, коллективная безопасность*).

Стилистически окрашенную лексику и фразеологию составляют книжный пласт слов, имеющих торжественную, гражданско-патетическую, риторическую или поэтическую окраску (*патриотизм, бороться за своё место под солнцем, праздничное шествие, в поисках утраченного времени, по наущению кого-либо*).

Поэтическая лексика используется в таких жанрах, как международный обзор, публицистический комментарий с целью придать контексту высокое звучание:

> "*И человек у огня - кузнец останется мастером, к у д е с н и к о м и б о г о м, из пламени и бесформия своими руками с о з и д а ю щ и м и нечто*"(газ.).

В качестве экспрессивного средства стилистически окрашенных слов в языке публицистики употребляются медицинские, спортивные, военные и др. термины. Они могут иметь позитивную или отрицательную оценочность:

> "*Член правительства успешно п е р е н ё с четвёртое п о к у ш е н и е*" (газ.).

Ядром такой важной для публицистического стиля группы слов, как оценочная лексика, является разговорная лексика и фразеология. Её использование делает стиль общедоступным, обеспечивает контакт с читателем, воздействует на него, например: *справлять новоселье, развязывать руки, как с гуся вода, не лезет не в какие ворота, кот наплакал, не в своей тарелке, нести сор из избы:*

"Такое поведение за границей мне представляется безупречным: даже если у них с центром и есть трения, они н е н е с л и с о р и з и з б ы." (газ.).

"Нам сегодня и з а о д и н с т о л с е с т ь было нельзя." (газ.).

Грамматические и словообразовательные особенности

Трудно определить морфологическую категорию или форму, которая обладала бы окраской газетно-публицистического стиля. Тем не менее для данного стиля морфологические ресурсы очень велики. Морфологические особенности связаны с о с т а т и с т и ч е с к и м и закономерностями. Так, самой частотной в текстах данного стиля является форма р о д и т е л ь н о г о п а д е ж а, которая становится дифференциальным стилеобразующим признаком публицистической речи: *регулирование фондового рынка, продажа боеприпасов, поворот событий, изучение вопроса, попытка наблюдений, подготовка участников, недостаток кислорода, дневник наблюдений, приём экзаменов.*

Что касается форм времени глагола, то публицистическому стилю, в отличие от других книжных стилей, не характерно преобладание форм настоящего времени; ему свойственно и настоящее и прошедшее время.

Временными формами, особенно формами настоящего времени, в том числе так называемого "настоящего репортажа" подчёркивается "сегодняшний" характер описываемых событий, что обусловлено тем, что автор является очевидцем или даже участником описываемых событий. Это характерно для жанра репортажа и близких к нему жанров.

За газетно-публицистическим стилем стилистически закреплена а н а л и т и ч е с к а я (сложная) форма сравнительной степени прилагательных (*менее напряжённая ситуация, более эффективное использование, более слабые знания*) и с и н т е т и ч е с к а я (простая) форма превосходной степени (*интереснейший вопрос, новейшая экранизация, крупнейшие банки*).

В художественно-публицистических жанрах наблюдается приём взаимозамены времён и наклонений.

"Предположим, мы п р о ш л и медкомиссию, а дальше что?"

"Вспоминаю зиму 1942 года. С т о я т сильные морозы..."

"П р и с м о т р и с ь он внимательно к подростку, ... всё было бы проще."

В газетно-публицистическом стиле часто употребляются слова, образованные русскими суффиксами *-ость, -ни-е, -ств-о, -ец, -к-а, -ник, -щик, -анин (трудность, равенство, учреждение, продавец, поддержка, сторонник, каменщик, горожанин)* и иноязычными *-изм, -ция, -ист, -ант, -тор (оптимизм, реакция, турист, гарант, организатор).* Нередки слова, образованные лексикализованными русскими приставками *сверх-, обще-, меж(ду)-, все- (сверхгабаритный, общеевропейский, межзональный, всеобщий),* приставками превосходной степени *наи-, архи-, ультра- (наисложнейший, архикрайний, ультраправый, ультрасовременный).*

"Надо писать статью, которую Должен был сдать ещё вчера, а завтра - архикрайний срок" ("Новое в русской лексике", 1984).

Среди синтаксических особенностей газетно-публицистического стиля можно назвать прежде всего многочисленные именные словосочетания, способные нести большой объём информации. Они характерны для жанров, в которых информативность преобладает над экспрессивностью. По структуре это могут быть словосочетания без согласованных распространителей (*сердце матери, ахиллесова пята, стоимость смерти*) и с согласованными распространителями в родительном падеже (*обычное расстройство желудка, палата интенсивной терапии, журналист столичных изданий*), с распространителями в различных грамматических формах (*едва сводящий концы с концами суконный комбинат, образцы с возрастом в миллионы лет).* Тенденция к информативной насыщенности приводит к употреблению предложений с осложнёнными структурами: разного рода обособлениями, причастными и деепричастными оборотами:

"Эксперты, а н а л и з и р у я п р и ч и н ы у к л о н е н и я н а р о д н ы х и з - б р а н н и к о в о т и с п о л н е н и я с в о и х д о л ж н о с т н ы х о б я з а н н о с т е й, подразделяют прогульщиков на две основные категории." (газ.).

"Республика, з а п р о г р а м м и р о в а н н а я в б ы в ш е м С о ю з е н а в ы - п у с к э н е р г о ё м к о й п р о д у к ц и и, за шесть лет независимости так и не сумела ни перестроить своё хозяйство, ни научиться изыскивать средства для ежегодного сжигания только в газовых котлах 7 миллиардов долларов." (газ.).

Среди разговорных черт - преобладание коротких предложений с ясной и чёткой синтаксической структурой:

"Не будь юбилея, Москва всё равно строилась бы, хорошела, обновлялась. Импульсом, толчком к тому явился не юбилей, а экономика города, статус финансовой столицы России. Плюс - энергия городского головы. Праздник лишь подчеркнул достижения скромных будней."

5) Художественно-литературный стиль (Язык художественной литературы)

В одних работах по функциональным стилям нет упоминаний о существовании отдельного художественно-литературного стиля, в других - его существование признаётся и, следовательно, говорится либо о литературно-художественном, либо о художественно-литературном стиле и, наконец, есть работы, в которых трактуется вопрос о художественной речи, не связанной с отдельным функциональным стилем. Мы включаем художественно-литературный стиль в число остальных функциональных стилей, придерживаясь той точки зрения, согласно которой язык художественной литературы занимает особое место в системе функциональных стилей.

Язык художественной литературы (художественная речь) является наиболее полным и ярким выражением как литературного, так и, шире, общенародного русского языка, поскольку в нём, как ни в каком другом стиле (официально-деловом, научном, газетно-публицистическом), широко и всеобъемлюще представлены все структурные стороны языка: словарный состав во всём богатстве и многообразии его семантики, со всеми прямыми и переносными значениями слов, грамматический строй, особенно синтаксис, со сложнейшей и разветвлённой системой типов предложения, стилистическая структура, включающая не только стилистические средства языка, от самых "низких" до самых "высоких", но и целые фрагменты различных функциональных стилей.

В основе языка художественной литературы лежит современная русская языковая норма, но нередко он выходит за её рамки, используя устаревшие языковые средства, в первую очередь лексические - а р х а и з м ы и и с т о р и з м ы. Так, в романе А. Н. Толстого "Пётр Первый" встречаем такие слова: *батог* ("палка или прут, служившие для телесных наказаний"), *ярыжка* (1. "низший полицейский служитель"; 2. "пьяница, беспутный человек"), *зело* ("очень"), *согбенный* ("сгорбленный"), *сказать* ("объявить какой-либо приказ, решение, приказать, ср.: "*Час был решительный, надо сказывать нового царя*"), *чрево* ("живот, брюхо"), *кой* ("который"), *прожект* ("проект"), *экзерциция* ("упражнение"), *предстатель* ("заступник, покровитель"), *потешный* ("служащий для военных упражнений, игр"), *бить челом* (*чело* = лоб; 1. почтительно просить о чём-либо; 2. жаловаться на кого-либо. - По старому обычаю Древней Руси проситель, обращаясь к кому-либо, падал перед ним на колени, низко кланяясь, касаясь челом земли или пола),-*алтын* ("монета в 3 копейки"), *сие* ("это")

> *"Шутки шутками, крепость - потешная , но при случае в ней можно было и отсидеться. На широком, скошенном лугу с утренней зари до ночи производились экзерциции двух батальонов, Преображенского и Семёновского."*

"- Алексашка, Алексашка, - качал головой Зотов, - да видано ли сие, чтоб за еловые жерди плачено по три алтына? Им красная цена - алтын... Ах, Алексашка..."

Выход за рамки современной языковой нормы проявляется не только в том, что авторы обращаются к прошлому языка, но и в том, что они обращаются и к его будущему. Писатели употребляют языковые средства, которых нет в современном языке и не было в его истории: они используют н е о л о г и з м ы, которые большей частью являются *окказионализмами.* Например, М. Цветаева - *тихота, явнопись,* С. Есенин - *морозь, водь, звяньше,* Е. Евтушенко - *индивидуумша* и др.

"Лейся, песня, пуще, лейся, песня звяньше,
Всё равно не будет то, что было раньше..."
(*"Сыпь, тальянка, звонко..."*)

Язык художественных произведений включает в себя в известных пределах и внелитературные языковые средства - *диалектизмы, жаргонизмы,* а также *профессионализмы, термины.*

Итак, кроме устаревших языковых средств и авторских новообразований, в языке художественной литературы находит частичное отражение всё то, что имеется не только в современном литературном языке, но и в общенародном языке.

Кроме охвата художественной речью средств общенародного языка, другое её достоинство состоит в том, что эта речь о б р а з ц о в а я. Язык истинно художественного произведения, вышедшего из-под пера талантливого писателя, становится явлением искусства благодаря своему совершенству, а сам художник слова - признанным мастером языка. Великие писатели не довольствуются литературной правильностью речи. Они вырабатывают свою художественно-речевую манеру, свой *слог.* О Пушкине, основоположнике современного русского литературного языка, Белинский говорил: *"Из русского языка Пушкин сделал чудо"*, а Тургенев писал: - *"Нет сомнения, что он создал наш поэтический, наш литературный язык и что нам и нашим потомкам остаётся только идти по пути, проложенному его гением."*

Язык художественной литературы имеет две основные разновидности - *прозаическую* и *стихотворную* речь. Стихотворная речь, кроме законов общенародного языка, подчиняется и своим собственным структурным законам, из которых основным является *ритмическая организация*. Большую роль в стихотворной речи играют *повторы* (особенно на конце стихотворных строк, т. е. *рифма*) и особые сочетания - согласных (*аллитерация*: "фанфары", "хохот") и гласных (*ассонанс, т. е. созвучие гласных*: "шипение пенистых бокалов").

Поэтическим произведениям свойственны ритм, рифма, своеобразие интонации, которые с ассонансами и аллитерациями являются д о п о л н и т е л ь н ы м и средствами художественной выразительности. Основными являются обычные, с л о в е с н ы е средства художественной выразительности - разного рода т р о- п ы: м е т а ф о р а (употребление слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п.; например: *шёлковые* ресницы), м е т о н и- м и я (вместо названия одного предмета даётся название другого; например: *столовое серебро* вместо *ложка из серебра*), с и н е к д о х а (замена названия целого названием какой-либо его части и наоборот; например:

"И слышно было до рассвета, как ликовал француз", вместо *французы)*.

Литературное произведение имеет свои смысловые и стилистические единицы, являющиеся функционально-смысловыми типами речи: о п и с а н и е , п о в е - с т в о в а н и е и р а с с у ж д е н и е.

В художественном произведении с помощью *описания* воссоздаётся мир предметов и устанавливаются связи между ними. Описание характеризуется статичностью, перечислительной интонацией; например, у Пушкина описание Пугачёва в "Капитанской дочке".

"Пугачёв сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нём был красный, казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза. Лицо его показалось мне знакомо."

"Пугачёв на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая чёрную бороду своим широким кулаком. Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъявляли ничего свирепого."

Повествование служит для передачи последовательности событий, явлений, действий.

Рассуждение, явление очень редкое в художественной речи, передаёт ход развития мысли, идеи, характеризуясь большим количеством сложноподчинённых предложений.

ФОНЕТИКА

1. Предмет фонетики

В зависимости от целей и применяемых методов при изучении различают фонетику 1) *общую,* 2) *частную,* 3) *описательную* или *синхроническую,* 4) *историческую* или *диахроническую,* 5) *сравнительно-историческую,* 6) *сопоставительную* и 7) *инструментальную* или *экспериментальную.*

Общая фонетика изучает способы и характер образования звуков в разных языках мира, общие законы звучащей человеческой речи.

Частная фонетика изучает звуковую сторону определённого языка, конкретные фонетические системы отдельных языков, например, русского, румынского и т. д. Причём она может давать описания в синхроническом плане, являясь частной описательной фонетикой, и в диахроническом, будучи частной исторической фонетикой.

Описательная фонетика изучает звуковой строй конкретного языка на определённом этапе его исторического развития, основные закономерности употребления различных звуковых единиц при оформлении значимых единиц языка.

Как и на других уровнях языка, на фонетическом уровне, на определённых синхронных срезах существуют явления *новые* и *умирающие.* Описательная фонетика вскрывает явления, отражающие прошлое, и явления, которые представляют будущее в соответствующем синхронном состоянии данного языка. А это потому, что фонетический уровень не является чем-то неподвижным.

Описательная фонетика, как и общая, использует метод непосредственного наблюдения над живой звучащей речью (литературной или диалектной), а также экспериментальные методы исследования.

Историческая фонетика занимается историческим развитием звуковой системы, изучая явления, характеризующие фонетику языка в его прошлом, иногда очень отдалённом. Она использует данные как современного состояния языка (особенно его диалектов), сохраняющих архаические черты в фонетике, так и данные памятников письменности прошлых эпох.

Сравнительно-историческая фонетика изучает развитие фонетических систем групп родственных языков (например, славянских, романских, германских и т. п.) от праязыка до современного их состояния.

Сопоставительная фонетика, основывающаяся на описательных фонетиках, изучает звуковую сторону двух или нескольких языков в сопоставительном плане. Она устанавливает сходства и различия сопоставляемых языков по составу звуков, по их распределению в потоке речи, по их изменениям и т. д. В результате устанавливается специфика звуковой стороны языков. Результаты сопоставительной фонетики имеют большое значение для преподавания того или иного языка в иностранной аудитории.

Экспериментальная (инструментальная) *фонетика* изучает звуки речи при помощи специальных приборов. Она использует соматические и физиологические приёмы и изучает соответствия между соматическими и фонетическими явлениями и изменениями. Среди этих приёмов выделяются: *пневматические*, с помощью которых измеряется число колебаний основного (голосового) тона, амплитуда и длительность колебаний и т. д.; *электроакустические*, с помощью которых также определяется число основных (голосовых) колебаний, амплитуда этих колебаний; *статистические* и *дистрибутивные приёмы* и т. д. Экспериментальная фонетика пользуется:

1) методом *самонаблюдения* (внимательное вслушивание в произносимый звук и повторение этого звука самим экспериментатором с одновременным контролем за органами речи);

2) методом п а л а т о г р а ф и и (использование искусственного нёба - целлулоидной пластинки в форме нёба, поверхность которой покрывают пудрой и вкладывают в рот испытуемого), р е н т г е н о г р а ф и и (использование X-лучей с одновременной съёмкой на киноплёнку);

3) методом к и м о г р а ф и и (использование пневматической аппаратуры, очень чувствительной к движению воздуха);

4) методом о с ц и л л о г р а ф и и (запись на осциллографе, показывающая акустические изменения определённого звука в потоке речи), с п е к т р о г р а ф и и (использование электронного прибора, показывающего спектры звуков).

Зарождение экспериментальной фонетики связано с именем русского языковеда В. А. Богородицкого и французского П. И. Руссло, а в Румынии - с именем Йосифа Поповича в начале XX в.

2. Сегментные фонетические единицы

Сегментные фонетические единицы - это различные линейные отрезки речевого потока: 1) ф р а з а, 2) р е ч е в о й т а к т (синтагма), 3) ф о н е т и ч е с к о е с л о в о, 4) ф о н е т и ч е с к и й с л о г и 5) з в у к.

Р е ч е в о й п о т о к - это звуковая линейная последовательность высказываний, состоящая из ряда предложений и продолжающаяся определённое время. Образцом речевых потоков может служить рассказ о каком-то событии, монолог, публичное выступление, лекции и т. п. В нём более чётко, чем в отдельном слове или словосочетании, проявляются фонетические явления языка. Поэтому его и берут объектом фонетического исследования. Кроме того, язык как важнейшее средство человеческого общения, выполняет свою коммуникативную функцию не с помощью отдельных слов или словосочетаний, а предложений, которые складываются в речевой поток.

Речевой поток членится на р е ч е в ы е о т р е з к и. Речевой поток рассматривается в двух планах: *смысловом* и *фонетическом*, поэтому, соответственно, различают два типа членения речевого потока.

С м ы с л о в о е   ч л е н е н и е обусловлено синтаксической структурой предложения. Его нарушение затрудняет понимание речевого потока. При смысловом членении вычленяются следующие з н а ч и м ы е   е д и н и ц ы:

1) п р е д л о ж е н и е, выражающее одну простую или сложную законченную мысль;

2) с л о в о с о ч е т а н и я   п р е д л о ж е н и й или с л о в а, содержащие отдельные части общей мысли предложения и отделяемые друг от друга небольшими паузами. От деления предложения на словосочетания зависит его смысл. Неправильное деление может исказить смысл всего предложения. Ср.:

"Мы кормили/ его мясом/ своих собак"

(- Кого мы кормили? - Своих собак.

- Чем мы кормили? - Его мясом.)

"Мы кормили его/ мясом своих собак"

(- Кого мы кормили? - Его.

- Чем мы кормили? - Мясом своих собак.)

3) м о р ф о л о г и ч е с к и е   с л о в а синтагм (части речи, служебные части речи)

4) м о р ф е м ы   с л о в - значимые части слова: корни, суффиксы, флексии.

Слово может состоять из одной морфемы-корня: *бок, сын, дом*; из нескольких: *бок-ов-ой, по-боч-н-ый, сын-ов-ий, у-сын-ов-и-ть, дом-аш-н-ий, дом-ов-ой.*

Морфемами заканчивается членение речевого потока.

Смысловое членение потока речи называют также *с и н т а к с и ч е с к и м, о б я з а т е л ь н ы м   ч л е н е н и е м.*

При *ф о н е т и ч е с к о м* членении потока речи выделяются следующие *фонетические единицы:*

1) Фраза - это законченный по смыслу отрезок звучащей речи, объединённый общей законченной интонацией (повествовательной, вопросительной, побудительной) и отделённый друг от друга длительной паузой. Это самая крупная фонетическая единица. Эта фонетическая единица характеризуется фразовым

ударением, с помощью которого выделяется один из речевых тактов (см. далее). Наряду с интонацией фразовое ударение является средством объединения речевых тактов во фразу. В повествовательных предложениях оно бывает на последнем такте. Его принято обозначать тремя параллельными линиями над словом.

1 || 2

"В те времена,/ когда перебрались мы с родины-матери в отцовскую

||| 3 || 4 |||

глухую Смоленщину,/ уже много менялось,/ иным становилась в

окружавшей нас жизни" (Соколов-Никитов).

Здесь две фразы, отделённые друг от друга длительной паузой, обозначенной на письме двумя параллельными линиями. Фраза состоит из 4 речевых тактов. Понижение голоса в конце повествовательного предложения говорит об окончании фразы, что на письме отмечается точкой. Фраза и предложение - это не одно и то же. Они могут совпадать, или не совпадать. В вышеприведённом примере отрезки потока речи, обозначенные цифрами 1, 2, составляют фразу, выражающую одну мысль. Отрезки 1+3+4 все вместе составляют одно предложение с двумя однородными предложениями, а отрезки 3+4 - фразу, выражающую вторую мысль потока речи. Если фраза совпадает с предложением, то одно и то же явление рассматривается с разных точек зрения. Предложение как единица синтаксиса рассматривается с точки зрения ф у н к ц и и (невопросительные, вопросительные) и с т р у к т у р ы (двукомпонентные, однокомпонентные; с распространяющими членами, без распространяющих членов; простые, сложные, где в нём подлежащее и сказуемое и т. д.) С фонетической же точки зрения обращается внимание на то, какова интонация этой фразы, сколько пауз в середине фразы, в каком месте они находятся и т. д.

2) *Речевой такт* (или синтагма) - часть фразы, выделяемая короткими паузами и характеризующаяся тактовой интонацией. Таковое ударение исполь-зуется для

выделения одного из слов речевого такта. Оно является, наряду с интонацией, фонетическим средством объединения нескольких слов в речевой такт. Обычно оно падает на последнее слово речевого такта и обозначается двумя параллельными линиями над словом.

||

Подруга дней моих суровых,/

||

Голубка дряхлая моя!/

||

Одна в глуши лесов сосновых/

|| || ||

Давно,/ давно/ ты ждёшь меня (А. С. Пушкин)

Итак, речевые такты оформляются небольшими паузами, различием в интонации, наличием ударения, которое объединяет речевой такт в единое целое. В речевом такте также может быть, кроме главного ударения, ещё и ударение

|| | || |

второстепенное: "подруга дне́й", "голубка дря́хлая".

Произвольность членения фразы на речевые такты приводит или к искажению или к полному разрушению мысли, а также в зависимости от того, где кончается один речевой такт и начинается следующий, порой меняется весь смысл фразы. Сравним:

Как поразили его/ слова брата (Поразили кого? - Его)

Как поразили его слова/ брата (Поразили кого? - Брата)

Итак, фраза и речевой такт как единицы языковой системы теснейшим образом связаны с выражением содержания в языке.

3) Фонетические слова - более мелкие единицы, на которые расчленяются речевые такты.

Фонетическое слово - это отрезок звуковой цепи, объединённый одним словесным ударением. Фонетическое слово может совпадать со словом. Например, во фразе *Но тут всегда случалась одна странность* (Ф. Достоевский) шесть

лексических и шесть фонетических слов. Однако далеко не всегда количество лексических и фонетических слов во фразе соответствует друг другу. Например: *Намёки - тонкие - на то -, чего-не ведает-никто* (М. Лермонтов) В этом предложении фонетических слов шесть, лексических единиц восемь.

Фраза или речевой такт имеет столько фонетических слов, сколько ударений. Так как некоторые слова не несут ударения (они примыкают к ударяемому слову), то нередко фонетических слов оказывается меньше, чем лексических единиц. К неударяемым словам обычно относятся предлоги, союзы, частицы. Таким образом, фонетическим словом может быть отдельное ударное слово или ударное слово вместе с примыкающим к нему безударным словом. На письме объединение двух и более слов в одно фонетическое слово обозначается скобкой сверху. Например:

Иван Васильевич, Родина у нас одна. Без нас она обойдётся, но нам без неё не жить. (Г. Бакланов).

Здесь предлоги и частицы образуют одно фонетическое слово с каждым последующим ударенным знаменательным словом. Два знаменательных слова могут объединяться в одно фонетическое слово:

Не тем горжусь я,

мой певец,

Что привлекать умел

стихами

Вниманье пламенных

сердец ... (А. С. Пушкин)

Но нередки случаи, когда в неударяемом положении в рамках фонетических слов оказывается и знаменательное слово (*нá год, нá голову, зá город, пóд руку, úз лесу, бéз вести, бéз году неделя, óт роду, зá руку, нé о чём, нé во что*).

4) Слог. Фонетическое слово делится на слоги, которые характеризуются слитностью своих компонентов. Слог - это наименьшая произносительная единица в потоке речи.

В научной литературе существует большое количество определений слога. Так, с древних времён под слогом понимался звуковой отрезок, состоящий из одного гласного или из сочетания гласного с согласным, ядром которого является гласный. Действительно, слогоносителем является гласный звук. Однако в некоторых языках слогоносителем может быть сонорный согласный. Например, в сербском языке *прст* -перст, *срп* - серп, в чешском *vlk* - волк, *hrdlo* - горло. И в русском языке сонорные согласные иногда могут выступать в качестве носителя слога: *кремль, театр, рубль.*

Другие определения слога имеют в своей основе следующие признаки: ф и з и о л о г и ч е с к и е (выдыхательный толчок, или экспирация), а к у с т и ч е с к и е (сила мускульного напряжения), ф о н а ц и о н н ы е (произносительные отрезки речи, части речевых текстов), м о т о р н ы е (речедвигательные, ритм дыхания), с т р у к т у р н ы е (членимость групп согласных), ф а р и н г а л ь н ы е (глоточный характер слогообразования), п р о и з н о с и т е л ь н ы е (характер перехода от одного звука к другому, смыкательно-размыкательные движения произносительных органов как критерий установления слоговой границы).

В современном русском языкознании широкое распространение определения слога получила сонорная теория, основанная на акустическом критерии, согласно которой слог представляет собой сочетание звуков разной степени звучности: сочетание более звучного элемента с менее звучным. О. Есперсен установил шкалу звучности в 10 ступеней. Акустическая теория не противоречит артикуляционной.

Один звук в слоге выделяется наибольшей звучностью по сравнению с соседним - это, как правило, гласный или сонорный согласный. С акустической точки зрения слоговая граница, т. е. деление на слоги, проходит рядом со звуком наименьшей звучности. Звук, имеющий наибольшую звучность, выступает как носитель слога, как с л о г о в о й, а остальные - как н е с л о г о в ы е. В качестве слоговых чаще выступают г л а с н ы е, так как они являются наиболее звучными. Из согласных наиболее звучными являются с о н о р н ы е. Наименьшей звучностью обладают г л у х и е ш у м н ы е согласные по сравнению со звонкими шумными.

Слог, оканчивающийся слоговым звуком, называется открытым слогом, а слог, который оканчивается неслоговым звуком, - закрытым. Ср.: [ру-кá] *рука*, [гъ-лʌ-ва] *голова*, [гъ-рʌ-доф] *городов*, [столп] *столб*, [нош] *нож*. В русском языке больше открытых слогов, чем закрытых.

Теория слогораздела, основанная на признаке восходящей звучности, была обоснована Р. И. Аванесовым. Все звуки по степени звучности он разделил на три группы:

а) гласные - максимально звучные (условно обозначим их цифрой 4);

б) сонорные - средней звучности (обозначим их цифрой 3) - лл', мм', нн', рр', j;

в) шумные - наименьшей звучности:

- звонкие шумные согласные - обозначим цифрой 2

- глухие шумные согласные - обозначим цифрой 1

Цифры обозначают коэфициент звучности.

В этом отношении в русском языке выявляются следующие типы слогов:

шумный глухой + гласный: *хо-ро-шó*
14 14

шумный звонкий + гласный: *во-дá*
24 24

сонорный + гласный: *мá-ло*
34 34

шумный глухой + шумный глухой + гласный: *скá-зка*
114 114

сонорный + сонорный + гласный: *мнó-го*
334

шумный глухой + сонорный + гласный: *кнó-пка*
134

шумный звонкий + сонорный + гласный: *блá-го*
234

сонорный + шумный глухой + гласный (в начале слова): *ржа-нóй*
324

сонорный + шумный звонкий + гласный: *рдеть*

324

гласный + сонорный (в начале слова): *ар-бу́з, ай-ва́*

43 43

гласный + шумный звонкий: *аб-ри-ко́с*

42

гласный + шумный глухой: *ап-те́-ка*

41

Русскому языку свойственно строение слога по принципу восходящей звучности. Слогораздел проходит между двумя наиболее контрастными по сонорности звуками на месте наибольшего спада звучности, например, в словах типа 1+4+1+4 или 2+4+2+4, или 3+4+3+4 граница слога будет проходить между 4 и 1, 4 и 2, 4 и 3, так как в этом месте наибольший спад звучности:

до-ро́-га *па́-по-ро-тник*

24 34 24 14 14 34

Если слова состоят из одного слога, то это будут *односложные слова* (*я, ты, мы*), из двух слогов - *двухсложные* (*ру-ка́, но-га́*), из трёх слогов- *трёхсложные* (*го-ро-да́, во-до-ла́з*), из большего количества слогов - *многосложные* (*мно-го-зна́-чный, со-от-ве́-тстви-е, во-о-ду-ше-вле́-ни-е*).

Звуковое деление слога на слоги часто не совпадает с морфемным составом того же слова и с делением слова на части при переносе. Ср.: *по́-дда-нный* (звуковое членение), *по́д-да-нн-ый* (морфемный состав: приставка *под-*, корень *-да-*, суффикс *-нн-*, окончание *-ый*), *под-дан-ный* (членение слова при переносе).

5) *Звуки речи*, на которые делится слог, - это мельчайшие фонетические единицы, выделяемые нами в речевом потоке как отличные от подобных же фонетических единиц и фонетически (на слух), и артикуляционно (по работе речевых органов). Малейшее изменение в артикуляции звука может изменить его акустические качества и дать другой звук речи. Поэтому звук речи оказывается неразложимой далее фонетической единицей.

Звуком речи кончается фонетическое членение речевого потока.

б) Семантико-произносительные и произносительные единицы языка. Фраза, речевой такт, фонетическое слово являются семантико-произносительными фонетическими единицами: они одновременно являются и выражением содержания, поскольку соответствуют предложению, синтагме, морфологическому слову (единицам смыслового членения речевого потока), и результатом физиологической (артикуляционной) деятельности.

Слоги и звуки речи - это только произносительные фонетические единицы языка, так как не имеют собственной семантики. В них особенно прочны произносительные навыки, которые выработались на языковом материале данного периода истории языка. В южных говорах, например, вместо смычного (взрывного) литературного [г] утвердился произносительный навык щелинного (фрикативного) [ɣ]: "ɣалавá", "дарóɣа".

3. Супрасегментные (просодические) фонетические единицы

Как отмечалось выше, речевой поток делится на определённые речевые отрезки, называемые фонетическими единицами речи, в состав которых входят: звуки речи, слоги, фонетические слова, речевые такты (синтагмы) и фразы. В потоке речи они расположены линейно, т. е. они строго следуют один за другим. Органы речи могут произнести за один раз лишь один звук речи, а потом второй, затем слог, за слогом слово (если слово не совпадает со слогом) и т. д., поэтому они называются фонетическими сегментами языка, или сегментными фонетическими единицами.

На фонетические сегменты накладываются ударение, интонация, ритм, называемые суперсегментными (сверхсегментными) (лат. super - "над", "сверху") просодическими фонетическими элементами языка. На произносительные единицы языка - звуки речи и слоги - они накладываются лишь потому, что они входят в состав семантико-произносительных единиц. Ударение, например, падающее на слог, фонетически оформляет не слог, а слово, в котором оно находится. Считается что ударение не свойственно единицам

фонемного, сегментного ряда. Это явление суперсегментное, свойственное не фонемным единицам и даже не морфемам как таковым (а тем более слогам!), а слову и только через него - морфемам.

1) Ударение

а. Синтагматическая характеристика русского словесного ударения

Ударение - это основное просодическое средство, образующее единство частей линейной структуры слова как единицы синтагматического плана языка. Оно выделяет слог в слове, отдельные слова или группы слов и является предметом изучения акцентологии. В русском языке ударный элемент произносится с большей силой, более отчётливо и с большей силой.

Артикуляционно слог выделяется чёткостью артикуляций, силой выхода и мускульного напряжения. Такое ударение называется динамическим (или экспираторным, силовым). Слог может выделяться долготой ударения, большей длительностью. Такое ударение называется долготным, количественным (или квантитативным). И, наконец, слог может выделяться движением голосового тона, т. е. изменением высоты тона. Это тоновое (музыкальное, мелодическое) ударение.

Итак, в зависимости от характера словесные ударения в различных языках делятся на три типа: *динамическое* (силовое), *музыкальное* и *количественное* (квантитативное), из которых наиболее распространённым является динамическое (силовое).

Словесное ударение обычно имеет смешанный характер, т. е. обладает несколькими названными выше фонетическими качествами, причём одно из этих качеств преобладает над другими, определяя тип словесного ударения в данном языке.

Разным языкам свойственны различные типы словесного ударения. Например, в чешском языке экспираторное ударение, в китайском, японском, корейском - музыкальное (тоновое), в новогреческом (как отмечал А. Мейе) - количественное.

В славянских языках когда-то было музыкальное ударение. В современном русском языке словесное ударение принято называть динамическим, силовым, т. к. основным его признаком является сила произношения ударяемого слога по сравнению с безударными, но в то же время оно характеризуется большей длительностью (ударный слог в полтора раза сильнее и длительнее первого предударного и в три раза сильнее и длительнее прочих безударных слогов, например, звуки [и] в словах *пили* и *пила* , *тихий* и *Тихомиров*, и более высоким тоном.

Своеобразная фонетическая природа русского словесного ударения - различение слогов по интенсивности их звучания и усиление ударенного слога, увеличение длительности ударяемого слога по сравнению с неударенными слогами - сочетается ещё с одним важным фонетическим свойством его - с качественностью, что проявляется в заметном на слух изменении звучания прежде всего гласных звуков в зависимости от их фонетической позиции. Изменение звучания гласных звуков в зависимости от позиции в слове называется позиционным изменением.

В безударных положениях они всегда сокращаются количественно и могут изменяться в своём качестве. Происходит редукция гласных.

Редукция гласных происходит из-за того, что вся сила, длительность и напряжённость артикуляции направляются на ударяемый слог. Слог, непосредственно предшествующий ударенному слогу, звучит слабее и короче ударяемого, но сильнее и дольше остальных безударных слогов. Чем дальше находится гласный звук от ударенного слога, тем он больше редуцируется, т. е. становится слабым по силе, короче по длительности, менее ясным по акустическим качествам. Подробное описание редукции гласных даётся в главе *Позиционные изменения гласных звуков. Редукция.*

б. Парадигматические позиционные характеристики русского словесного ударения

Определяющая роль принадлежит парадигматическим свойствам русского ударения по сравнению с синтагматическими, так как они создают акцентологические противопоставления морфологических классов слов, а место ударения в словоформе определяется в отношении членения её на морфемы. Слоговой контур слова является вторичным по отношению к морфемному ударению.

В зависимости от места в слове ударение может быть фиксированным и нефиксированным.

Фиксированное ударение - это ударение, закреплённое за определённым местом в словах данного языка. В большинстве языков ударение фиксированное, прикреплённое к определённому слогу и к определённой морфеме. Так, к первому слогу ударение прикреплено в чешском, эстонском, латышском, финском языках, к последнему слогу - в французском, армянском, турецком, к предпоследнему - в грузинском, польском языках.

Фиксированное ударение может быть одноместным (например, в вышеперечисленных языках) и разноместным (в итальянском языке ударение фиксируется на последнем, предпоследнем, третьем и четвёртом слогах от конца).

Нефиксированное (свободное, разноместное) ударение - ударение, незакреплённое за определённым местом в словах данного языка.

В русском языке ударение нефиксированное (свободное, разноместное). Оно не закреплено за определённым слогом слова. Может падать на любой слог слова (*лампа, бумага, самолёт, гипотетический, стоматологический*) и на разные морфемы: на корень (*кни́га*), префикс (*вы́брать*), суффикс (*тени́стый*), окончание (*строка́*).

Нефиксированное, разноместное ударение может быть *подвижным* и *неподвижным*. Подвижное ударение - это то ударение, которое меняет своё место при изменении грамматической формы одного и того же слова, а не-

п о д в и ж н о е - то, которое не меняется в зависимости от изменения формы слова. Русское ударение может быть как подвижным (например, *голова́ - го́лову, больна́ - бо́лен, он прав - она права́ - они пра́вы*), так и неподвижным (например, *па́лец, па́льца, па́льцы, па́льцам* и т. д., *я ду́маю, - ты ду́маешь - он ду́мает*).

Бо́льшая часть слов в русском языке (около 96 %) имеет неподвижное ударение. В словах с неподвижным ударением во всех словоформах парадигмы ударение падает на ту же морфему, что и в исходной словоформе: *де́лать, де́лаю, де́лаешь, де́лает, де́лаем, де́лаете, де́лают; кни́га, кни́ги, кни́ге, кни́гу, кни́гой, (о) кни́ге, кни́ги, книг, кни́гам, кни́ги, кни́гами, (о) кни́гах.*

Имеются два типа распределения неподвижного ударения в словоформах: на основе (*де́лать, кра́сный, бу́ква*) и на окончании (*чита́ть, золото́й*).

В русском языке отдельно взятое слово имеет фиксированное ударение, перемещение которого недопустимо (*рука́* - это только *рука́*, а не *ру́ка*).

Разноместность и подвижность ударения создали условия для возникновения слов с в а р и а н т н ы м (двойным) у д а р е н и е м, например, *тво́рог и творо́г, си́льны - сильны́, са́жень - саже́нь, каза́ки - казаки́, на́зло- назло́, и́наче - ина́че, далеко́ - далёко.* Место ударения может меняться в рамках словосочетания: *де́вичья комната* (красота, память*), но деви́чьи лица* (наряды).

в. Э н к л и т и к и и п р о к л и т и к и

Не все слова русского языка несут на себе ударение. Служебные слова (предлоги, частицы и союзы), как правило, не имеют своего ударения и примыкают к знаменательным словам, образуя с ними одно фонетическое слово. Безударные слова, стоящие перед ударными называются п р о к л и т и к а м и: *под окно́м, от него́, не я́ сказал, я узнал, что сы́н приедет.*

Всегда безударны предлоги *из-за, из-под, надо, подо, обо, изо, передо.*

Безударные слова, стоящие за ударными, называются э н к л и т и к а м и: *возьми-ка, я-то, он же.*

Иногда энклитикой бывают и знаменательные слова. Это происходит, когда ударение переносится на предлог или частицу не: *на́ ночь, за́ день, по́ морю, не́ был, и́з лесу, на́ руку, на́ нос, за́ ноги.*

г. Фонологические свойства русского словесного ударения

Помимо своей основной фцункции - фонетическое объединение слова, - словесное ударение выполняет ещё одну функцию - фонологическую, используясь как средство различения разных слов. Её называют также словоразличительной, или смыслоразличительной функцией. Например, *мука́ - му́ка, пили́ - пи́ли.* Она реализуется благодаря разноместности русского слогового ударения. Различаются:

1) разные слова, принадлежащие к одной и той же части речи: *за́мок - замо́к, мука́ - му́ка, кру́жки - кружки́, стре́лки - стрелки́, бе́лки - белки́, бро́ня* (закрепление чего-либо - *бро́ня на билет*) и *броня́* (защитная облицовка), *ро́жки* (уменьшительное от *рога́*) и *рожки́* (макаронное изделие), *у́же* (сравнительная степень от прилагательного *узкий*) и *уже́* (наречие);

2) формы разных частей речи: *се́ла* (прошедшее время, единственное число, женский род от глагола *сесть)* и *села́* (родительный падеж, единственное число от существительного *село*), *пары́* (множественное число от существительного *пар*) и *па́ры* (существительное множественного числа от *пара*);

3) формы одного и того же слова: а) формы существительных: *о́кна* (именительный падеж, множественное число) и *окна́* (родительный падеж, единственное число), *ру́ки* (именительный падеж, множественное число) и *руки́* (родительный падеж, единственное число), *ле́са* (родительный падеж, единственное число) и *леса́* (именительный падеж, множественное число); б) формы глаголов: *проси́те, люби́те, лови́те* (повелительное наклонение) и *про́сите, ло́вите, лю́бите* (изъявительное наклонение), *спро́сите* (будущее время) и *спроси́те* (повелительное наклонение); в) вида глаголов: *ссы́пать - ссыпа́ть, рассы́пать - рассыпа́ть, разре́зать-разреза́ть* (совершенный - несовершенный вид).

Итак, разноместность русского словесного ударения выступает семантическим и грамматическим различителем слов и их форм. Словесное ударение в русском языке является и средством стилистической дифференциации слов. Так, могут дифференцироваться стилистически окрашенные формы. Например, *молодéц, мúлый, чéстный* - стилистически нейтральные формы, а *мóлодец, милóй, честнóй* - народно-поэтические.

д) Закономерность слогового ударения в русском языке

Постановка в слове ударения в русском языке не зависит от желания говорящего. Оно определяется нормой несмотря на то, что является разноместным и рецессирующим. Законы, определяющие место ударения, носят исторический характер. Напрмер, *сúла , сúлы, с сúлой, усúлить, пересúлить* ударение находится на корне, а в словоформах *головá, голóв, головы́, головнóй* оно падает то на корень, то на окончание.

В русском языке корни слов с точки зрения их отношения к ударению делятся на две группы: в первую группу входят слова, в которых ударение не перемещается с корня на префиксы и флексии при словообразовании и словоизменении (*жúла, по жúлам, двужúльный*), а во вторую - слова и словоформы, в которых ударение легко переходит с корня на флексии, приставки и даже предлоги (*лес, лéсом, лесá, úз лесу*), иными словами, это корни с постоянным и рецессирующим ударением.

2) Интонация

Интонация определяется как ритмико-мелодический аспект речи. Она является средством выражения синтаксических значений и эмоционально-экспессивной окраски.

Нередко в общении между людьми важно не то, *что* сказано, а то, *как* сказано, то есть, как было произнесено то или иное слово, словосочетание или целое предложение при беседе, так как именно интонация создаёт большей частью "подтекст" (то, что стоит *за* словами предложений). Важность интонации вытекает, прежде всего, из того факта, что устная речь без интонации невозможна. Более

того, даже когда мы читаем фразы "про себя", мы их читаем с определённой интонацией, способной, на наш взгляд, вернее передать их содержание. В ней чаще всего выражается *модальность* высказывания - оценка говорящим предмета мысли, отношения к собеседнику, понимание говорящим соотношения содержания высказывания с действительностью, а также выражение эмоций, связанных с ситуацией речения. Интонация, как ф о н о л о г и ч е с к о е средство языка, т. е. средство, обуславливающее семантику высказывания, это понижение и повышение тона, а также, по мнению некоторых авторов, изменение и других произносительных средств языка - интенсивности, тембра, темпа, длительности звучащих предложений, пауз, эмоциональной окраски голоса (гнева, удивления, радости и т. д.). К числу основных интонационных средств относят тональные средства. Говорящему свойственен средний тон речи. В некоторых местах речевого такта и фразы может происходить повышение или понижение тона.

Интонация выполняет важные функции: 1) оформляет фразу, синтаксические конструкции, предложения; 2) участвует в выражении мыслей, чувств и волеизъявлений людей (в зависимости от того, как, с какой интонацией один и тот же отрезок будет произнесён: *Он пришёл. Он пришёл! Он пришёл?*); 3) с её помощью производится членение речи на интонационно-смысловые отрезки (*Увидимся завтра утром* - фраза состоит из одного отрезка; *Увидимся завтра // утром* - фраза состоит из двух отрезков: уточняется время встречи; *Увидимся скоро // завтра утром* - во втором отрезке раскрывается и уточняется время встречи).

Интонация повествовательной речи характеризуется повышением тона в начале фразы и его понижением в конце фразы, на отступе; в восклицательной речи - равная высокая интонация.

В русском языке выделяют пять основных типов интонационных конструкций (ИК - "ика"), служащих важнейшим средством различения смысла звучащих предложений.

1) ИК-1 проявляется при выражении завершённости в повествовательных предложениях. Центр ИК-1 всегда находится на слове, которое выражает неизвестную собеседнику часть сообщения:

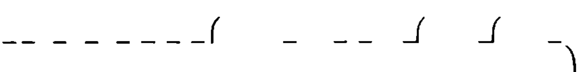

Он читает книгу. И она читает книгу.

2) ИК-2 наиболее ярко проявляется при выражении вопроса в вопросительном предложении с вопросительными словами:

Что ты читаешь? Что читает он?

3) ИК-3 наиболее ярко проявляется при выражении вопроса в вопросительном предложении без вопросительного слова:

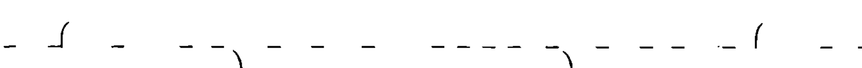
Его фамилия Иванов? Его зовут Андрей? Андрей читает?

4) ИК-4 наиболее ярко проявляется в неполном вопросительном предложении с сопоставительным союзом *а*:

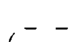

А вы? А сестра?

5) ИК-5 наиболее ярко проявляется при выражении оценки в предложениях с местоимёнными словами:

Какая здесь природа! Сколько в этом человеке доброты! Какой пейзаж! Какой

суп вкусный!

4. Звуки речи

1) Тройной аспект изучения звуков речи

З в у к и   р е ч и - это кратчайшие звуковые единицы, на которые членятся слова. Особенность их состоит в том, что они и их сочетания образуют звуковую сторону слова, участвуя через слово в передаче определённого смысла. Без изучения кратчайшей звуковой единицы невозможно изучение более крупных языковых единиц. Поэтому фонетика связана с морфемикой, изучающей морфологическую структуру языка. Морфема состоит из фонем. Фонетика связана и с лексикологией, поскольку фонемы являются различителями звуковой стороны слов.

Звуки речи изучаются и характеризуются с трёх точек зрения: *акустической, артикуляционной,* или *анатомо-физиологической,* и *функциональной* или *лингвистической.* В зависимости от этого выделяют фонетику *акустическую, артикуляционную* и *функциональную* (= фонология). Акустическая фонетика применяет законы физики, артикуляционная - законы физиологии, а функциональная - лингвистические законы. Между ними устанавливается тесная связь.

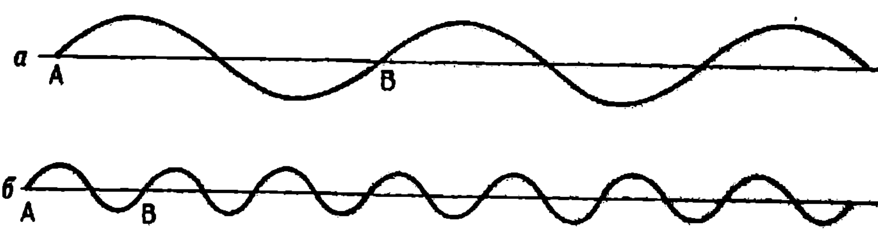
2) Акустическая характеристика звуков речи

С акустической точки зрения звуки речи характеризуются *частотой, высотой, силой* (интенсивностью), *долготой* (длительностью) *тембром.*

Ч а с т о т а звука зависит от скорости колебательных движений воздушной струи. Высокая скорость вызывает высокую частоту, а низкая - низкую частоту, в результате возникают звуки высокой и низкой частоты. Частота звука измеряется в герцах. Герц - это скорость колебательных движений в секунду. Голосовые

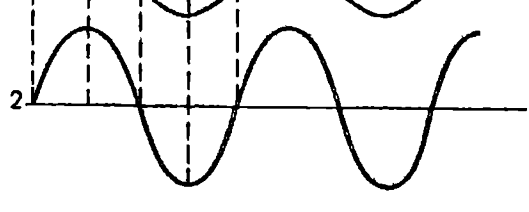
связки человека способны образовывать звуки с частотами от 42 до 1708 Гц, а человеческое ухо воспринимает колебания в пределах 16-20.000 Гц.

В ы с о т а звука зависит от количества колебаний в секунду, т. е. от частоты колебаний звука. Чем чаще колебания, тем выше звук. Высота звука речи зависит от колебания голосовых связок, которые могут менять свою длину и напряжённость, меняя тем самым количество колебаний в секунду и вместе с тем высоту тона звуков (см. рис. 1).

Р и с. 1
Схема звуковой волны: ***а*** **– низкий тон,** ***б*** **– высокий тон.**
АВ – длина волны.

С и л а (интенсивность), свойственная как звукам вообще, так и звукам речи в частности и измеряемая д е ц и б е л а м и, зависит от амплитуды, т. е. от размаха колебаний. Чем больше размах, тем сильнее звук и вместе с тем сила тона (см. рис. 2). Силу звуков речи обусловливает степень энергии, с которой струя воздуха колеблет голосовые связки или давит на места, где образуется преграда.

Р и с. 2
Схема волн слабого (*1*) и сильного (*2*) тона.

Д о л г о т а (длительность, продолжительность) звучания звука во времени измеряется милисекундами. Минимальная долгота звука, которую улавливает человеческое ухо, равна 30-50 мс. Звуки речи могут быть *долгими* и *краткими.* В русском языке, например, гласные под ударением звучат длительнее, чем безударные гласные. В английском и французском языках как долгие, так и краткие могут ноходиться под ударением.

Т е м б р - одна из характеристик звуков речи. В физике - это окраска инструмента или голоса. Тембр обусловливается количеством и силой о б е р т о н о в. *Обертон* - это резонаторный, парциальный, побочный тон. Обертоны придают зкукам дополнительную окраску, называемую тембром. Обертон - это дополнительный тон. Соединение основного тона звука и обертона (обертонов) создаёт сложный звук (см. рис. 3).

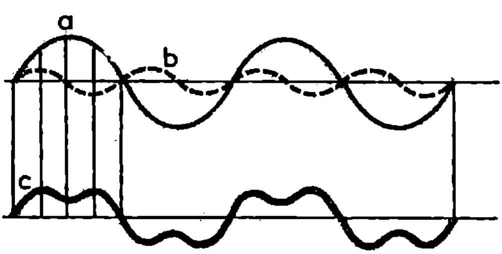

Рис. 3
Схема сложного звука: ***a*** **– основной тон,** ***b*** **– обертон,** ***c*** **– сложный звук.**

Очень важную роль при образовании звука играет р е з о н а н с. *Резонанс* - это звучание какого-либо тела под влиянием звучания другого тела. Р е з о н а т о р - тело, не являющееся источником звука, но звучащее благодаря резонансу. Резонаторами обычно являются полные тела с разным объёмам. Резонаторы имеют свою частоту колебания или тон колебания, зависящий от их объёма. Чем больше объём резонатора, тем ниже его собственный тон, и наоборот. При одинаковом объёме резонатор с большим отверстием имеет более высокий тон, а резонатор с меньшим отверстием - более низкий тон.

В речевом аппарате роль резонатора выполняют *полость рта, носа* и *глотки.*

3) Артикуляционная (анатомо-физиологическая) характеристика звуков речи. Речевой аппарат

Поскольку звуки речи образуются в речевом аппарате и в их образовании участвует ряд органов речи, то необходимо сначала ознакомиться в общих чертах со строением *речевого аппарата.*

В *речевом аппарате* выделяют три главные части: 1) *дыхательные органы* (см. рис. 4), 2) *гортань,* 3) *надгортанные полости - носовая и ротовая полости* (см. рис. 5)

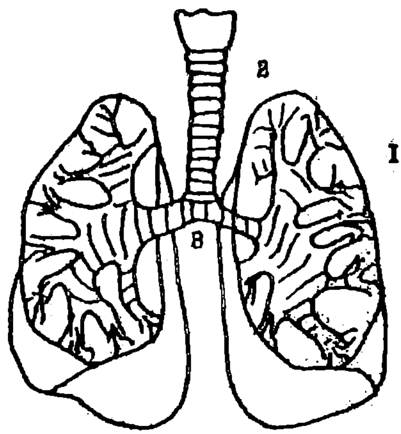

Рис. 4. Дыхательные органы
1 - лёгкие. 2 - трохеи. 3 - бронхи

Д ы х а т е л ь н ы е органы состоят из лёгких, бронхов, трахеи. При говорении происходят *вдох* и *выдох.* Без них говорение невозможно. Говорение осуществляется собственно говоря при выдохе. При вдохе лёгкие расширяются, впуская воздух, а при выдохе они выпускают воздух через дыхательное горло. Основная функция лёгких при образовании звуков - подавать воздух, необходимый для образования звуков.

Выходя из лёгких, воздух проходит через г о р т а н ь, представляющую собой широкую трубку, в которой находятся хрящи и голосовые связки.

Г о л о с о в ы е с в я з к и - самая важная для речевого процесса часть гортани - представляют собой две горизонтальные мускульные пластинки, образующие

между собой голосовую щель. Когда человек молчит, голосовая щель открыта, а когда он говорит, голосовые связки могут натягиваться и дрожать (вибрировать) от колебания воздуха, в результате чего и образуется голос и шум. Следовательно, основной функцией гортани является образование голоса.

Из гортани воздух попадает в надгортанные полости - полости глотки, рта и носа.

Полость глотки, находящаяся над гортанью, выполняет роль резонатора при образовании гласных. Когда она сужается, в ней образуются некоторые шумы согласных.

Полость рта (ротовая полость) - это та часть речевого аппарата, в которой расположены основные активные органы и поэтому это наиболее существенная полость для образования звуков. В полости рта находятся губы (верхняя и нижняя), зубы (верхние и нижние), альвеолы, за которыми следует нёбо и язык. В лингвистических целях различают твёрдое нёбо и мягкое нёбо. Мягкое небо заканчивается маленьким язычком - *увулой*. Язык (также в лингвистических целях) подразделяют на несколько зон: а) кончик языка, б) передняя часть спинки языка, в) средняя часть спинки языка, г) задняя часть спинки языка и д) корень языка. Полость рта может служить резонатором при образовании гласных благодаря подвижности некоторых органов, находящихся в ней, а также тому, что она может менять свою форму и объём. В полости рта возникают шумы в результате того, что органы произношения образуют на пути движения воздуха различные преграды.

Полость носа, отделённая от полости рта, является неизменяющимся по форме резонатором. При опускании мягкого нёба воздух попадает не только в полость рта, но и в полость носа, окрашивая носовым тембром звуки.

В зависимости от роли в процессе звукообразования все органы речи делятся на *активные* и *пассивные*.

Активными называют те органы, которые при образовании звука находятся в движении и, следовательно, могут менять своё положение. К ним относятся: язык

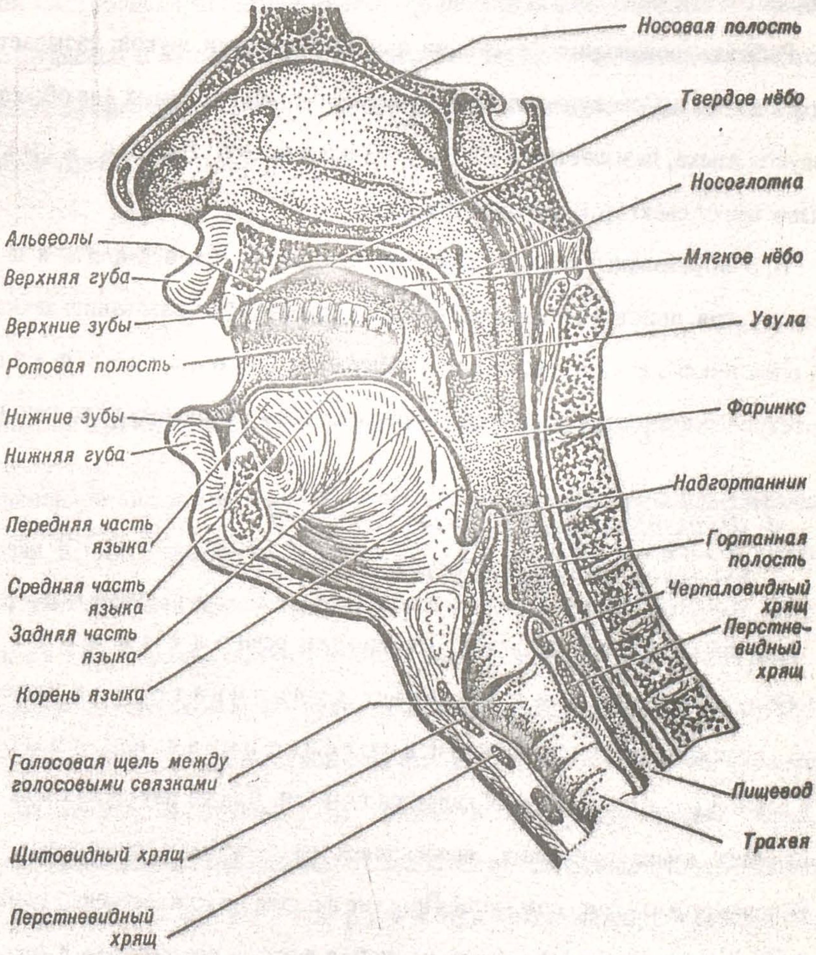

Рис. 5
Схема речевого аппарата.

- самый подвижный и гибкий орган речи -, прикасающийся к различным частям нёба и к зубам, губы, голосовые связки и нижняя челюсть.

Пассивные органы - это те органы, которые при образовании звуков остаются неподвижными. К ним относятся: зубы (нижние и верхние), твёрдое нёбо, верхняя челюсть, язычок. Пассивные органы служат точками

опоры для активных органов. Например, при артикуляции русского [д] язык - активный орган - приближается к зубам - пассивному органу и смыкается с верхними зубами.

Работа, производимая органами при произнесении звуков, называется **а р т и к у л я ц и е й**. Совокупность всех артикуляций, необходимых для образования всех звуков языка, называется **а р т и к у л я ц и о н н о й б а з о й я з ы к а**. Каждый язык имеет свою артикуляционную базу.

При образовании звуков выделяются *3 фазы*: 1) н а ч а л ь н а я ф а з а (экскурсия, приступ), когда органы речи готовятся к образованию звука, 2) о б р а з о в а н и е з в у к а (экспозиция, выдержка), 3) к о н е ч н а я ф а з а (рекурсия, отступление), когда органы речи возвращаются к исходному положению.

4) Функциональная (лингвистическая) характеристика звуков речи

Из трёх функций, выполняемых звуками речи - д е л и м и т а т и в н а я (обозначение границ между единицами), к у л ь м и н а т и в н а я (выделение слов и их соединений из речевой цепи) и д и с т и н к т и в н а я, или с м ы с л о р а з л и ч и т е л ь н а я - последняя является главной. Для её изучения была установлена единица языка - фонема, являющаяся различителем смысловых единиц (ср., например: *дом - том - сом - ком*). Понятие фонема не тождественно понятию звук: не любой звук является фонемой, не любая фонема реализуется в звуке (например, рус. *лестница*, где *фонема* [т] реализуется в нуле звука. Фонемы изучаются в плане их д и ф ф е р е н ц и а л ь н ы х (различительных) признаков. Различаясь по дифференциальным признакам, фонемы входят в о п п о з и ц и и разных типов, из которых важными являются к о р р е л я т и в н ы е и н е к о р р е л я т и в н ы е оппозиции. С функциональной точки зрения фонемы рассматриваются в двух противоположных позициях: с и л ь н ы х, где фонемы различаются (= позиции фонеморазличения), и с л а б ы х, где они не различаются, нейтрализуются (= позиции фонеморазличения). В сильных позициях фонемы выступают в своём

основном виде, а в позициях нейтрализации - в своих вариантах (например, в словах *сомá* [сʌмá] и *самá* [сʌмá][ʌ] - это вариант фонем [о] и [а].

Любой язык располагает ограниченным количеством фонем (в русском языке 42 фонемы: 5 гласных и 37 согласных), в отличие от звуков речи, количество которых может быть значительно большим. Более подробно фонетический аспект звуков будет рассмотрен в специальной главе.

5. Классификация звуков речи

Принципы артикуляционной классификации звуков речи

В современной лингвистике применяются несколько принципов классификации звуков речи. К ним, в частности, относятся: а р т и к у л я ц и о н н а я классификация, учитывающая работу органов речи при произношении звуков, и а к у с т и ч е с к а я классификация, учитывающая физические свойства звуков речи.

Все звуки речи в русском языке принято делить на две группы: с о г л а с н ы е и г л а с н ы е. Данное деление звуков основывается на том факте, что одни звуки состоят из голоса, а другие - из голоса и шума или только шума. В артикуляционном отношении гласные отличаются от согласных с точки зрения:

1. п о л о ж е н и я о р г а н о в р е ч и. При артикуляции согласных звуков выдыхаемый воздух на своём пути преодолевает преграды в полости рта или носа (полная смычка органов речи или щель), производя шум. При образовании гласных звуков речевой канал открыт, струя воздуха не встречает на своём пути никаких препятствий. При артикуляции гласных воздух, проходя через гортань, образует м у з ы к а л ь н ы й т о н (голос), а при артикуляции согласных воздух, проходя через полость рта, образует различные ш у м ы. Наличие голоса характеризует гласные звуки, а наличие шума или разных комбинаций голоса и шума - согласные.

Согласные звуки в отношении положения органов речи - это л о к а л и з о в а н н ы е звуки, так как легко определить органы речи, участвующие в их образовании и, следовательно, место их образования (например, *б* - губно-губной, взрывной), а гласные - н е л о к а л и з о в а н н ы е, потому что их артикуляция определяется положением всего органа речи (например, *у* - губной, верхнего подъёма).

Гласные являются носителями ударения.

2. н а п р я ж ё н н о с т и о р г а н о в р е ч и. При образовании как гласных, так и согласных весь речевой аппарат *напряжён*. Напряжение при образовании гласных называют *разлитым*, а напряжение при образовании согласных - *концентрированным*, т. к. напряжение сосредоточено лишь в месте образования препятствия.

3. с и л ы в о з д у ш н о й с т р у и. При образовании гласных и согласных сила воздушной струи разная: при образовании гласных она *слабая*, а при образовании согласных - *сильная*.

А. Согласные звуки русского языка

В образовании согласных звуков участвует голос и шум или только шум. Согласные не могут быть слогообразующими, за исключением случаев, когда в слоге исчезает гласный.

В основе классификации согласных лежат *артикуляционные* признаки. Учитываются следующие характеристики: 1) *степень участия шума* (это не артикуляционная, а акустическая характеристика); 2) *работа голосовых связок* (или участие голоса и шума); 3) *способ образования*; 4) *активный действующий орган* (или место образования) 5) *участие средней или задней спинки языка* (наличие-отсутствие мягкости).

1) Классификация согласных по участию средней или задней спинки языка (наличию - отсутствию мягкости)

По данному артикуляционному признаку согласные делятся на м я г к и е (происходит подъём средней части спинки языка к твёрдому нёбу) и т в ё р д ы е

(происходит подъём задней части спинки языка к мягкому нёбу и оттягивание всего языка назад). Кроме основной артикуляции, в первом случае происходит дополнительная артикуляция - п а л а т а л и з а ц и я (или "йотовая артикуляция", свойственная согласному), а во втором - в е л я р и з а ц и я. Каждый звук имеет свою, свойственную только ему артикуляцию. Например, при артикуляции звуков [б], [б '], [п], [п '] нижние губы сближаются с верхними губами, после чего происходит их мгновенный разрыв, при артикуляции звуков [в], [в '], [ф], [ф '] происходит сближение нижней губы с верхними зубами, а воздушная струя проходит через щель. При образовании ряда согласных основная артикуляция "обогащается" за счёт дополнительной. Сравним артикуляцию звуков [б] и [б '], [п] и [п '] в словах: *был* и *бил, пыл* и *пил.* Для ясности при произнесении данных двух пар слов следует приостановить артикуллцию перед согласным *л* и сравнить позиции средней спинки языка. Итак, согласные, которые образуются только основной артикуляцией, называются т в ё р д ы м и, а те согласные, которые образуются соединением основной и дополнительной артикуляции, называются м я г к и м и. Только у согласного [j] нет дополнительной артикуляции.

Т а б л и ц а 3

Твёрдые и мягкие согласные

	Парные	Непарные
Твёрдые	б, п, в, ф, д, т, м, н, з, л, р, с, к, г, х	ж, - , ш, - , ц, -
Мягкие	б ' , п ' , в ' , ф ' , д ' , т ' , м ' , н ' , з ' , л ' , р ' , с ' , к ' , г ' , х '	$\overline{ж}$ ' , -, $\overline{ш}$ ' , -, ч ' , -, j

Как видно из табл. 1, по признаку твёрдости-мягкости противопоставляются 30 согласных, 7 согласных являются или только твёрдыми ([ж], [ш], [ц]), или только мягкими ([ж '], [ш '], [ч '], [j]), не имея пар. Согласные [$\overline{ж}$ '] и [$\overline{ш}$ '] - долгие. П а р н ы е согласные отличаются только по мягкости, при совпадении всех остальных характеристик. Так, [к -к '] отличается только твёрдостью и мягкостью, являясь в

то же время одинаковыми по месту образования (оба заднеязычные), по способу образования (оба смычные, взрывные), по звонкости и глухости (оба глухие). Т в ё р д о с т ь - м я г к о с т ь является коррелирующим признаком согласных в русском языке. Сравним пары слов: *был - пил, пыл - пил; вол - вёл, выл - вил; душ - дюж [дюш], тык! - тик; мыл - мил; (в) саду - сяду; ложа - лёжа; бряк! - брак; сок - сёк.*

Н е п а р н ы е согласные не имеют соотносительных мягких ([ж], [ш], [ц]) и соотносительных твёрдых ([ж̄ '], [ш̄ '], [ч '], [j]).

2) Классификация согласных по степени участия шума

По этому признаку согласные делятся на ш у м н ы е (28 звуков) и с о н о р н ы е (с о н а н т ы) (9 звуков). Шумные, в свою очередь, разбиваются на з в о н к и е и г л у х и е. При артикуляции шумных согласных шум преобладает над голосом.

Т а б л и ц а 4
Шумные согласные

	Парные	Непарные
Звонкие	б,б'; в, в'; д, д'; з, з'; ж, ж̄' ; г, г'	-, -; -, -
Глухие	п, п'; ф, ф'; т, т'; с, с'; ш, ш̄'; к, к'	х, х'; ц, ч'

Как видно из таблицы 4, большинство шумных согласных (24 звука) противопоставляются по звонкости глухости, и лишь 4 глухих согласных ([х], [х'], [ц],[ч']) не имеют себе звонких пар. Как и твёрдость - мягкость, з в о н к о с т ь - г л у х о с т ь является коррелирующим признаком согласных. Сравним слова: *балка - палка, бить - пить, ваза - фаза, дверь - Тверь, злой - слой, тужить - тушить.*

Т а б л и ц а 5
Сонорные согласные

Твёрдые	р, л, м, н
Мягкие	р', л', м', н'

В образовании сонорных согласных участвует голос и незначительный шум. При их образовании голосовая щель сужена, голосовые связки напряжены и колеблются под воздействием выдыхаемого воздуха. Сонорные согласные коррелятивны по твёрдости-мягкости.

3) Классификация согласных по месту образования (с точки зрения активных действующих органов)

С учётом активных органов речи, участвующих в образовании согласных, т. е. шума, преграды, выделяются звуки:

1) губные (в их образовании участвуют губы):

а) губно-губные (при их образовании нижние губы смыкаются с верхними) - [б], [б']; [п], [п']; [м], [м'];

б) губно-зубные (образуются сближением нижней губы с верхними зубами) - [в], [в']; [ф], [ф'];

2) язычные. В зависимости от того, какая часть языка - передняя, средняя или задняя - участвует в образовании звуков, выделяются: а) *передне-язычные* с двумя подгруппами: *зубные* или дентальные (передняя часть языка смыкается с верхними зубами) - [д], [д']; [т], [т']; [з], [з']; [с], [с']; [н], [н']; [л], [л']; [ц], *нёбно-зубные* или альвеодентальные (происходит подъём передней части языка к нёбу и создаются преграды в области альвеол) - [ж],[ж'];[ш]; [ш']; [ч']; [р], [р']; б) *среднеязычные* или средненӹбные (образуются поднятием средней части языка к среднему нёбу) - [j]; в) *заднеязычные* или задненёбные, фарингальные (задняя часть языка сближается с мягким нёбом - [г], [г']; [к], [к']; [х],[х'].

Таблица 6

Согласные по месту образования

Губные	губно-губные		п, п'; б, б'; м, м'
	губно-зубные		в, в'; ф, ф'
	передне-язычные	зубные	т, т'; д, д'; с, с'; з, з'; н, н'; л, л'; ц
		передненёбные	ш, ш̅'; ж, Ж̅'; р, р', ч'
	среднеязычные средненёбные		j
	задне-язычные	средненёбные	г', к', х'
		задненёбные	г, к, х

4) Классификация согласных по способу образования

С точки зрения способа образования препятствия в шумных согласных выделяются:

1) с м ы ч н о - в з р ы в н ы е (полное смыкание органов речи, а потом из разрыв выдыхаемым воздухом) - [п], [п ']; [б], [б ']; [т], [т ']; [д], [д ']; [к], [к '], [г], [г '];

2) щ е л е в ы е, или ф р и к а т и в н ы е (трение воздушной струи о края щели, которая возникает между не до конца сомкнутыми органами речи) - [ф], [ф ']; [в], [в ']; [с], [с ']; [з], [з ']; [ш]; [ж]; [$\overline{ш}$ '],[$\overline{ж}$ ']; [j] (В русском языке [j] - сонорный согласный);

3) а ф ф р и к а т ы, или с л и т н ы е (органы речи смыкаются, затем воздушная струя размыкает их, образуя щель, через которую проходит воздух) - [ц],[ч '];

4) с м ы ч н о - п р о х о д н ы е (органы речи остаются сомкнутыми), которые в свою очередь делятся на - *носовые* (воздушная струя проходит через нос) - [м], [м ']; [н], [н '], и *ртовые*, или *боковые* (воздушная струя проходит через нос, через щель) - [л], [л '];

5) д р о ж а щ и е, или в и б р а н т ы (шум возникает от дрожания кончика языка, который то смыкается, то размыкается с альвеолами) - [р], [р '].

Т а б л и ц а 7

Согласные по способу образования

Смычно - взрывные	п, п ' ; б, б ' ; т, т ' ; д, д ' ; к, к ' ; г, г '	
Щелевые (фрикативные)	ф, ф ' ; в, в ' ; с, с ' ; з, з ' ; ш; ж; $\overline{ш}$ ' ; $\overline{ж}$ ' ; j	
Аффрикаты	ц; ч '	
Смычно-проходные	носовые	м, м ' ; н, н '
	ртовые (боковые)	л, л '
Дрожащие (вибранты)	р, р '	

5) Классификация согласных с точки зрения работы голосовых связок (по степени участия голоса)

При образовании одних согласных голосовые связки сближены и натянуты, воздух прорывается между ними и заставляет их вибрировать и в результате создаётся *голос*, который "прибавляется" к характерному для всех согласных шуму. Согласные, состоящие из голоса и шума, называются з в о н к и м и. При образовании других согласных связки ослаблены, воздух свободно проходит через щель, не вызывая вибрации языка, и голос отсутствует; в этом случае для согласного характерен только шум. Согласные, состоящие только из шума, называются г л у х и м и (см. табл. 8).

Т а б л и ц а 8

Согласные по степени участия голоса

Звонкие	б, б', в, в', д, д', з, з', ж, $\overline{ж}$', г, г'
Глухие	п, п', ф, ф', т, т', с, с', ш, $\overline{ш}$', к, к', х, х', ц, ч

Таблица 9

Согласные русского языка

<table>
<tr><th rowspan="5">Участие шума</th><th rowspan="5" colspan="2">Способ образования шума</th><th rowspan="5">Участие голоса</th><th colspan="14">Место образования</th></tr>
<tr><th colspan="4">Губные</th><th colspan="7">Язычные</th></tr>
<tr><th colspan="2">губно-губные</th><th colspan="2">губно-зубные</th><th colspan="4">переднеязычные</th><th>среднеязычные</th><th colspan="2">заднеязычные</th></tr>
<tr><th colspan="2"></th><th colspan="2"></th><th colspan="2">зубные</th><th colspan="2">передне-нёбные</th><th>средненёбный</th><th>средне-нёбные</th><th>задне-нёбные</th></tr>
<tr><th>тв.</th><th>мяг.</th><th>тв.</th><th>мяг.</th><th>тв.</th><th>мяг.</th><th>тв.</th><th>мяг.</th><th>мяг.</th><th></th><th></th></tr>
<tr><td rowspan="5">Шумные</td><td rowspan="2" colspan="2">Смычно-взрывные</td><td>глухие</td><td>п</td><td>п'</td><td></td><td></td><td>т</td><td>т'</td><td></td><td></td><td></td><td>к'</td><td>к</td></tr>
<tr><td>звонкие</td><td>б</td><td>б'</td><td></td><td></td><td>д</td><td>д'</td><td></td><td></td><td></td><td>г'</td><td>г</td></tr>
<tr><td rowspan="2" colspan="2">Щелевые (фрикативные)</td><td>глухие</td><td></td><td></td><td>ф</td><td>ф'</td><td>с</td><td>с'</td><td>ш</td><td>ш̄'</td><td></td><td>х'</td><td>х</td></tr>
<tr><td>звонкие</td><td></td><td></td><td>в</td><td>в'</td><td>з</td><td>з'</td><td>ж</td><td>ж̄'</td><td>j</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td colspan="2">Аффрикаты</td><td>глухие</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td>ц</td><td></td><td></td><td>ч'</td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td rowspan="3">Сонорные</td><td rowspan="2">Смычно-проходные</td><td colspan="2">Носовые</td><td>м</td><td>м'</td><td></td><td></td><td>н</td><td>н'</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td colspan="2">Ртовые (боковые)</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td>л</td><td>л'</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td colspan="3">Дрожащие (вибранты)</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td>р</td><td>р'</td><td></td><td></td><td></td></tr>
</table>

Б. Гласные звуки русского языка

С акустической точки зрения количество звуков в любом языке беспредельно. Беспредельное количество звуков не может стать предметом изучения фонетики. Поэтому обычно изучается определённое их количество, то есть лишь те звуки, которые можно считать типовыми. В артикуляционном отношении в русском языке типовыми гласными, определяемыми как таковыми в положении под ударением, являются: [и], [ы] [у], [е], [о], [а].

В образовании гласных звуков первостепенную роль играют *язык* и *зубы*. Различное положение этих органов определяет качество звука.

Характер гласных определяется прежде всего тем положением, которое занимают язык и губы в момент образования звука. Поэтому гласные классифицируются по занимаемому языком положению (по ряду и подъёму) и положению губ.

Р я д гласного устанавливается в зависимости от того, какая часть спинки языка (передняя, задняя, средняя) движется к нёбу. Отсюда классификация по месту подъёма языка: г л а с н ы е п е р е д н е г о р я д а (язык продвигается вперёд, кончик языка упирается в нижнюю губу, а средняя часть языка несколько приподнимается) - [и], [е], г л а с н ы е с р е д н е г о р я д а (занимают среднее положение между передними и задними гласными) - [ы], [а], г л а с н ы е з а д н е- г о р я д а (язык отодвигается назад, кончик языка отходит от нижних зубов, а к нёбу приподнимается задняя часть языка) - [у], [о].

При классификации по п о д ъ ё м у, т. е. по движению языка по вертикали, учитывается степень поднятия языка. Отсюда классификация: гласный н и ж н е- г о п о д ъ ё м а (наблюдается минимальное поднятие языка) - [а], гласные с р е д- н е г о п о д ъ ё м а (язык поднят до среднего уровня) - [е], [о], гласные в е р х н е- г о п о д ъ ё м а (язык поднят высоко) - [и], [ы], [у].

По участию губ гласные делятся на л а б и а л и з о в а н н ы е, или о г у б л е н- н ы е (губы округляются и вытягиваются вперёд) - [о], [у] и н е л а б и а л и з о в а н-

н ы е или н е о г у б л е н н ы е (губы не округлены и не вытянуты вперёд) - [а], [е] (губы находятся в нейтральном положении), [и], [ы] (губы растянуты в стороны).

Итак, характеристики каждого гласного складываются из трёх элементов: *лабиализации* (или отсутствия её), *ряда*, *подъёма*. Например, [о] - лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъёма; [е] - нелабиализованный гласный переднего ряда среднего подёъма (см. табл. 10).

Т а б л и ц а 10

Гласные русского языка

Подъём	Ряд		
	нелабиализованные		лабиализованные
	передний	средний	задний
Верхний	и	ы	у
Средний	е	-	о
Нижний	-	а	-

ФОНОТАКТИКА

Ф о н о т а к т и к а - раздел фонетики, изучающий законы сочетаемости звуков в разных позициях в составе слова. Существует определённая закономерность распределения согласных и гласных в речи, их соотношения в слоге и слове того или иного языка, так как сочетаемость звуков определяет фонетическую специфику каждого языка.

Так, наличие согласных в слоге бывает ограничено невозможностью без гласного произнести слишком много согласных. Минимальное и максимальное число согласных колеблется от языка к языку. Каждому языку характерна своя последовательность звуков, своё типичное количество звуков в слоге и т. д.

В русском языке наиболее распространённым является сочетание двух согласных. Звуки [в] и [ф] в сочетаниях из трёх согласных могут быть только первым элементом: *всматриваться, втридорога, вдруг, взрыв, вслед (за).* В начале слова в двухэлементном сочетании многие согласные могут быть и первым, и вторым элементом: *врач - рвать, кто - ткать, три - рта, звезда - взамен.*

Фонетическая система русского языка допускает употребление разнообразных звуковых сочетаний, но тем не менее существует целый ряд ограничений, запретов. Например, фонетическая система русского языка не допускает сочетаний "глухой + звонкий (кроме сонорных и [в], [в']": глухой перед звонким озвончается. Ср.: *свой* - [св]ой, *след* - [сл]ед, *но сбиться* - [зб]иться.

В русском языке сочетания звуков рассматриваются по следующим трём группам: 1) сочетания г л а с н ы х с г л а с н ы м и, 2) сочетания с о г л а с н ы х с г л а с н ы м и и 3) сочетания с о г л а с н ы х д р у г с д р у г о м. Сочетания гласных рассматриваются дифференцированно по отношению к ударению: "ударный + безударный, безударный + ударный, безударный + безударный."

Изменение звуков в потоке речи

Как правило, звуки употребляются в сочетании с другими звуками в составе отдельных слов или словоформ. Сочетаемость звуков в потоке речи образует синтагматику фонетических единиц. Каждый язык имеет свои фонетические синтагматические законы, определяющие возможности и ограничения в сочетаемости звуковых единиц друг с другом. Русский язык также имеет свои особенности в синтагматике языковых единиц.

Оказываясь рядом друг с другом или находясь в определённых позициях (например, для гласных - в позиции под ударением или в безударных слогах, для согласных - на конце слова или перед разными согласными), звуки могут либо изменять своё качество под влиянием соседних звуков, либо взаимно меняться, определяя тем самым особенности звуковой системы языка. Таким образом, изменения звуков, определяемые как позиционные, подразделяются на: комбинаторные изменения звуков и собственно-позиционные изменения звуков.

А. Комбинаторные изменения звуков

Комбинаторными называются изменения звуков, возникающие под воздействием соседних звуков. Происходит уподобление качества одного звука качеству другого, или ассимиляция артикуляции одних звуков артикуляцией других звуков. К комбинаторным изменениям относятся: *ассимиляция, диссимиляция, диэреза, аккомодация.*

1) Комбинаторные изменения согласных звуков

а) Ассимиляция

В потоке речи соседние согласные могут уподобляться друг другу. Уподобление звуков друг другу называется ассимиляцией.

Ассимиляция в русском языке характерна для согласных. Ассимиляция может быть *полной* и *неполной* (по объёму), *прогрессивной* и *регрессивной* (по направленности), *контактной и дистактной* (по расстоянию).

П о л н а я ассимиляция - это полное уподобление звуков, происходящее в тех случаях, когда согласные имеют много общих черт и отличаются друг от друга каким-либо одним признаком. Например, в группах _сш_ и _зж_ полная ассимиляция происходит по второму звуку (*ш, ж*), т. е. им уподобляются предшествующие согласные: *сшить* - [ш̄]ить, *сжать* - [ж̄]ать, *с шерстью* - [ш̄]ерстью, *из живота* - и [ж̄]ивота. Ассимиляция в вышеприведённых словах происходит благодаря близости артикуляции смежных согласных.

Полная ассимиляция происходит: а) на стыке морфем: *разжать* - ра[ж̄]ать, *расширить* - ра[ш]ирить (на стыке приставки и корня), *высший* - вы[ш̄]ий (на стыке корня и суффикса); б) на стыке предлога и корня - *без жены* - бе[ж̄]ены.

Н е п о л н а я ассимиляция - это неполное, частичное стирание различий в артикуляции звуков. Звуки приближаются друг к другу по одному какому-нибудь артикуляционному признаку (например, по звонкости - глухости, твёрдости - мягкости), не сливаясь полностью. Неполной ассимиляции подвергаются шумные согласные: звонкие уподобляются следующим за ними глухим, становясь глухими (происходит о г л у ш е н и е звонких), а глухие уподобляются последующим звонким, становясь звонкими (происходит о з в о н ч е н и е глухих). Например: *надпись* - на[т]пись, *просьба* - про[з']ба, *к дому* - [г]дому. Ассимиляция по мягкости твёрдых согласных перед мягкими: *здесь* - [з']десь, *отнять* - о[т']нять.

Р е г р е с с и в н а я ассимиляция - это уподобление предшествующего звука последующему. Например, ассимиляция по звонкости - глухости: *отбыть* - о[д]быть, *от сдачи* - о[дзд]ачи, (озвончение) и *подтолкнуть* - по[т̄]олкнуть (оглушение). Регрессивная ассимиляция может быть и по признаку твёрдости-мягкости: *здесь* - [з']десь, *сделать* - [з']делать, *стягивать* - [с']тягивать. Происходит смягчение согласных.

П р о г р е с с и в н а я ассимиляция - это уподобление последующего звука предыдущему. Русскому языку прогрессивная ассимиляция не свойственна. Если в слове *редкий* - ре[т]кий, например, произошла регрессивная ассимиляция, так как звук *к* повлиял на предыдущий *д* (дк - [т]к), то обратная фонетическая схема - *дк* - д[г] - невозможна (ред[к]ий).

К о н т а к т н а я ассимиляция - это уподобление рядом стоящих звуков. Примером контактной ассимиляция является регрессивная ассимиляция.

Д и с т а к т н а я (или дистантная) ассимиляция - это уподобление звуков не стоящих рядом друг с другом. Просторечный вариант слова *сейчас* звучит [чичас].

В русском языке наиболее распространённой ассимиляцией является неполная регрессивная контактная ассимиляция.

б) Диссимиляция. Противоположное явлению ассимиляции - диссимиляция - означает расподобление одинаковых по артикуляции звуков. Выделяют: *контактную, дистактную (дистантную), прогрессивную и регрессивную диссимиляцию.* Примером диссимиляции для русского литературного языка, где она встречается очень редко, служат слова *что* [шт]о и *чтобы* [шт]обы. Это регрессивная контактная диссимиляция, так как предшествующий звук ([ч]), смычный, как и [т], в результате диссимиляции становится фрикативным по способу образования, а [т] остаётся смычным.

Прогрессивная дистактная диссимиляция не встречается в русском литературном языке, её можно найти только в просторечии: *пролуль* вместо *прорубь*.

Слово *мягкий* представляет собой как ассимиляцию, так и диссимиляцию. Сочетание *гк* произносится [х'к'] - произошла регрессивная ассимиляция по голосу и по мягкости и регрессивная диссимиляция по способу образования: звонкий [г] стал глухим мягким [х'].

в) Диэреза (или выкидка) - это выпадение звука в речи, или упрощение групп согласных.

При стечении между гласными нескольких согласных в некоторых сочетаниях один из согласных не произносится. Это непроизносимые согласные. Наиболее последовательно выпадают согласные [т] и [д]. Упрощение групп согласных бывает на стыке корня с суффиксом, например: *журналистский* - журнали[ск]ий, *гигантский* - гиган[ск]ий. Диэреза не бывает на стыке предлога и слова, например: *без дна* - без[дн]а. Ниже приводятся примеры наиболее типичных сочетаний с непроизносимыми согласными, встречающихся в русском литературном языке.

а) Сочетание *с т н*. Не произносится согласный [т]: ше[сн]адцать, ча[сн]ый, бескоры[сн]ый, радо[сн]ый, обла[сн]ой, гру[сн]ый, ме[сный], крепо[сн]ой, тяго-[сн]ый, по[сн]ый, беспристра[сн]ый, у[сн]ый, ме[сн]ость, сове[сн]о, окре[сн]ость, кре[с'н']ик, ве[с'н']ик, ча[с'н']ик, ненави[с'н']ик, крепо[с'н']ик, крепо[сн]ой, сви[сн]уть (от *свисать* и *свистеть*), хле[сн]уть, взгру[сн]улось.

б) Сочетание *з д н*. Не произносится звук [д]: по[зн]о, по[з'н']ий, пра[зн]ый, пра[з'н']ик, уе[зн]ый, звё[зн]ый. В некоторых словах возможно произношение [д] как призвука, слабого звука, например, бе[з^{д}н]а, безвозме[з^{д}н]о.

в) Сочетание *с т л*. Не произносится [т]: сча[сл]ивый, зави[сл]ивый, сове[сл]ивый. [т] сохраняется в словах: ко[с'^{т}л'а]вый, по[с^{т}л]ать (от глагола *стлать*).

г) Сочетания *н т с к* (ндск) и *н т к* (ндк). В сочетании нтск (ндск) согласный [т] в одних словах не произносится, (*голландский* - голла[нск]ий), в других - на его месте может произноситься [ц] с призвуком (с): *гигантский* - гига[нск]ий и гига[нц^{с}к]ий, *финляндский* - финля[нск]ий и финля[нц^{с}к]ий, *фламандский* - флама[нск]ий и флама[нц^{с}к]ий.

д) Сочетание *с т к* (з д к). В данном сочетании [т] не произносится лишь в соответствии со старыми московскими нормами. Для современного литературного языка характерно произношение [стк]: неве[стк]а, пове[стк]а, отро[стк]и, жё[стк]о, методи[стк]а, машини[стк]а, альпини[стк]а, пове[стк]а, *громоздский* - громо-[стск]ий, *бороздка* - боро[стк]а.

е) Сочетание *с т с к*. Здесь обычно на месте звука [т] образуется двойной согласный [с]: *максималистский* - максимали[стск]ий, *пропагандистский* - пропаганди[сск]ий.

ё) Сочетание *в с т в*. Звук [в] в данном сочетании не произносится в следующих двух основах: чу[ств]о, чу[ство]вать, бесчу[с'т'в']ие, чу[с'т'в']ительный и т. д.; здра[ств]уй(те), и т. д. В сочетании *лвств* [в] после [л] не произносится: *безмолвствовать* - безмо[лств]овать.

ж) Сочетания *р д ц, л н ц*. В них [д] и [л] не произносятся: се[рце], со[нц]е.

4) Эпентеза (возникновение звука внутри слова) и 5) протеза (возникновение звука в начале слова), как виды позиционных изменений, встречаются в диалектах и просторечии русского языка, например, диалектное *вокно, вострый*, "окно", "острый" (протезы), просторечное *радива* "радио" и диалектное *проздравить* "поздравить", *ндрав* "нрав", *страм* "срам" (эпентеза).

2) Комбинаторные изменения гласных звуков

Аккомодация

Комбинаторные изменения гласных звуков связаны с воздействием на них соседних - предшествующих и последующих - согласных, твёрдых и мягких. Изменение артикуляции гласных под влиянием соседних согласных называется а к к о м о д а ц и е й . Аккомодация появляется вследствие того, что рекурсия одного звука и экскурсия другого звука могут в какой-то мере совпадать. Различаются п р о г р е с с и в н а я аккомодация (экскурсия последующего звука "приспосабливается" к рекурсии предыдущего звука) и р е г р е с с и в н а я аккомодация (рекурсия предыдущего звука "приспосабливается" к экскурсии последующего звука). Это изменение артикуляции наиболее ярко наблюдается тогда, когда гласные находятся под ударением. Гласные под ударением по отношению к согласным могут находиться в следующих восьми позициях.

1. В абсолютном начале слова перед твёрдым согласным: [и́]ва, [а́]рка, [о́]кна, [у]м[1]. Гласные *е, и* передвигаются в более заднюю зону образования под влиянием соседних твёрдых согласных. Ср.: [и́з]бы, но в[ыз]бу́, [с'еф], но [сэр].

2. В абсолютном начале слова перед мягким согласным: [и́в']е, [а́й']е, [о́ч']ень, [у́л']ица, [э]ти.

3. После твёрдого перед твёрдым согласным: [сын], [сам], [сон], [дул], [мэр].

4. После мягкого перед твёрдым согласным: [п'и]л, к[л'у]в, [л'е]с, [в'о]л, [м'а]л - гласные *а, о, у* передвигаются в более переднюю зону образования в начальной стадии их артикуляции (экскурсии). Это прогрессивная аккомодация, обозначаемая точкой слева над гласной.

5. После твёрдого перед мягким: [бы'л'], [мэ'р'и]я, [ма'т'], [по'с'ит], [су'т'] - гласные *а, о, у* передвигаются в более переднюю зону образования в конечной стадии артикуляции (рекурсии). Это регрессивная аккомодация, обозначаемая точкой справа над гласной.

6. После мягкого перед мягким согласным: [б'ûл']и, о[л'ê с']е, [м'äт'], [т'öт']я, [л'ӱт']ик, - гласные *а, о, у* передвигаются в более переднюю зону образования на всём протяжении её образования (экспозиции, выдержки), что обозначается двумя точками над гласной. Гласные *е, и* между мягкими согласными становятся напряжёнными, закрытыми, что обозначается крышечкой над гласной.

7. В абсолютном конце слова после твёрдого согласного: сто[лы́], в ле[су́], шос[сэ́], ок[но́], стра[на́].

8. В абсолютном конце слова после мягкого согласного: нес[л'и́], в се[л'е́], [вс'ö], по[л'а́], люб[л'у́].

Вышеперечисленные позиции свидетельствуют о том, что [а], [о] и [у] выступают как наиболее независимые от качества соседних согласных в положении между твёрдыми согласными, в абсолютном начале слова перед твёрдыми согласными и в абсолютном конце слова после твёрдых, в то время как в

---

[1] Гласный [е] в начале слова под ударением выступает только в местоимениях *этот, этакий*, существительном *это* и междометии *эх*.

положении рядом с мягкими согласными они подвергаются изменениям, передвигаясь в более переднюю зону образования.

Для гласных [а], [о], [у] звуковой вид [а], [о], [у] является основным, а звуковой вид [˙а], [а˙], [ä]; [˙о], [о˙], [ö]; [˙у], [у˙], [ӱ] является разновидностью основного вида .

По мнению А. А. Акишиной и С. А. Барановской (Русская фонетика. М., 1990, с. 92-93), при переходе от мягкого согласного к гласному у гласного появляется в начальной фазе произношения призвук [и], а если гласный находится перед мягким согласным, то этот призвук появляется в конечной фазе. Например: *тёк* - [т'^{и}ок], *сядь* - [с'^{и}а^{и}т'], *день* - [д'^{и}е^{и}н'], *люк* - [л'^{ӱ}ук]. Такие гласные имеют дифтонгóидный характер и называют их д и ф т о н г ó и д а м и. Дифтонгоидность является характерной особенностью русских гласных.

В фонологической системе все дифтонгоидные гласные являются вариациями фонем /а/, /о/, /у/.

Т а б л и ц а 11

Гласные под ударением[1]

Позиция / Гласная	át	át'	t át	t át'	t'át	t'át'	tá	t'á
а	áрка [áр]ка	Анне [á·н̄']е	сам [сам]	мать [ма·т']	мял [м'·ал]	мять [м'ä·т']	странá стра[нá]	поля́ по[л'·á]
о	óкна [óк]на	óчень [ó·ч']ень	сон [сон]	нóсит [нó·с'ит]	вёл [в'·ол]	тётя [т'ö·т']я	окнó ок[нó]	всё в[с'·ó]
у	ýм [ýм]	ýлица [ý·л']ица	дул [дул]	суть [су·т']	клюв к[л'·уф]	лютик [л'ӱт']ик	в лесý в ле[сý]	люблю люб[л'·у]
е	э́тот [э́т]от	э́ти [э́т]и	мэр [мэр]	мэ́рия [мэ́·ри]я	лес [л'ес]	о лéсе о[л'ê с']е	шоссé шос[сэ́]	в селé в се[л'é]
и	и́ва [и́в]а	и́ве [и́в']е	сын [сын]	быль [бы·л']	пил [п'ил]	би́ли [б'и̂ л']и	столы́ сто[лы́]	несли́ нес[л'и́]

[1] t - твёрдый согласный; t' - мягкий согласный; á - ударный гласный.

Б. Позиционные изменения звуков

1) Позиционные изменения согласных звуков

На качество звука существенно влияет место, которое он занимает в слове. Позиционные изменения согласных звуков в русском литературном языке связаны прежде всего с отношениями г л у х и х - з в о н к и х шумных в положении перед шумными. Согласно синтагматическим законам русского языка:

1) В положении перед глухими шумными звонкие шумные меняются на глухие - происходит оглушение звонких: *лавка* - ла[ф]ка, *подкова* - по[т]кова, *лодка* - ло[т]ка. Оглушение согласных происходит и в конце слова: *лоб* - ло[п], *дед* - де[т], *мороз* - моро[с], *кровь* - кро[ф'], *нож* - но[ш]. В этих позициях оглушаются также сонорные [р], [л], [м]: *театр* - теат[р̯], *вопль* - воп[л̯'], *рубль* - руб[л̯'], *пухл* - пух[л̯], *рта* - [р̯]та, *мха* - [м̯]ха. Знак ∩ обозначает оглушение сонорных.

2) В положение перед звонкими шумными глухие шумные меняются на звонкие - происходит о з в о н ч е н и е глухих: *сделать* - [зд']елать, *отгодать* - о[дг]одать. Перед согласными [в], [в'] глухие не озвончаются: *свой* - [св]ой, *свобода* - [св]обода, *свадьба* - [св]адьба, *твёрдый* - [тв']ёрдый, *творить* - [тв]орить.

3) Глухие аффрикаты [ч'] и [ц] изменяются в звонкие аффрикаты [д'ж'] и [дз], а глухой фрикативный [х] - в звонкий фрикативный [Ɣ] перед звонкими шумными на стыке двух слов (знаменательного и служебного) или морфем: *лечь бы* - ле[д'ж']-бы, *дочь бы* - до[д'ж']-бы, *отец бы* - оте[дз]-бы, *потух бы* - поту[Ɣб]ы.

Позиционные изменения связаны также с соотношением т в ё р д ы х - м я г к и х при их сочетании в потоке речи. Как правило, происходит смягчение твёрдых согласных перед мягкими согласными:

1) перед мягкими [т'], [д'], согласные [с] и [з] смягчаются: *степень* - [с'т']епень, *здесь* - [з'д']есь, *сделать* - [з'д']елать, а перед [с'] и [з'] они сливаются в долгие [с'] и [з']: *рассеянный* - ра[с']еянный, *раззеваться* - ра[з']еваться;

2) [т] и [д] перед [с'] и [з'] получают дополнительную артикуляцию, близкую к артикуляции аффрикатов: *отсидеть* - о[^{ц}с']идеть, *отзимовать* - о[^{дз}з']имовать;

3) [т] перед [ц] произносится либо [ц]: отца - о[ц]а, либо [тц]: о[тц]а;

4) перед [т'], [д'], [с'], [з'] согласный [н] смягчается; *континент* - ко[н'т']инент, *кондитерская* - ко[н'д']итерская, *пенсия* - пе[н'с']ия, *пронзить* - про[н'з']ить;

5) [т'] перед [ч'] превращается в призвук: *обидчик* - оби[^{т}ч']ик;

6) |с| перед [ч'] образуют вместе долгий мягкий [$\bar{ш}$']: *счётчик* - | $\bar{ш}$'|ётчик;

7) смягчается [н] перед [ч'] и [$\bar{ш}$ ']: *гонщик* - го[н'$\bar{ш}$']ик, *каменщик* - каме[н'$\bar{ш}$']ик;

8) зубные щелевые [с] и [з] перед щипящими [ш] и [ж] образуют долгие [$\bar{ш}$] и [$\bar{ж}$]: *сжать* - [$\bar{ж}$]ать, *сжимать* - [$\bar{ж}$]имать, *сшить* - [$\bar{ш}$]ить, *визжать* - ви[$\bar{ж}$]ать.

2) Позиционные изменения гласных звуков

Редукция

Гласные в русском языке не одинаково произносятся тогда, когда находятся под ударением или являются безударными, другими словами, произношение гласных зависит от позиции по отношению к ударению. Находямь под ударением, гласные произносятся отчётливо и ясно. В безударных же слогах вследствие ослабления напряжённости речевого аппарата они произносятся менее отчётливо, с меньшей силой, с изменением тембра, а также и длительность их сокращается - они становятся более краткими. Это изменение гласных называется р е д у к ц и е й . Итак, редукция - это ослабление и изменение звучания гласных в безударной позиции.

Различают к о л и ч е с т в е н н у ю и к а ч е с т в е н н у ю редукцию.

При каличественной редукции гласные безударных слогов теряют в долготе и силе. Такой редукции подвергаются гласные |и|, |у|, |ы|.

Гласные, которые произносятся без редукции и находятся под ударением, называются гласными п о л н о г о о б р а з о в а н и я, а гласные, подвергающиеся

редукции, называются гласными неполного образования, или редуцированными.

При качественной редукции происходит то же, что и при количественной, но безударные гласные становятся не только слабее и короче, но и теряют те или иные признаки своего тембра, т. е. качества.

Гласные [и], [у], [ы] в безударном положении, как уже было сказано, становятся слабее, короче или произносятся с меньшей напряжённостью артикуляции, но качественно они являются теми же гласными, что и [и], [у], [ы] под ударением. Ср.:

[у]xá - [у]шной - [у]тконóс,

[ú]ва - [и]глá - [и]грокú,

с[ы́]ро - с[ы]рóй - с[ы]ровóй.

В отличие от этих звуков гласные [а], [о], [е] в безударных слогах не выступают; вместо них произносятся иные гласные.

В русском литературном языке есть различия в произношении одних и тех же гласных, выступающих в позициях:

1) под ударением (6 гласных: а, о, е, у, и - после мягких согласных, ы - после твёрдых согласных);

2) в первом предударном слоге (5 гласных: у, и, иᵉ; ы, л);

3) в остальных слогах (5 гласных: у, ь, и; ъ, ы).

Счёт безударных гласных идёт от ударного гласного:

пе	ре	ка	ра	б	ки	ва	ю	щ	и	е	ся
3	2	1			1	2	3	4		5	6

предударные слоги — заударные слоги

Различаются две степени редукции гласных безударных слогов в зависимости от положения по отношению к ударному слогу: I-я степень редукции - в I-м предударном слоге и II-я степень редукции - в остальных безударных (предударных и заударных, слогах (см. табл. 12).

Таблица 12

Редукция гласных

	После твёрдых согласных			*Отсутствует редукция*	
Ударные Безударные	[а] край	[о] дом	[э] шесть	[ы] ры́ба	[у] дух
I степень редукции	[ʌ] края́	[ʌ] дома́	[ыᵉ] шесто́й	[ыᵉ] рыба́к	[у] духи́
II степень редукции	[ъ] краеве́дческий	[ъ] домово́й	[ы] шестипа́лый	[ы] рыбо́лов	[у] духово́й

После мягких согласных

Ударные Безударные	[а] мяч	[о] мёд	[э] лес	[и] мир	[у] люди
I степень редукции	[иᵉ] мячи́	[иᵉ] медо́вый	[иᵉ] лесно́й	[и] мири́ться	[у] людско́й
II степень редукции	[ь] мячеобра́зный	[ь] медова́ренный	[ь] лесово́д	[и] мирово́й	[у] людое́д

Фонетическая транскрипция

Фонетическая транскрипция – это особая запись, используемая для передачи звучащей речи на письме с учётом позиционных изменений звуков в речевом потоке. В транскрипции используются буквы русского алфавита, за исключением [j], а также особого знака [ʌ]. При фонетической транскрипции используется также целый ряд диакритических знаков (т.е. знаков над и под буквами) для обозначения некоторых звуков или отдельных качеств тех или иных звуков [ja], [jу], [jo].

1. Используются все *гласные* буквы русского алфавита, кроме *я, ю, ё,* которые в русской графике обозначают те же звуки, что и *а, у, о* после мягких согласных или сочетания звуков [ja], [jу], [jo] .

2. Используются все *согласные* буквы русского алфавита, кроме *щ*, которая в русской графике обозначает долгий мягкий звук [ш̄']: *щука [ш̄'у́ка] ищи [иш̄'и́].*

3. Буква [j] используется для обозначения среднеязычного согласного: *яма [ja̍мъ], юноша [jу́нъшъ].*

4. Знак [ʌ] ("крышечка") – для обозначения редуцированных гласных *а, о* в первом предударном слоге после твёрдых согласных: *дома [дʌма́].*

5. Буква ъ – для обозначения редуцированных гласных *а, о* во втором предударном слоге и во всех заударных слогах после твёрдых согласных: *задавать [зъдʌват'], борода [бърʌда́], бороду [бо́ръду].*

6. Сочетание букв *и*^{е} (т. е. сочетание, передающее звук [и], склонный к [е]) – для обозначения звуков *а, о, е* после мягких согласных в первом предударном слоге: *кипяток [к'ип'и*^{е}*то́к], [н'и*^{е}*су́]* (ср. *н'ос), в лесу [в͡ ли*^{е}*су́].*

7. Буква *ь* – для обозначения *а (я), е* во втором предударном слоге и редуцированного *е* в заударных слогах: *пятака́ [п'ьтака́], середина [с'ьр'и*^{е}*д'и́на], вынес [вын'ьс], очередь [о́ч'ьр'ьт'].*

8. Буквами *ыᵊ* передаются *е, э* в первом предударном слоге после шипящих *ж, ш* и *ц*: *жених [жыᵉн'и́х], шести [шыᵉст'и́], ценить [цыᵊн'ит'].*

9. Диакритические знаки:

а. Запятая (') вверху справа обозначает мягкость согласного звука: *пел [п'ел].*

б. Точка (·) слева над ударными гласными означает *передвижку* артикуляции звука в переднюю зону образования в *начальной стадии* образования – *экскурсии* (приступе) после мягких согласных: *мял [м'а̇л], мель [м'е̇л'], мёд [м'·от].*

Точка справа над ударными гласными означает *передвижку* артикуляции звука в переднюю зону образования в *конечной стадии* образования – *рекурсии* (отступе) перед мягкими согласными: *мать [ма·т'], муть [му·т'].*

Две точки (..) над ударными гласными *а, о, у* означает передвижку артикуляции звука после и перед мягкими согласными в переднюю зону на всём протяжении его произношения: *мять [м'ӓт'], тётя [т'от'ъ], лютик [л'ут'ик].*

в. Крышечка (ʌ) над буквами *е, и* после и перед мягкими согласными означает их закрытость, напряжённость: *пить [п'и̂т'], вить [в'и̂т'], петь [п'е̂т'], день [д'е̂н'].*

г. Горизонтальная черта над согласными обозначает их долготу: *Анна [а́н̄ъ], ванна [ва́н̄ъ], щука [ш̄'у́къ], сшить [ш̄ыт'], сжать [ж̄ат'], отдать [лд̄а́т'].*

д. Дужка (⌒) над сочетанием двух согласных означает слитное произношение: *отец бы [лт'е́дз͡-бы], ночь бы [но́дз'͡-бы],* а между словами – фонетическое слово: *я бы [ја́͡ бы].*

е. Крышечка (ʌ) под буквами *м, н, л, р* означает их оглушение в конце слова: *спектр [сп'ектр̬], драхм [драхм̬].*

ё. Квадратные скобки [ ] используются для транскрибируемых слов или частей слова.

Пример транскрибированных текстов

Горит восток зарёю новой.

Уж на равнине, по холмам

Грохочут пушки. Дым багровый

Кругами всходит к небесам

Навстречу утренним лучам.

Полки ряды свои сомкнули.

В кустах рассыпались стрелки́.

Катятся ядра, свищут пули;

Нависли хладные штыки.

(А.С. Пушкин. *Полтава.* Отрывок)

[глр'ит влсто́к злр' о́ј·у но́въј//

уш нъ рлвн'и́н'ь/пъ хлмма́м

грлхо́ч'·ут пу́шк'и//дым блгро́выј

круга́·м'·и фсхо́д'ит к н'ьб'иеса́м/

нлфстр'е́ч'у у́тр'ьн'·им луч'·ам//

плк'и́ р'иеды́ свлји́ слмкну·л'и//

ф куста́х рлсы́пъл'ис' стр'иелк'и́//

клт'·а́цъ ј·а́дръ/св'и́ш'ут пу·л'и//

нлв'и́сл'и хладныј·ь штык'и́]

Говорят, в каждом человеке есть что-то главное. Иногда это главное можно определить очень легко.

[гъвлр'·а́т, ф ка́ждъм ч'ьллв'е́к'ь јес'т'

што́ тъ гла́фнъјь. инлгда́ е́тъ гла́внъј·ь

мо́жнъ лпр'ьд'иел'и́т' о́ч'ьн' л'иехко́].

От беды к беде, от боя к бою, от большого до большого дня – кто сказал, что нам легко с тобою, дорогая Родина моя?

[ʌд б'иᵉды г б'иᵉд'é//, ʌ дбóјӓ г бóј˙у//

ʌ дбʌл'шóвъ дъ бʌл'шóвъ дн'ӓ// – кто

скʌзáл/што нам л'иᵉхкó с тʌбóј˙у//

дърʌгáјӓ рóд'инъ мʌј˙á]

ФОНОЛОГИЯ

1. Фонология как раздел языкознания

Ф о н о л о г и я (от греч. phone – звук и logos – слово, учение) – раздел языкознания, изучающий звуковые единицы языка – ф о н е м ы, т. е. звуковую сторону языка с точки зрения функциональной. Этим фонология отличается от *фонетики*, которая занимается звуковой стороной языка в плане изучения её артикуляторных и акустических характеристик. Хотя фонетика и фонология рассматривают разные стороны одного и того же объекта, они представляют собой в известном смысле единое целое. Однако фонология, изучая звуковую сторону языка с функциональной точки зрения, имеет свои специфические задачи и соответственно свои особые методы для их решения.

2. Объект изучения фонологии

Учение о фонеме как кратчайшей единице звуковой стороны языка, обладающей дистинктивной, или различительной, смыслоразличительной способностью, занимает центральное место в фонологии.

Общая фонология занимается анализом сущности фонемы, выяснением отношений между фонемой как звуковой единицей и звуками, представляющими фонему в потоке речи, с одной стороны, и между фонемой и морфемой, фонемой и словом – с другой.

Разные лингвистические школы определяют неодинаково фонему. Однако любая из них занимается вариантностью фонемы, устанавливает систему фонем и их модификаций.

Общая фонология устанавливает принципы и методы (правила) определения состава (инвентаря) фонем языка, а также оппозиции, в которых они находятся, и связи, которые существуют между отдельными фонемами и их группами, из чего слагается единая система фонем – *фонологическая,* или *фонематическая* система.

3. Фонологические школы

Фонология, как научная дисциплина, возникла в России в 70-х гг. XIX в. Её основоположником является Иван Александрович Б о д у э н де К у р т е н э (1845-1929), основатель так называемой *казанской лингвистической школы,* крупнейший теоретик общего, сравнительно-исторического славянского языкознания, польского и русского языков.

Главная заслуга Б. де Куртенэ состоит в том, что он ввёл понятие фонемы (термин был заимствован им у Фердинанда де Соссюра), противопоставив его понятию звука, построил теорию фонем и фонетических чередований в связи со строгим разграничением эволюционного, динамического (язык как процесс) и статического (язык как деятельность) изучения языков. В таких своих работах, как *Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков* (1881), *Опыт теории фонетических альтернаций* (1895), Б. де Куртенэ понимал фонему как обобщённый фонетический тип, как подвижный элемент морфемы; позднее он стал определять фонему как психическое представление звука.

Б. де Куртенэ дал объяснение фонетических изменений на морфологическом уровне (*могу/можешь*), что положило начало *морфонологии.*

Продолжателем идей Бодуэна позднего периода был Лев Владимирович Щ е р б а (1880-1944), который, как и другие его ученики, развил учение о фонеме, освободив его от психологической трактовки, в 1912 г. выявил звуковые факторы, обусловливающие членение речи на фонемы, указал на смыслоразличительную функцию фонемы.

Важный вклад в развитие фонологии внёс в начале 20-х гг. XX в. Н. Ф. Яковлев. Он развил исходные идеи Б. де Куртенэ.

На основе идей названных и других учёных фонология получила дальнейшее развитие и мировое признание в трудах *пражского лингвистического кружка.*

Теория фонологических оппозиций была детально разработана Николаем Сергеевичем Трубецким (1890-1938), одним из крупнейших лингвистов XX в., основоположником фонологии, изложенной им в ряде статей и книге *Основы фонологии* (в оригинальном названии на немецком языке, 1939 г., русский перевод 1960 г.), где развивается также общее учение о лингвистических оппозициях. Эта книга остаётся основным пособием при изучении фонологии. Н. С. Трубецкой вместе с Романом Осиповичем Якобсоном и рядом с другими чешскими лингвистами был основателем Пражской лингвистической школы.

В России ведущее положение занимают две фонологические школы – *санкт-петербургская* (бывшая ленинградская) и *московская.* Одним из создателей, вместе с В. Н. Сидоровым, П. С. Кузнецовым и А. А. Реформатским, возникшей в 20-х гг. XX в. Московской фонологической школы (МФШ) являлся Рубен Иванович Аванесов. Они продолжали традиции Б. де Куртенэ, разрабатывали идеи, особенно ярко отразившиеся в его ранних работах.

В основу Санкт-петербургской фонологической школы (СПФШ) легли идеи Л. В. Щербы, которые разрабатывали его ученики Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич, Л. В. Бондарко и др.

Общим для представителей обеих фонологических школ является положение о том, что фонема как кратчайшая единица плана выражения значимых единиц языка вычленяется благодаря смысловым (прежде всего морфологическим) факторам, поскольку она в принципе может выступать в качестве плана выражения значимых единиц (слов, морфем). Ср. союзы и предлоги (*а, у, с, к*), флексии (*вод-а, окн-о*), суффиксы (*взя-л, взя-т*) и др. Однако выводы, которые делают отсюда представители обеих русских фонологических школ, разные.

Так, представители СПФШ говорят об *автономности* фонемы и о том, что она не смешивается и не пересекается с другими фонемами в позиции нейтрализации. Тождественные звуки, выступающие в сильной и слабой позициях, ими отождествляются в качестве *одной* фонемы. Так, согласно этой точки зрения, в слове одна и та же фонема /а/, выступающая два раза, также, как и в слове [тот] – две фонемы /т/.

Представители МФШ не разделяют тезиса об автономности фонемы и о непересекаемости разных фонем в позициях нейтрализации. В отличие от ударного слога, где /о/ и /а/ противопоставлены друг другу, в преударном благодаря нейтрализации выступают только [ʌ] и [ъ]. Поэтому в слове [вʌдá] – две фонемы: /о/ и /а/. В слове [въдʌвóс] – одна фонема /о/, так как гласные в позиции нейтрализации [ʌ] и [ъ] признаются МФШ *вариантами* фонемы /о/, а, согласно СПФШ, здесь выделяются две феномы: /о/ и /а/, так как [ъ] приравнивается к фонеме /а/ на том основании, что при чётком проговаривании он может произноситься как [ʌ]. Одной фонемой московской школой признаётся весь ряд позиционных чередований (как нейтрализуемых, или пересекающихся, так и не нейтрализуемых, или параллельных) во главе со звуковой единицей, различающейся в сильной позиции. Когда же звук в слабой позиции не чередуется в той же морфеме со звуком в сильной позиции, констатируется *гиперфонема*, например, в [сʌбáкъ] и [сʌрáй] – гиперфонема <о/а>, в [здʌрóф], [стол] – гиперфонема <з/с>. Не нейтрализуемые позиционные чередования образуют *вариации* фонем, например, в [с'ел] и [с'êл'и] или [п'áтый] и [п'äт'] звуки [ê], [а], [ä] принимаются за вариации фонем /е/ и /а/.

Согласно воззрениям МФШ, исходным моментом для определения фонем евляется морфема. Тождество морфемы определяет собой границы и объём понятия фонемы. Теория вариантов и вариаций ставит своей целью на основе последавательного учёта функциональной стороны достигнуть органической связи между фонемой и морфемой и тем самым между фонологической системой, с одной стороны, и грамматическим строем – с другой. Позиционно

необусловленные ("исторические") чередования МФШ выводим за пределы фонологии в область морфологии. Для СПФШ морфонология как особая дисциплина оказывается излишней, так как она вводит в состав фонологии позиционно необусловленные ("исторические") чередования типа *пеку - печёшь, река-речка.*

Новую трактовку концепция МФШ получила в книге Р.А. Аванесова *Фонетика современного русского литературного языка* (1956), где некоторые термины прежней концепции были заменены другими. Так, вместо основного вида фонемы и всей совокупности чередующихся с ним звуков было предложено различать "сильные" и "слабые" фонемы: первые в позиции м а к с и м а л ь н о г о ф о н е м о р а з л и ч е н и я (по прежней терминологии – "основной вид фонемы"), вторые – в позициях нейтрализации (по прежней терминологии – "вариант фонемы"). Как сильные, так и слабые фонемы могут иметь не нейтрализуемые чередования – варианты (по прежней терминологии "вариации").

Совокупность сильной фонемы и позиционно чередующихся с ней звуков определяется как ф о н е м н ы й р я д. Единство фонемного ряда обеспечивает единство морфемы.

Фонемный ряд в одних случаях возглавляется сильной фонемой, в других – в той же морфеме слабая фонема не чередуется с сильной, например, в словах [вʌдá] и [тʌпóр] представлена одна и та же слабая гласная фонема, воплощённая в звуке [ʌ]; однако в первом случае [ʌ] чередуется с сильной фонемой /о/ (ср. [вóду]), и поэтому констатируется фонемный ряд /о//ʌ/, а в втором – чередование с сильной фонемой отсутствует. Для этого случая предлагается сохранить термин "гиперфонема".

В данном учебнике мы придерживаемся концепции Московской фонологической школы относительно понятия фонемы и всех связанных с ним аспектов.

4. Фонологическая система русского литературного языка

Функциональный аспект изучения звуковых единиц

1) Фонология – учение о семиологической релевантности звуков речи

Было бы весьма просто утверждать, что при необходимости передать разное содержание ("дом", "том") издаём разные звуки – [д], [т], а при передачи одинакового содержания ("дед") – одинаковые звуки – [д]: *де* [*д*] *болен, де* [*д*] *был*. На самом деле же вопрос оказывается более сложным. Возможны и противоположные случаи: общее содержание ("дед") может выражаться разными звуками – *мой де* [*д*] *и де* [*д*] *был*, а разное содержание – одинаковыми звуками: *рот и ро* [*т*] (орфограф. *род*).

Слово *семиологический* – значит способный указывать на что-то, выделять что-то, а *релевантный* – способный выполнять определённую языковую функцию. Например, [д] и [т] в словах *дом* и *том* семиологически релевантны, так как они выполняют функцию различения, в то время как в *мой де* [*д*] и *де* [*д*] *болен* [д] и [т] семиологически нерелевантны (или иррелевантны), не будучи способными указывать на различия, отличать одну единицу от другой.

Техника определения релевантность (т.е. нахождения функциональной характеристики) следующая: надо найти другое слово, чтобы у него в той же позиции был звук с противоположным признаком. Звуки должны различаться только этим признаком. Если такое противопоставление (оппозиция) есть – признак релевантен, различителен. В знаке важно только то, что противопоставлено другому звуку. Возьмём, например, слово *тот* и определим, является ли первый согласный релевантным, перечислив его признаки:

он *зубной*, потому что возможен незубной согласный в той же позиции (ср. [*к*]*от*, [*п*]*от*)

он *взрывной,* потому что возможен невзрывной в той же позиции (ср. [*р*]*от*)

он *твёрдый,* потому что возможен мягкий в той же позиции (ср. прост. и диал. *[т']от ! тётка* "женщина", "тётя"

Семиологическая релевантность – основная категория того раздела языкознания, который носит название ф о н о л о г и я. Следовательно, фонологию можно назвать *учением о семиологической релевантности звуков речи.* Категория семиологической релевантности – это категория с е м и о л о - г и ч е с к и р е л е в а н т н о г о п р т и в о п о с т а в л е н и я.

2) Фонема и звуки речи

В фонетике, при одном и том же объекте изучения, есть три аспекта изучения единиц звуковой системы: *акустический, артикуляционно-физиологический* и *функциональный.*

В разделе *Фонетика* описания гласных и согласных звуков проводилось в плане их артикуляторных и акустических характеристик. Их отношения, изменения в потоке речи и т. д. представлялись вне связи с теми функциями, при выполнении которых эти единицы становятся явлением языка, когда они выступают как единицы функционального плана, то есть когда участвуют в образовании и различении слов и форм. Значение звуковой системы любого естественного языка состоит именно в данной роли звуков.

Не все звуки речи в одинаковой степени важны для языка, так как не все они могут выполнять смыслоразличительную роль. Так, в слове *соль* звук [с] различными лицами произносится не одинаково – иногда с шипением или свистом. Звук [о] произносится с разной высотой, продолжительностью, громкостью, иногда даже как [$у_о$]. Его можно протянуть, сделать долгим, смысл же слова от этого не изменится.

Фонемы как единицы функционального плана реализуются в звуках речи, которые являются её материальным выражением.

Звуки речи и фонема не всегда совпадают. Одна фонема может состоять из двух звуков и наоборот – иногда две фонемы звучат как один звук, как, например, в слове *детский,* где фонемы /т/ и /с/ звучат как согласный звук [ц].

В двух словах при тождестве звуков фонемы могут совподать: *плот* [плот] и *плод* [плот].

Понятие "звук речи" шире понятия "фонема". Каждая фонема изучаемого языка, в нашем случае – русского, является звуком речи, но не каждый звук речи того же языка будет фонемой. Так, в русском языке на стыке слов на месте [ц]

появляется аффриката [дж]: *вот же* – [вод͡жэ]. Этот звук не является фонемой в русском языке, поскольку он не выполняет роли строительного материала для слов. В румынском языке та же аффриката [ǧ] является фонемой. Ср.: *ger* и *cer*.

Фонемы дифференцируют смысл слов не непосредственно, а через звуковую оболочку. Различая звуковую оболочку слов, фонемы тем самых различают и смысл слов.

Слова и формы могут различаться: 1) полностью по составу представленных в них звуков (*сам – лоб*); 2) количеством звуков (*луг-плуг, друг-вдруг*); 3) последовательностью одних и тех же звуков (*кот-ток, дом-мод, лес-сел*); 4) только одной звуковой единицей при тождестве всех остальных единиц (*бил-пил, рос-рот, дом-дам, урок-урон, дочка-точка, пел-пил, угол-уголь*)

3) Понятие фонемы

Если две словоформы отличаются лишь одной единицей при тождестве всех остальных единиц, то можно утверждать, что две звуковые единицы, противопоставленные друг другу в тождественной фонетической позиции, выполняют в языке функциональную роль, выступая в качестве средства различения данных словоформ, т.е. в качестве фонем языка. Следовательно, фонема – это такая единица звуковой системы языка, которая может различать слова и формы. Слова *стал - стол - стул* отличаются друг от друга гласными [*а*], [*о*], [*у*], которые находятся в одинаковой фонетической позиции – под ударением между двумя твёрдыми согласными. Звуки [*а*], [*о*], [*у*] выступают как различители словоформ, т. е. как фонемы.

4) Конститутивная и дистинктивная функции фонемы

В процессе речевого общения фонема выполняет двойную функцию: *конститутивную* и *дистинктивную*. Конститутивная функция состоит в том, что фонема является строительным материалом – из фонем составляются слоги, слова и предложения. Дистинктивная функция проявляется в том, что фонемы *различают* звуковые оболочки слов как носителей разного значения.

Конститутивная и дистинктивная функции фонем функционируют одновременно: выступая в слове в качестве строительного материала (конститутивная функция), фонема в *то же время* выступает в качестве различителя звуковой оболочки этого слова от звуковой оболочки других слов (дистинктивная функция).

5) Фонема и аллофоны

Как уже было отмечено, фонема как функциональная единица не совпадает со звуком речи. Она лишь реализуется в звуках речи. Звуки речи, в которых реализуется фонема, называются а л л о ф о н а м и (греч. *allos* "иной", *phone* "голос").

Аллофоны – это варианты, которые в разных позициях в речевом котоке оказываются несколько *изменёнными* и артикуляционно, и акустически, но не теряющими своего основного качества (т. е. характерного для неё звучания). Аллофоны получают какие-то оттенки в артикуляции и звучании. Фонема, которая не получила какого бы то ни было оттенка, считается её *эталоном* (образцом), а фонема, получившая тот или иной оттенок – её *аллофоном.* Каждый аллофон фонемы отличается от другого аллофона (например, [а], [а̇] и [ä], у которых акустические оттенки в фонетической транскрипции фиксируются точкой с той стороны, с которой стоит мягкая согласная), той же фонемы переменным признаком, зависящим от позиции. Все эти аллофоны принадлежат одной фонеме – /а/ – потому, что все они обладают одной и той же совокупностью *постоянных* (конститутивных) признаков (степень подъёма языка – нижний и отсутствие лабиализации).

Фонема – это абстрактная единица звуковой системы, её нельзя непосредственно наблюдать. Аллофоны фонем можно непосредственно наблюдать. Аллофоны – это звуки речи, определяющиеся *совокупностью постоянных и переменных признаков* звуковых единиц.. Гласные [а], [а̇], [ä] являются аллофонами фонемы /а/. В словах *та, ты* эталоном твёрдой согласной фонемы [т] является [т]. В словах же *то, ту* согласный [$т^{о}$] является аллофоном фонемы /т/, т. к. находясь перед лабиализованными гласными [о] и [у], он получает от них оттенок лабиальности, что в транскрипции обозначается ноликом сверху справа от буквы [$т^{о}\check{о}$], [$т^{о}\check{у}$].

Аллофоны не играют существенной функциональной роли – они не меняют смысла слов и словоформ. Аллофонами являются, таким образом, все типы реализации фонемы: и основной представитель, и вариации, и варианты.

6) Признаки фонем

Постоянные (независимые) и переменные (зависимые) признаки фонем

Звуковые единицы, всегда выступающие в соседстве с другими единицами, испытывают на себе их влияние, что может изменить их качество, присущие им признаки.

Выше было сказано об изменении ударных гласных звуков под влиянием соседних твёрдых и мягких согласных – передвижение вперёд гласных перед согласными мягкими в начальной (в экскурсе) и конечной стадии (в ракурсе), а также одновременно в экскурсе и ракурсе: [м'ал]–*мял*, [ма̇т']–*мать*, [м'ӓт']–*мять*. Во всех трёх словах [а] имеет два признака, которые не *зависят* от позиции согласного (т.е. от качества соседних согласных), и один *зависимый* от этой позиции признак. *Независимые* признаки – это степень подъёма языка (= нижный) и отсутствие лабиализации, а *зависимые* – ряд образования звука (= передний).

При рассмотрении звуковых единиц в функциональном плане следует отличать их независимые (или постоянные, или конститутивные) и зависимые (или переменные) признаки, т. к. по постоянным признакам фонемы различаются друг от друга. Переменные признаки определяются их позицией в словоформе.

С учётом постоянных признаков фонема определяется как звуковая единица, которая образуется совокупностью присущих ей конститутивных признаков и отличается от другой фонемы по составу этих признаков. Переменные признаки участвуют в образовании *вариантов* фонем.

Сильные и слабые фонемы характеризуется определённым набором к о н с т и т у т и в н ы х (т. е. постоянных, независимых от позиции в словоформе) признаков.

Конститутивные признаки гласных фонем

Как для сильных, так и для слабых гласных фонем конститутивными признаками являются три степени подъёма языка (верхний, средний и нижний, а для безударного положения – верхне-средний и средне-нижний) и отсутствие или наличие лабиализации (гласные лабиализованные и нелабиализованные). Ряд образования гласных не включается в число конститутивных признаков, поскольку он является признаком, зависимым от позиции в слове – от качества предшествующей и последующей согласной (см. табл.13.)

Таблица 13

Конститутивные признаки сильных и слабых гласных фонем

<table>
<tr><th rowspan="3">Сильные и слабые гласные фонемы</th><th colspan="5">Признаки сильных и слабых гласных фонем</th></tr>
<tr><th colspan="3">Степень подъёма языка (Способ образования)</th><th colspan="2">Наличие или отсутствие лабиализации</th></tr>
<tr><th>верхний подъём</th><th>средний подъём</th><th>нижний подъём</th><th>лабиализованные</th><th>нелабиализованные</th></tr>
<tr><td>/и/</td><td>+</td><td></td><td></td><td></td><td>+</td></tr>
<tr><td>/у/</td><td>+</td><td></td><td></td><td>+</td><td></td></tr>
<tr><td>/е/</td><td></td><td>+</td><td></td><td></td><td>+</td></tr>
<tr><td>/о/</td><td></td><td>+</td><td></td><td>+</td><td></td></tr>
<tr><td>/а/</td><td></td><td></td><td>+</td><td></td><td>+</td></tr>
<tr><td>/ʌ/</td><td colspan="2">+</td><td></td><td></td><td>+</td></tr>
<tr><td>/ъ/</td><td colspan="3">+</td><td></td><td>+</td></tr>
</table>

Примечание. Знак + здесь и далее обазначает наличие признака.

Конститутивные признаки согласных фонем

Для сильных и слабых согласных фонем конститутивными признаками являются признак по участию шума и голоса, по месту и способу образования шума, по наличию или отсутствию палатализации (твёрдости-мягкости) (см. табл.14.)

Таблица 14

Конститутивные признаки сильных согласных фонем

Сильные согласные фонемы	Признаки сильных согласных фонем																	
	шумная	сонорная	глухая	звонкая	смычная	аффриката	щелевая	смычно-проходная боковая	смычно-проходная носовая	дрожащая	губно-губная	губно-зубная	зубная	нёбно-зубная	средненёбная	задненёбная	твёрдая	мягкая
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
|п|	+		+		+						+						+	
|п'|	+		+		+						+							+
|б|	+			+	+						+						+	
|б'|	+			+	+						+							+
|ф|	+		+				+					+					+	
|ф'|	+		+				+					+						+
|в|	+			+			+					+					+	
|в'|	+			+			+					+						+
|т|	+		+		+								+				+	
|т'|	+		+		+								+					+
|д|	+			+	+								+				+	
|д'|	+			+	+								+					+
|с|	+		+				+						+				+	
|с'|	+		+				+						+					+
|з|	+			+			+						+				+	
|з'|	+			+			+						+					+
|ц|	+		+			+							+				+	
|ч|	+		+			+								+				+
|ш|	+		+				+							+			+	
|ж|	+			+			+							+			+	
|ш'|	+		+				+							+				+
|ж'|	+			+			+							+				+
|к|	+		+		+											+	+	
|к'|	+		+		+											+		+
|г|	+			+	+											+	+	
|г'|	+			+	+											+		+
|х|	+		+				+									+	+	
|х'|	+		+				+									+		+
|j|		+		+			+								+			+
|м|		+		+					+		+						+	
|м'|		+		+					+		+							+
|н|		+		+					+				+				+	
|н'|		+		+					+				+					+
|р|		+		+						+				+			+	
|р'|		+		+						+				+				+
|л|		+		+				+					+				+	
|л'|		+		+				+					+					+

Соотносительные и несоотносительные признаки фонем

Конститутивные признаки фонем могут быть соотносительными и несоотносительными. Соотносительными называются признаки, наличие или отсутствие которых отмечается хотя бы у двух фонем с одинаковым набором остальных признаков. Несоотносительные признаки – это признаки, наличие или отсутствие которых отмечается лишь у одной фонемы, располагающей опреде-

лённым набором признаков. Так, у фонеми /п/ конститутивным и соотносительным является признак твёрдости, так как есть другая фонема с тем же набором конститутивных празников, но отличающаяся от /п/ наличием другого соотносительнюго признака – мягкости – /п'/. Однако у фонемы /ц/ твёрдость является конститутивным признаком, но не является соотносительным, так как в русском языке отсутствует другая фонема с тем же набором конститутивных признаков, которая отличалсь бы от фонемы /ц/ отсутствием твёрдости и наличием мягкости.

У большинства согласных фонем признаки твёрдости-мягкости, звонкости-глухости являются соотносительными. Эти фонемы называются п а р н ы м и по данным признакам. Так, по признаку твёрдости-мягкости парными являются следующие сильные фонемы: /п/–/п'/, /б/–/б'/, /ф/–/ф'/, /в/–/в'/, /т/–/т'/, /д/–/д'/, /с/–/с'/, /з/–/з'/, /к/–/к'/, /г/–/г'/, /х/–/х'/, /м/–/м'/, /н/–/н'/, /р/–/р'/, /л/–/л'/, по признаку звонкости-глухости парными являются следующие сильные согласные фонемы: /п/–/б/, /п'/–/б'/, /ф/–/в/, /ф'/–/в'/, /т/–/д/, /т'/–/д'/, /с/–/з/, /с'/–/з'/, /ш/–/ж/, /$\overline{ш}$'/–/$\overline{ж}$'/, /к/–/г/, /к'/–/г'/.

Н е п а р н ы м и по данным признакам являются фонемы, имеющие несоотносительные признаки твёрдости-мягкости, звонкости-глухости. Так, непарными по твёрдости-мягкости являются следующие сильные фонемы: /ц/, /ш/, /ж/, /ч/, /$\overline{ш}$'/, /j/, а по глухости-звонкости – /ц/, /ч/, /х/, /х'/ и сонорные /j/, /м/, /м'/, /н/, /н'/, /р/, /р'/, /л/, /л'/.

Дифференциальные (дистинктивные) и избыточные признаки фонем

Если постоянный признак фонемы может противопоставлять её другой фонеме по какому-то признаку, но тождественной с первой по всем остальным конститутивным признаком, то такой признак называется д и ф ф е р е н ц и а л ь н ы м (или д и с т и н к т и в н ы м, или р а з л и ч и т е л ь н ы м, или р е л е в а н т н ы м). Если же постоянный признак фонемы не противопоставляет её другой фонеме

данной системы, то он является и з б ы т о ч н ы м, т. е., если признак не составляет оппозицию, то он не является релевантным. Например, у фонемы /ч'/ признак мягкости является избыточным, так как в русской фонологической системе нет такой второй фонемы, которая была бы тождественна по всем признакам и отличалась бы признаком твёрдости-мягкости, т. е. в русском языке не может быть слова *м е/ч/*, семантически отличного от *ме/ч'/*, потому что /ч'/ – всегда мягкая фонема.

Чтобы определить, является ли признак дифференциальным, надо найти другое слово, чтобы у него в той же позиции был звук с противоположным постоянным признаком. Возьмём слово *тот*. Признаки первого согласного в артикуляционной классификации следующие: он – *зубной* – потому что возможен незубной согласный в той же позиции, перед [о]: */р/от*; он *взрывной* – потому что возможен невзрывной в той же позиции: */с/от* (от *сто*); он *твёрдый* – потому что возможен мягкий в той же позиции: */т'/от* (от *тётка*, при обращении; разг., диал.), он *глухой* – потому что возможен звонкий в той же позиции перед [о]: */д/от* (сокращение – "долговременная огневая точка"). В каждом из четырёх случаев фонемы противопоставляются лишь по одному признаку. Каждый признак является дифференциальным (различительным, релевантным).

Конститутивный признак может быть недифференциальным в том случае, если он не является соотносительным, т. е. наличие этого признака характеризует только одну данную сильную или слабую фонему. Так, у сильной фонемы /х/ глухость не является её дифференциальным признаком, так как нет другой сильной фонемы с тем же набором признаков, но с отсутствием глухости. Недифференциальный признак является и з б ы т о ч н ы м: фонему можно определить и без участия данного признака. В системе гласных избыточным у фонемы /а/ является признак отсутствия лабиализации, т. к. эта фонема достаточно определяется признаком нижнего подъёма.

7) Позиции фонем

Как гласные, так и согласные русского языка могут выступать в разных позициях с точки зрения различения (дифференциации) фонологически значимых единиц (фонем), с точки зрения того, что А. И. Смирницкий назвал ф о н е м о р а з - л и ч е н и е м.

В определённых позициях фонемы обладают способностью различать звуковые виды словоформ. Так, */т/* и */с/* в позиции начала слова перед гласными различают звуковые виды таких словоформ, как */т/ам – /с/ам, /т/он – /с/он, /т/орт – /с/орт, /т/óчный – /с/óчный, /т/óпка – /с/óпка; /т/* и */ф'/* в позиции абсолютного конца слова различают звуковые виды таких словоформ, как *бро/т/* (орфогр. *брод*) – *бро/ф'/* (орфогр. *бровь*), *кро/т/ – кро/ф'/* (орфогр. *кровь*), *пла/т/* (стар.) – *пла/ф'/* (от *плавить*).

В завосимости от того, в какой позиции и словоформе (или на стыке словоформ) находятся фонемы, фонеморазличение, дифференцирующее звуковые виды словоформ, проявляется в разной степени, фонологически значимые единицы (фонемы) выступают в разном количестве. Конкретное содержание каждой из этих позиций определяется принадлежностью фонем к гласным или согласным. В одних позициях может выступать м а к с и м а л ь н о е количество таких единиц (позиция максимальной дифференциации или позиция наибольшего фонеморазличения), в других – м е н ь ш е е их количество (позиция меньшей дифференциации, меньшего фонеморазличения), в третьих – м и н и м а л ь н о е количество фонем (позиция минимальной дифференциации, минимального фонеморазличения).

П о з и ц и я м а к с и м а л ь н о й д и ф ф е р е н ц и а ц и и – это такая позиция, в которой различается (противопоставляется небольшое количество фонем и, соответственно, в наибольшей степени дифференцируются звуковые виды словоформ. В этой позиции никогда не происходит такого совпадения фонем, которое приводит к неразличению словоформ. В сильной позиции фонема не смешивается ни с одной другой фонемой. Разным фонемам соответствуют

разные звуки. Для гласных позицией максимальной дифференциации является позиция под ударением, в которой выступают все гласные фонемы: */и́/гры, /у́/голь, /о́/да, /е́/то, д/а/л, д/е/л, д/о/л, д/у/л.* Для согласных фонем позиция перед гласными является позицией максимальной дифференциации. В этой позиции встречаются все согласные: */т/ам, /д/ам, /т'/ик, /д'/ик, /с/ам, /з/ам* (*заместитель*), */с'/ол* (от *село*), */з'/и́мы, /в/ор, /ф/о́рма, /в'/ид, /ф'/и́рма, /п/ол, /б/ор, /п'/ил, б'/ил, /ц/а́пля, /ч'/ас, /ш/ар, /ж/ар, /ш̄'/ит, до/ж̄'/и́, /к/от, /к'/ит, /г/од, /г'/ид, /х/ор, /х'/итр, и/j/о/лка, /м/ал, /м'/ал, /н/ос, /н'/ос, /р/ов, /р'/ов, /л/одка, /л'/од.*

П о з и ц и я м и н и м а л ь н о й д и ф ф е р е н ц и а ц и и – это позиция, в которой противопоставляется меньшее количество фонем по сравнению с позицей максимальной дифференциации и, соответственно, в меньшей степени различаются звуковые виды словоформ. В этой позиции происходит такое совпадение фонем (различающихся в позиции максимальной дифференциации), которое приводят к неразличению словоформ и даже к нарушению смыслоразличения. Так, если в словоформах *ко/з/а́* и *ко/с/а́* фонемы противопоставляются друг другу, то в словоформе /кос/ противопоставление отсутствует и на месте */з/, /с/* представлена одна фонема */с/*. В словоформе */кос/* слились две словоформы: *коз* (от *коза*) и *кос* (от *коса*), поэтому в словосочетании *как нет /кос/* смыслоразличение нарушено. Для гласных фонем позицией минимальной дифференциации является позиция безударного положения, а для согласных – позиция конца слова.

Позиции максимального фонеморазличения называются с и л ь н ы м и п о з и ц и я м и, а позиция меньшего или минимального фонеморазличения – с л а б ы м и п о з и ц и я м и. В сильной позиции фонемы произносятся и слышатся отчётливо, менее всего зависят от окружения, а в слабой их произношение обусловлено окружением и меняется в большей или меньшей мере.

Соответственно фонемы, выступающие в сильных позициях, называются с и л ь н ы м и ф о н е м а м и, а фонемы, выступающие в слабых позициях – с л а б ы м и ф о н е м а м и.

В сильной позиции фонемы реализуются в *инварианте* (основной фонеме), а в слабой – в *варианте* (аллофоне), как позиционно убусловленной модификации фонем.

Вариант – это результат нейтрализации опозиции фонем. Под н е й т р а л и з а ц и е й фонем Н. С. Трубецкой, введший этот термин на Амстердамском конгрессе фонетистов в 1932 году, понимал дефонологизацию противопоставлений (опозиций) фонем.

Для гласных различие между сильными и слабыми позициями, как правило, связано с наличием или отсутствием ударения. Так, если в сильном положении (ударный вокализм) в русском языке различаются 5 гласных фонем – *а, о, у, и, е,* то в слабом положении (безударный вокализм) их различается только три, а именно *и, у, э.*

Поскольку согласные менее подвергаются влиянию ударения, то здесь играют роль другие факторы, как положение по отношению к началу и концу соответствующих значащих единиц (слов, морфем), положение по отношению к определённым предшествующим и последующим звукам, положение по отношению к границе между слогами и т. п. В частности, для согласных слабым является положение в а б с о л ю т н о м к о н ц е с л о в а.

В слабых позициях могут возникать в а р и а ц и и фонем, т. е. модификации основной фонемы, при которых не происходит совпадения в одном звучании одной фонемы с какой-нибудь другой. Например, вариации фонем /а/ и /и/ возникают в позициях после мягких, перед мягкими и между мягкими согласными: *м'/а/со* (орфогр. *мясо*), *м/а̇/т'* (*мать*), *м'/ä/т'* (*мять*), *п'/и/р* (*пир*), *п/ы˙/л'* (*пыль*), *п'/й/т'* (*пить*). Их функции тождественны с функциями основных фонем, в силу чего Р. А. Аванесов и В. Н. Сидоров назвали их позиционно обусловленными звуковыми синонимами основного вида фонем.

8) Гиперфонемы

Слабые фонемы можно привести к сильному виду путём замены её слабой позиции сильной. В случае гласных фонем это значит привести их в ударное положение в другом слове или в другой словоформе, но в той же морфеме, например: *в/ʌ/дá*, но *в/ó/дный, в/ó/ды.* Однако есть случаи, когда слабую фонему, выраженную гласными [ʌ] или [ъ], нельзя привести к сильной фонеме. Это слова с так называемыми н е п р о в е р я е м ы м и гласными. Например: *с/ʌ/бáка, т/ʌ/пóр, ш/ʌ/тёр, б/ъ/л/ʌ/лайка.* Здесь варианты (аллофоны) /ʌ/ и /ъ/ могут заменять две фонемы – /а/ и /о/. Заменители двух или более фонем получили название г и п е р ф о н е м ы (групповой фонемы). Гиперфонемы выступают также в таких словоформах, как *в/ʌ/лы́* (от *вол* и *вал*), *ко/С/* (от *коса* и *коза*). Здесь гиперфонемы /ʌ/ и /С/ (обозначены большим знаком и прописной буквой).

От гиперфонемы отличают а р х и ф о н е м у, представляющую собой неполный, немаксимальный набор признаков. Вернёмся к примеру *тот* и перечислим признаки обоих *т*

[т	т]
зубной	зубной
взрывной	взрывной
твёрдый	твёрдый
глухой	---------------
------------	3 признака
4 признака	

У второго [т] – неполный набор признаков, так как признак глухости не функционален в конце слов – он не противопоставляется звонкости. У него признаки только общие. Это архифонема /Т/, а фонемная транскрипция слова – /тоТ/. Аналогично архифонема выделяется и в таких словах, как *крап* и *краб* –

/краП/, где есть две фонемы, соотносительные с общей архифонемой. Другие примеры: *кот* и *код* – */коТ/*, *авёс, а вёз* – /ʌв'óС/.

Для того чтобы установить тождественность фонем, необходимо принимать во внимание тождество морфем, в состав которых входит фонема. Важно также разграничить случаи, когда одна и та же морфема появляется в разных фонетических вариантах. Например, в словах *лёд* и *лёт* разные корневые морфемы, но которые в этих формах не различаются, потому что у них одинаковый звуковой состав – *л'от*. Если же обратиться к другим их формам, например, *на льду* и *на лету*, в которых фонемы */д/* и */т/* находятся в сильной позиции, то убедимся, что конечный согласный [т] отражает неразличение двух фонем: */д/* и */т/*, которые чётко различаются в последних словоформах. Следовательно, в первых двух формах (лёд и лёт) фонемы */д/* и */т/* не различаются, потому что они находятся в слабой позиции, а в формах *на льду* и *на лету* они чётко различаются, будучи в сильных позициях.

Сильные и слабые фонемы могут быть сходными по своим артикуляционно физиологическим характеристикам. Например, сильная фонема */п/* в словоформе *пол* [пол] и слабая фонема (аллофон) */п/* в словоформе *лоб* [лоп] сходны по своим артикуляционно-физиологическим признакам, но сильные и слабые фонемы различаются функционально, так как вступают в отношения противопоставления с разным количеством других фонологических единиц: */п/* в *пол* противопоставляется всем остальным согласным в позиции перед [о] – *кол, пол, дол, мол, вол*, а */п/* в [*лоп*] – только глухим и сонорным в позиции конца слова: *лоф* (орфогр. *лов*), *лот, лом*.

9) Оппозиция фонем

Ф о н о л о г и ч е с к о й о п п о з и ц и е й (ф о н о л о г и ч е с к и м п р о т и в о п о с т а в л е н и е м) называется позиционно не обусловленное различие между двумя (или более) звуками, способное использоваться для различения слов и морфем. В широком смысле оппозиция – противопоставления двух единиц

(признаков) в условиях полного тождества всех остальных единиц. Функциональная специфика фонем выявляется именно в процессе их противопоставления. Противопоставление фонем проявляется, как правило, в их основной, сильной позиции, а для того, чтобы установить, являются ли два звука двумя разными фонемами, надо их противопоставить в тождественной сильной позиции. Ср.: */д/ом – /т/ом* и */п/от – /к/от,* где *д* и *т,* с одной стороны, и *п* и *к,* с другой – разные фонемы, поскольку они семиологически релевантны, т. е. выполняют смыслоразличительную роль. Ср. также: *и/г/ра́ – и/к/ра́, /д/ворёц – /т/ворёц, ро/д/овóй – ро/т/овóй,* или в области гласных фонем: *р/о/в – р/е/в, м/е/л – м/о/л, д/а/м – д/о/м, с/а/м – с/о/м, д/у/л – д/а/л* и т. п.

Фонемы противопоставляются друг другу (различаются друг от друга) по постоянным (независимым, конститутивным) признакам. Каждому языку свойственны разного рода оппозиции фонем. Что касается количества постоянных признаков, фонемы могут противопоставляться: 1) нулю: *то/т/ – то/∅/, да/р/ – да/∅/;* 2) по одному признаку: *ма/т/ – ма/т'/, уго/л/ – уго/л'/, се/м/ (от сема) – се/м'/, бра/т/ – бра/т'/, шес/т/ – шес/т'/, мес/т/ – мес/т'/, пло/т/ – пло/т'/* (твёрдость-мягкость); 3) по двум признакам: *да/м/ – да/н'/, со/м/ – со/л'/* (твёрдость-мягкость, места образования; 4) в целом: */с/* и */j/.*

Фонологические системы основываются на минимальных противопоставлениях, т. е. наличии или отсутствии того или иного дифференциального признака (звонкости – глухости, твёрдости – мягкости), образующих, по определению Н. С. Трубецкого, *корреляции.*

Таким образом, фонемы, вступающие в отношение противопоставления, образуют чаще всего бинарные коррелятивные (соотносительные пары) по глухости-звонкости (/б/ – /п/), твёрдости-мягкости (/т/ – /т'/).

Реализация фонем в потоке речи отражает два типа оппозиций: нейтрализумые (ср. *лу/к/,* род. п. ед.ч. *лу́/к/а* и *лу/к/,* род. п. ед. ч. *лу/г/á,* где [к] является вариантом фонеми /г/) и ненейтрализуемые (ср. *со/н/ – со/р/*).

10) Нейтарлизация оппозиций фонем

Устранение притивопоставления фонем по определённому признаку в определённой позиции (при наличи их противопоставления по этому же признаку в другой позиции) называется н е й т р а л и з а ц и е й, а устраняемый в этой позиции признак – н е й т р а л и з у е м ы м. Нейтрализуемым признаком согласных является признак звонкости-глухости. В конце слов представлены только глухие согласные, т. е. отсутствует противопоставление по признаку глухости-звонкости. В этой позиции глухость как дифференциальный признак устраняется. Например, *кó/з/ы – кó/с/ы*, но *ко/с/*.

Здесь фонемы разные – /з/ и /с/, а звук один – [с]. Отсюда вытекает, что нейтрализацией можно также назвать совпадение двух или нескольких фонем в определённой позиции. В позиции нейтрализации две или несколько фонем реализуются одним и тем же звуком.

11) Состав фонем

В состав фонем включаются как сильные фонемы, так и слабые фонемы. Последние также обладают свойством дифференцировать словоформы, хотя и слабо, из-за того, что слабые фонемы находятся в позиции минимальной дифференциации и по своему качеству совпадают с другими фонемами или их модификациями.

Состав согласных фонем

Состав сильных согласных фонем

Постоянными, конститутивными признаками для согласных фонем русского литературного языка являются: *степень участия голоса и шума, место образования, способ образования* и *твёрдость-мягкость* (см. табл. 15). Установлен следующий состав сильных согласных фонем русского литературного языка, в котором каждая фонема характеризуется определённым набором четырёх перечисленных признаков.

Таблица 15

Состав сильных согласных фонем

Участие голоса-шума	Место образования	Способ образования	Твёрдость-мягкость
Сонорные	губные	смычно-проходные (носовые)	твёрдый <м> мягкий <м'>
	переднеязычные	»	» /н/ » /н'/
	»	смычно-проходные (боковые)	» /л/ » /л'/
	»	дрожащие	» /р/ » /р'/
	среднеязычные	щелевые	– » /j/
Шумные глухие	губные	смычные	» /п/ » /п'/
	»	щелевые	» /ф/ » /ф'/
	переднеязычные (зубные)	смычные	» /т/ » /т'/
	»	аффриката	» /ц/ –
	»	»	– » /ч'/
	» (зубные)	щелевые	» /с/ » /с'/
	» (нёбно-зубные)	»	» /ш/ » /ш̄'/
	заднеязычные	смычные	» /к/ » /к'/
	»	фрикативные	» /х/ » /х'/
Шумные звонкие	губные	смычные	» /б/ » /б'/
	»	фрикативные	» /в/ » /в'/
	переднеязычные (зубные)	смычные	» /д/ » /д'/
	»	фрикативные	» /з/> » /з'/
	переднеязычные (нёбно-зубные)	фрикативные	» /ж/ » /ж̄'/
	заднеязычные	смычные	» /г/ » /г'/

Итак, в современном русском литературном языке насчитывается 37 сильных согласных фонем, каждая из которых отличается от всех других по совокупности 4-х конститутивных признаков, определяющих эти согласные: /п/, /п'/, /б/, /б'/,

/ф/, /ф'/, /в/, /в'/, /т/, /т'/, /д/, /д'/, /с/, /с'/, /з/, /з'/, /ц/, /ч/, /ш/, /ж/, /ш̄/, /ж̄/, /к/, /к'/, /г/, /г'/, /х/, /j/, /м/, /м'/, /н/, /н'/, /р/, /р'/, /л/, /л'/.

Разный набор признаков характеризует разные согласные фонемы. С фонологической точки зрения часть из них являются *дифференциальными*, а часть – *избыточными*.

Так, избыточным оказывается признак сонорности, шумности, т. к., во-первых, в русском языке нет ни одной пары таких согласных, которые отличались бы друг от друга лушь по этому признаку, совпадая по всем остальным, а, во-вторых, различение этих фонем осуществляется на основе их противопоставления по другим признакам без учёта отнесённости согласных к сонорным или шумным.

Дифференциальный признак (ДП) у ч а с т и е г о л о с а и ш у м а характеризует противопоставления глухих-звонких шумных согласных: целый ряд пар фонем, отличаются друг от друга только ДП глухости-звонкости:

/п/ – /б/, /п'/ – /б'/; /в/ – /ф/, /в'/ – /ф'/; /т/ – /д/, /т'/ – /д'/; /с/ – /з/, /с'/ – /з'/; /ш/ – /ж/, /ш̄'/ – /ж̄'/; /к/ – /г/, /к'/ – /г'/.

Конститутивный признак *глухости* не является ДП для фонем [х], [ц], [ч'], т. к. в русском языке отсутствуют фонемы, которые отличались бы от перечисленных признаком звонкости, совпадая с ними по всем остальным признакам.

Признак т в ё р д о с т и - м я г к о с т и выступает как ДП для целого ряда фонем русского языка: */п/ – /п'/, /б/ – /б'/, /ф/ – /ф'/, /в/ – /в'/, /с/ – /с'/, /з/ – /з'/, /к/ – /к'/, /г/ – /г'/, /х/ – /х'/, /м/ – /м'/, /н/ – /н'/, /л/ – /л'/, /р/ – /р'/.*

Твёрдость фонем */ц/, /ш/, /ж/* и мягкость фонем */ч'/*, /ш̄'/, /ж̄'/ и */j/*, являются избыточными признаками, т. к. в русском языке отсутствуют фонемы, которые отличались бы от перечисленных только мягксотью или твёрдостью, совпадая с ними по всем остальным признакам.

Признак м е с т а о б р а з о в а н и я оказывается более сложным, в силу того что он включает противопоставления не по двум возможностям, а по трём: губность - переднеязычность - заднеязычность (среднеязычность=4-ая возможность).

Признак **с п о с о б а   о б р а з о в а н и я** включает противопоставления по: смычности - фрикативности, смычности - аффрикатности, смычности - боковой смычно-прохидимости, фрикативность - боковая смычно-проходимость, носовая - боковая смычно-проходимость.

Соотносительные ряды согласных фонем

В русском езыке есть две группы согласных фонем, которые, в отличие от других согласных, образуют в фонетической системе **с о о т н о с и т е л ь н ы е   р я д ы**.

Первая группа – это *парные глухие–звонкие* шумные согласные; она включает в себе 12 пар фонем. Парными они считаются потому, что они сходны по всем признакам, кроме одного – глухости или звонкости: /п/ – /б/, /п'/ – /б'/, /ф/ – /в/, /ф'/ – /в'/, /т/ – /д/, /т'/ – /д'/, /с/ – /з/, /с'/ – /з'/, /ш/ – /ж/, /$\bar{ш}$'/ – /$\bar{ж}$'/, /к/ – /г/, /к'/ – /г'/.

Вторая группа – это *парные твёрдые-мягкие* согласные; она включает в себе 15 пар фонем: /п/ – /п'/, /б/ – /б'/, /ф/ – /ф'/, /в/ – /в'/, /т/ – /т'/, /д/ – /д'/, /с/ – /с'/, /з/ – /з'/, /к/ – /к'/, /г/ – /г'/, /х/ – /х'/, /м/ – /м'/, /н/ – /н'/, /р/ – /р'/, /л/ – /л'/.

Позиции различения и неразличения (нейтрализации) парных фонем

Фонемы, входящие в пары, различаются в одних позициях и не различаются (нейтрализуются) в других. В одних позициях могут выступать парный глухой и парный звонкий (например, в начале слова перед гласными), в других же может быть или только глухой (например, абсолютный конец слова), или только звонкий (например, перед звонкими согласными).

Как позиция различения, так и позиция неразличения (нейтрализации), одинаковы для всех парных, входящих в тот или иной ряд: там, где различаются, например, /п/, и /б/, различаются и все остальные парные глухие-звонкие: там, где /п/ и /б/ не различаются, не различаются и остальные парные глухие-звонкие. Точно так же обстоит дело и с парными твёрдыми-мягкими.

Согласные фомены в слабых позициях

1) Среди слабых позиций есть такие, где не различаются глухие-звонкие, но различаются твёрдые-мягкие. Например, позиция конца слова. Ср.:

ро́[т]а – ро́[д]а= не конец слова – различаются по глухости-твёрдости,

ро[т] рот, род = конец слова – не различаются по глухости-звонкости,

уго[л] – уго[л'] = конец слова – различаются по твёрдости-мягкости.

В этой позиции выступают *слабые по глухости-звонкости,* но *сильные по твёрдости-мягкости.*

2) Позиция, в которой не различаются по твёрдости-мегкости, но различаются по глухости-звонкости, это позиция перед /е/. Ср.:

по[ра́] – за[р'а́] – перед /а/ различаются по твёрдости-мягкости, но только *по[р'е́], за[р'е́]* – перед /е/ не различаются по твёрдости/мягкости, [т'е́]ло – [д'е]ло – перед /е/ различаются по глухости-звонкости. В этой позиции выступают слабые по твёрдости-мягкости, но сильные по звонкости-глухости (ср.: [д'е́]ло – [т'е́]ло).

3) Есть, наконец, позиции, в которых не различаются ни твёрдые-мягкие, ни глухие-звонкие. Это, например, позиция глухих-звонких шумных переднеязычных зубных перед глухими-звонкими шумными переднеязычными зубными. В этой позиции возможны только [ст]ан – [с'т']ен и [зд]ал – [з'д']есь (невозможны сочетания [зт] – [з'т'] и [сд] – [с'д']. Таким образом, в данной позиции выступают слабые фонемы по твёрдости-мягкости и звонкости-глухости. Такие позиции называются абсолютно слабыми.

Состав гласных фонем

Состав сильних гласных фонем

Постоянными конститутивными признаками для гласных фонем русского языка являются степень подъёмя языка и наличие/от-

сутствие лабиализации (см. табл. 16). Исходя из этих конститутивных признаков, можно установить следующий состав гласных фонем, каждая из которых будет характеризоваться различной комбинацией этих 2-х признаков:

1. верхнего подъёма нелабиализованная /и/
2. » » лабиализованная /у/
3. среднего подъёма нелабиализованная /е/
4. » » лабиализованная /о/
5. нижнего подъёма нелабиализованная /а/

Таблица 16

Сильные гласные фонемы

Степень подъёма языка	Зона (место) образования		
	передняя	средняя	задняя
верхняя	и	ы	у
средняя	е		о
нижняя		а	
Огублённость – неогублённость	нелабиализованные		лабиализованные

Дифференциальным признаком (ДП) является степень подъёма языка, т. к. по этому признаку противопоставляется каждая гласная фонема другой.

Признак наличия/отсутствия лабиализации также является ДП, т. к. он противопоставляет /и/ и /у/ в зоне верхнего подъёма и /е/ и /о/ – в зоне среднего подъёма языка.

Для /а/ этот признак (т.е. наличие/отсутствие лабиализации) оказывается избыточным, т. к. в зоне нижнего подъёма нет лабиализованной гласной фонемы.

Сильные позиции гласных

Сильные гласные фонемы

Для гласных фонем различаются сильные и слабые позиции и, соответственно, состав фонем в сильных и слабых позициях.

С и л ь н о й позицией для гласных фонем является их положение под ударением: именно в этой позиции различаются те пять гласных фонем, которые были охарактеризованы по их конститутивным и дифференциальным признакам. Другими словами, в русском литературном языке есть 5 сильных гласных фонем: */и/, /у/, /е/, /о/, /а/*, которые выступают в позиции под ударением и, противопоставляясь друг другу, различают слова и фонемы русского языка. Например:

[дал] – [дул] – [дол] (дал, дул, дол),

[в'ес] – [в'ос] – [в'˙ис] (вес, вёз, виз)

[м'ӓт'] – [м'ê т'] и т. д. (мять, медь)

Аллофоны сильных гласных фонем

Сильные гласные фонемы выступают и в разных своих аллофонах. Это происходит тогда, когда гласные под ударением подвергаются воздействию предшествующих и последующих согласных. Такое воздействие выражается в различного рода передвижках гласных по зоне образования или приобретении гласными напряжённости, закрытого характера.

Пять сильных гласных фонем русского литературного языка выступают в следующих своих аллофонах:

/а/ – [а], [˙а], [а˙], [ӓ]

/о/ – [о], [˙о], [о˙], [ӧ]

/у/ – [у], [˙у], [у˙], [ӱ]

/е/ – [е], [˙э], [э˙], [ê]

/и/ – [и], [ы], [ы˙], [û]

Фонемы /а/, /о/, /у/ выступают в 1) аллофонах задней зоны образования:

– в абсолютном начале слова перед твёрдым согласным (*[á]рка, [ó]кна, [ý]гол)*

– в позиции между твёрдыми согласными (*д[а]л, д[о]л, д[у]л*)

– в абсолютном конце слова после твёрдого согласного (*он[á], он[ó], ем[ý]*), (*[л'а]г, [л'о]г, [л'у]к*).

2) аллофонах-звуках, сдвинутых вперёд в начальной стадии артикуляции (экскурсе) после мягкого согласного перед твёрдым.

3) в аллофонах-звуках, сдвинутых вперёд в конечной стадии артикуляции (ракурсе) в позиции после твёрдого согласного перед мягким (*[ма·т'], [мо·л'], [му·т']*).

4) в аллофонах-звуках, сдвинутых вперёд на всем протяжения артикуляции (*[м'ӓт'], [т'ӧт'я], [л'ӱт'ик]*).

Фонемы /и/ и /е/ выступают в 1) аллофонах передней зоны образования:

– в абсолютном начале слова только в словах *[э́т]от, [э́т]а, [э́т]о, [э́т]и, [э́]хо, [э́]х, [э́]ва* – где звук сдвинут назад; в остальных случаях начальное [е] прикрывается *[j] : [jé]хал, [jел], [ил]*;

– после мягкого перед твёрдым (*[м'ил, м'ел]*);

– и в абсолютном конце слова после мягкого (*ве[л'и́], ок[н'é]*)

2) аллофонах-звуках, сдвинутых назад на всём протяжении артикуляции, в позиции после твёрдого перед твёрдым и в абсолютном конце слова после твёрдых фонем (*с[ы]н, с[э]р, сын[ы́], шосс[э́]*);

3) аллофонах-звуках, сдвинутых назад в начальной стадии артикуляции, в позиции после твёрдого перед мягким (*ны т'*);

4) аллофонах-звуках, сдвинутых вперёд в конечной стадии артикуляции, в позиции после твёрдого перед мягким (*пэ́ р'и*);

5) аллофонах-звуках напряжённого, закрытого характера, в позиции между мягкими согласными (*[с'и̂н'], [п'ê н']*)

Гласный [ы] является аллофоном фонемы /и/, а не самостоятельной фонемой русского литературного языка, так как:

1) между [*и*] и [*ы*] нет никакого иного различия, кроме передней/непердней зоны образования, а эта последняя зависит от твёрдости/мягкости предшествующего согласного;

2) [*и*] и [*ы́*] не могут выступать в одной и той же фонетической позиции (как, например, *[а], [о], [у]: [дал], [дул], [дол]*: после твёрдых и перед твёрдыми): [и] выступает только после мягкого, а [ы] – только после твёрдого согласного;

3) в тех случаях, когда начальный звук [*и*] оказывается в положении после твёрдого согласного, на его месте произносится *[ы]: [и́]збы – [в-ы́]збу, [и́]го – по [д-ы́]гом.*

В связи с тем, что в русском языке [*ы*] не может находиться в абсолютном начале слова, т. е. в независимой от предшествующего согласного позиции, тогда как [*и*] в такой позиции возможен, основным аллофоном признаётся [*и*], а потому и фонема обозначается как /*и*/.

Слабые позиции гласных

Слабые гласные фонемы

Слабыми для гласных фонем позициями являются позиции без ударения, т. к. в них различается меньшее количество фонологически значимых единиц.

Различаются 1) слабые гласные фонемы первого предударного слога и 2) слабые гласные фонемы остальных безударных слого́в, т. к. они характеризуются разным составом аллофонов.

В первом предударном слоге слабые гласные фонеми /*и*/ и /*у*/ реализуются в тех же аллофонах, что и сильные фонемы */и/ и /у/: [и], [ы], [у].* Например:

[и]гро́к, в[и]но́, [ныр']я́ть, [сыр]о́к, [с'и̂н']еть;

[уп]а́л, [кур]о́к, [л'уб]о́й, [кур']и́ть, [л'уб']и́ть

Слабая фонема /*а*/ реализуется в аллофоне после твёрдого согласного и в аллофоне [и^{е}] – после мягкого согласного:

ст[ʌ]ка́н, д[ʌ]мо́й, п'[и^{е}]та́к, р'[и^{е}]ды́.

Таком образом, гласные [ʌ] и [иᵉ] при всём различии артикуляции органов речи являются аллофонами одной слабй фонемы и отличия их связаны с позицей этих звуков после твёрдых и мягких согласных.

В остальных безударных слогах слабая гласная фонема [а] реализуется в аллофонах [ъ] после твёрдых и [ь] после мягких согласных. Например:

во 2-ом предударном слоге – *г[ъ]родскóй, с[ъ]довóд, л'[ь]совóз, [м'ь]тежá, [п'ь]ревод,*

в заударном слоге – вы́д[ъ]л, гóр[ъ]д, вы́[т'ь]ну, вы́ [н'ь]су, пó[л'ь]су.

Словарь минимальных пар[1]

Настоящий словарь, составленный на основе словаря С. И. Ожегова, не является исчерпывающим. В список минимальных пар включены не только фонологические пары, но и некоторые фонетические, поэтому все слова даются в фонетической транскрипции. Противопоставленные звуки выделены курсивным шрифтом.

абонент [а*б*ʌн''éнт] – оппонент [а*п*ʌн''éнт]

аборт [а*б*óрт] – апорт [а*п*óрт]

бай [*б*аj] – пай [*п*аj]

бал [*б*ал[– пал [*п*ал]

балка [*б*áлкъ] – палка [*п*áлкъ]

бас [*б*ас[– пас [*п*ас]

баста [*б*áстъ] – паста [*п*áстъ]

бег [*б*'ек] – пег [*п*'ек]

белена [*б*'ьл'иᵉнá] – пелена [*п*'ьл'иᵉнá]

белить [*б*'иᵉл'ит'] – пилить [*п*ил'ит']

---

[1] Список слов взят из работы В. А. Виноградова Консонантизм и вокализм русского языка (Практическая фонология). Изд.-во Московского университета, 1971, с. 75-80.

бетон [б'и^{е}тóн] – питон [п'итóн]

биток [б'итóк] – питок [п'итóк]

бить [б'ӥт'] – пить [п'ӥт']

бить [б'ӥт'] – быть [быт']

блеск [бл'·еск] – плеск [пл'·еск]

бланка [блáнкъ] – планка [плáнкъ]

блоха [блʌхá] – плоха [плʌхá]

боб [боп] – поп [поп]

бодать [бʌдáт'] – подать [пʌдáт']

бой [бoj] – пой [пoj]

бор [бор] – пор [пор]

борт [борт] – порт [порт]

бот [бот] – пот [пот]

бочка [бóч'къ] – почка [пóч'къ]

браво [брáвъ] – право [прáвъ]

брага [брáгъ] – Прага [прáгъ]

бросит [брóс'ит] – просит [прóс'ит]

будь [бут'] – путь [пут']

бук [бук] – пук [пук]

бухнуть [бýхнут'] – пухнуть [пýхнут']

бугай [бугáj] – пугай [пугáj]

быль [был'] – пыль [пыл']

сброс [зброс] – спрос [спрос]

ваза [вáзъ] – фаза [фáзъ]

ваза [вáзъ] – вяза [в'áзъ]

вас [вас] – фас [фас]

вал [вал] – вял [в'ал]

веско [в'·éскъ] – феска [ф'·éскъ]

винт [в'инт] – финт [ф'инт]

вить [в'ӥт'] – выть [вы́т']

висок [в'исóк] – высок [высóк]

влага [влáгъ] – флага [флáгъ]

вон [вон] – фон [фон]

вора [вóръ] – фора [фóръ]

ворс [ворс] – форс [форс]

враг [врак – фрак [фрак]

выданный [вы́дънъј] – виданный [в'ӥдънъј]

олива [ал'ӥвь] –олифа [ал'ӥфъ]

дрова [дрʌвá] – дрофа [дрʌфá]

сова [сʌвá] – софа [сʌфá]

гадко [гáткъ] – кадка [кáткъ]

галун [гʌлýн] – колун [кʌлýн]

галька [гáл'къ] – калька [кáл'къ]

гаркать [гáркът'] – каркать [кáркът']

гасить [гʌс'ӥт'] – косить [кʌс'ӥт']

гатить [гʌт'ӥт'] – катить [кʌт'ӥт']

гладь [глат'] – кладь [клат']

глас [глас] – класс [клас]

гласный [гла́снъј] – классный [кла́снъј]

год [гот] – кот [кот]

гол [гол] – кол [кол]

голец [гʌл'·éц] – колец [кʌл'·éц]

голос [гóлъс] – колос [кóлъс]

гонец [гʌн'·éц] – конец [кʌн'·éц]

гонка [гóнкъ] – конка [кóнкъ]

гора [гʌрá] – кора [кʌрá]

гость [гос'т'] – кость [кос'т']

готика [гóт'икъ] – котика [кóт'икъ]

граб [грап] – краб [крап]

гран [гран] – кран [кран]

грива [гр'йвъ] – криво [кр'йвъ]

громко [грóмкъ] – кромка [крóмкъ]

грот [грот] – крот [крот]

гроши [грлшы́] – кроши [крлшы́]

группа [грýпъ] – крупа [крýпъ]

губка [гýпкъ] – кубка [кýпкъ]

губы [гýбы] – кубы [кýбы]

густ [густ] – куст [куст]

гуща [гуш̅'ъ] – куща [кýш̅'ъ]

драга [дрáгъ] – драка [дрáкъ]

лига [л'йгъ] – лика [л'йкъ]

богом [бóгъм] – боком [бóкъм]

игра [игрá] – икра [икрá]

да – та

дам [дам] – там [там]

дать [дат'] – тать [тат']

дверь [д'в''êр'] – Тверь [т'в''êр']

дворец [двар''éц] – творец [твар''éц]

делец [д'и^{е}л''éц] – телец [т'и^{е}л''éц]

дело [д'éлъ] – тело [т'éлъ]

делиться [д'и^{е}л'йцъ] – телиться [т'и^{е}л'йцъ]

день [д'êн'] – тень [т'êн']

дерн [д'óрн] – терн [т'óрн]

дерзать [д'и^{е}рзáт'] – терзать [т'и^{е}рзáт']

десна [д'и^{е}сна́] – тесна [т'и^{е}сна́]

дина [д'йнъ] – тина [т'йнъ]

для [дл'а] – тля [тл'а]

доить [*д*ʌи́т'] – таить [*т*ʌи́т']

док [*д*ок] – ток [*т*ок]

долг [*д*олк] – толк [*т*олк]

доля [*д*о́л'ъ] – Толя [*т*о́л'ъ]

дом [*д*ом] – том [*т*ом]

домна [*д*о́мнъ] – томно [*т*о́мнъ]

допить [*д*ʌп'и́т'] – топить [*т*ʌп'и́т']

допить [д ʌ*п'*и́т'] – добить [д ʌ*б'*и́т']

дорос [*д*аро́с] – торос [*т*аро́с]

доска [*д*ʌска́] – тоска [*т*ʌска́]

дот [*д*от] – тот [*т*от]

дочка [*д*о́чкъ] – точка [*т*о́чкъ]

драп [*д*рап] – трап [*т*рап]

дрова [*д*рʌва́] – трава [*т*рʌва́]

дуб [*д*уп] – туп [*т*уп]

дуга [*д*уга́] – туга [*т*уга́]

душ [*д*уш] – тушь [*т*уш]

душить [*д*ушы́т'] – тушить [*т*ушы́т']

банда [ба́н*д*ъ] – банта [ба́н*т*ъ]

бетон [б'и*т*о́н] – бидон [б'и*д*о́н]

быт [бы*т*] – быть [бы*т'*]

бесплодный [б'и^{е}сплó*д*нъј] – бесплотный [б'и^{е}сплó*т*нъј]

видать [в'и*д*а́т'] – витать [в'и*т*а́т']

выйти [вы́ј*т'*и] – выйди [вы́ј*д'*и]

глодать [глʌ*д*а́т'] – глотать [глʌ*т*а́т']

задор [за*д*о́р] – затор [за*т*о́р]

кадить [ка*д'*и́т'] – катить [ка*т'*и́т']

модель [ма*д*э́л'] – мотель [мо*т*э́л']

молодить [мълʌ*д'*и́т'] – молотить [мълʌ*т'*и́т']

плодник [плóдн'ик] – плотник [плóтн'ик]

падение [пʌд'éн'ијэ] – потение [пʌт'éн'ијэ]

подрубить [пъдруб'ит'] – потрубить [пътруб'ит']

родовой [рьдʌвóј] – ротовой]рътʌвóј]

сдать [здат'] – стать [стат']

стадный [стáднъј] – статный [стáтнъј]

удалить [удʌл'ит']– утолить [утʌл'ит']

удочка [ýдьчкъ] – уточка [ýтьчкъ]

жаль [жал'] – шаль [шал']

жалость [жáлъс'т'] – шалость [шáлъс'т']

жалеть [жал'éт'] – шалеть [шал'éт']

жар [жар] – шар [шар]

жарить [жáр'ит'] – шарить [шáр'ит']

жаровой [жърʌвóј] – шаровой [шърʌвóј]

жатка [жáткъ] – шатко [шáткъ]

жест [жэст] – шест [шэст]

жесть [жэс'т'] – шесть [шэс'т']

жила [жы́лъ] – шила [шы́лъ]

жить [жыт'] – шить [шыт']

житье [жыт'јó] – шитье [шыт'јó]

жутко [жýткъ] – шутка [шýткъ]

сажа [сáжъ] – Саша [сáшъ]

смежить [с'м'и^{е}жы́т'] – смешить [с'м'и^{е}шы́т']

кружить [кружы́т'] – крушить [крушы́т']

тужить [тужы́т'] – тушить [тушы́т']

чаша [чáшъ] – чаща [чаш̄ъ]

шолка [шóлкъ] – щелка [ш̄óлкъ]

прошу [прʌшý] – прощу [прʌ'ш̄ý]

плюш [пл'ýш] – плющ [пл'ýш̄]

забой [забój] – собой [сабój]

забрало [зʌбрáлъ] – собрало [сʌбрáлъ]

забрать [зʌбрáт'] – собрать [сʌбрáт']

завет [зʌв'éт] – совет [сʌв'éт]

завещание [зъв'иᵉш̄'áн'ијэ] – совещание [съв'иᵉш̄'áнијэ]

загнуть [зʌгнýт'] – согнуть [сʌгнýт']

загнать [зʌгнáт'] – согнать [сʌгнáт']

зад [зат] – сад [сат]

задержать [зъд'иᵉржáт'] – содержать [съд'иᵉржáт']

зайти [зʌјт'ú] – сойти [сʌјт'ú]

зажать [зʌжáт'] – сажать [сʌжáт']

залить [зʌл'ѝт'] – солить [сʌл'ѝт']

зам [зам] – сам [сам]

замок [зáмък] – самок [сáмък]

запеть [зап'ёт'] – сопеть [сап'ёт']

запрягать [зъпр'игáт'] – сопрягать [съп'р'игáт']

зарок [зʌрóк] – сорок [сʌрóк]

заряд [зʌр'áт'] – сорят [сʌр'áт']

заслать [зʌслáт'] – сослать [сʌслáт']

заставить [зʌстáв'ит'] – составить [сʌстáв'ит']

застава [зʌстáвъ] – состава [сʌстáвъ]

зачинить [зъчин'ит'] – сочинить [съчин'ит']

зверь [з'в'ёр'] – сверь [с'в'ёр']

зев [з'еф] – сев [с'еф]

зеница [з'ин'иц̄ъ] – синица [с'ин'иц̄ъ]

зияние [з'ијáн'ијэ] – сияние [с'ијáн'ијэ]

зиять [з'ијáт'] – сиять [с'ијáт']

злить [з'л'ѝт'] – слить [с'л'ѝт']

злой [злој] ' слой [слој]

змей [з'м'еj] – смей [с'м'еj]

зов [зоф] – сов [соф]

зон [зон] ' сон [сон]

зразу [зрáзу] – сразу [срáзу]

зуб [зуп] – суп [суп]

зуд [зут] – суд [сут]

зыбь [зып'] – сыпь [сып']

зять [з'ат'] – сядь [с'ат']

казаться [кʌзáцъ] – касаться [кʌсáцъ]

коза [кʌзá] – коса [кʌсá]

азот [азóт] – осот [асóт]

база [бáзъ] – баса [бáсъ]

везло [в'иᵉзлó] – весло [в'иᵉслó]

визит [в'из'ит] – висит [в'ис'ит]

позор [пʌзóр] – позер [пʌзóр]

риза [р'изъ] – риса [рисъ]

проза [прóзъ] – проса [прóсъ]

лад [лат] – рад [рат]

лаз [лас] – раз [рас]

лай [лаj] – рай [раj]

лак [лак] – рак [рак]

лаг [лак] – ляг [л'ак]

лама [лáмъ] – рама [рáмъ]

лампа [лáмпъ] – рампа [рáмпъ]

лан [лан'] – рань [ран']

лот [лот] – рот [рот]

лот [лот] – лёт [л'от]

ложка [лóшкъ] – лежка [л'óшкъ]

лезь [л'êс'] – резь [р'êс']

лон [лон] – лен [л'он]

лента [л'е́нтъ] – рента [р'е́нтъ]

лечь [л'е̂ч'] – речь [р'е̂ч']

лига [л'и́гъ] – Рига [р'и́гъ]

лис [л'ис] – рис [р'ис]

лис [л'ис] – лыс [лыс]

лиф [л'иф] – риф [р'иф]

лишь [л'иш] – лыж [лыш]

лов [лоф] – ров [роф]

лог [лок] – рог [рок]

ложа [ло́жъ] – рожа [ро́жъ]

ложь [лош] – рожь [рош]

лозы [ло́зы] – розы [ро́зы]

лом [лом] – ром [ром]

лоток [лʌто́к] – роток [рʌто́к]

лук [лук] – рук [рук]

лук [лук] – люк [л'ук]

бал [бал] – бар [бар]

баллон [бʌло́н] – барон [бʌро́н]

балка [ба́лкъ] – барка [ба́ркъ]

билет [б'ил'е́т] – берет [б'и^{е}р'е́т]

блат [блат] – брат [брат]

болт [болт] – борт [борт]

булка [бу́лкъ] – бурка [бу́ркъ]

валить [вал'и̂т'] – варить [вар'и̂т']

ветла [в'и^{е}тла́] – ветра [в'и^{е}тра́]

вол [вол] – вор [вор]

волна [вʌлна́] – вольна [вʌл'на́]

вплавь [фпла́ф'] – вправь [фпра́ф']

вылез [вы́*л*'ьс] – вырез [вы́*р*'ьс]

глаза [г*л*ʌзá] – гроза [г*р*ʌзá]

глушь [г*л*уш] – груш [г*р*уш]

голод [гó*л*ъд] – город [гó*р*ъд]

гора [гʌ*р*á] – горя [гʌ*р*'á]

горка [гó*р*къ] – горько [гó*р*'къ]

гульба [гу*л*'бá] – гурьба [гу*р*'бá]

дал [да*л*] – дар [да*р*]

рад [*р*ат] – ряд [*р*'ат]

ров [*р*оф] – рев [*р*'оф]

бур [бу*р*] – бурь [бу*р*']

шар [ша*р*] – шарь [ша*р*']

сыр [сы*р*] – сырь [сы*р*']

долить [дʌ*л*'и̂т'] – дарить [дʌ*р*'и̂т']

ел [jе*л*] – ель [jе*л*']

мел [м'ел] – мель [м'êл']

мил [м'и*л*] – мир [м'и*р*]

мол [мо*л*] – моль [мо*л*']

молить [мʌ*л*'и̂т'] – морить [мʌ*р*'и̂т']

пал [па*л*] – пар [па*р*]

палить [пʌ*л*'и̂т'] – парить [пʌ*р*'и̂т']

полка [пó*л*къ] – порка [пó*р*къ]

полез [пʌ*л*'ес] – порез [пʌ*р*'ес]

плавка [п*л*áфкъ] – правка [п*р*áфкъ]

плыть [п*л*ыт'] – прыть [п*р*ыт']

слог [с*л*ок] – срок [с*р*ок]

сталь [ста*л*'] – старь [ста*р*']

тлеть [т*л*'êт'] – треть [т*р*'êт']

села [с'е*л*ъ] – сера [с'е*р*ъ]

телка [т'ó*л*къ] – терка [т'о*р*къ]

укол [укó*л*] – укор [укó*р*]

удар [удá*р*] – ударь [удá*р*']

жар [жа*р*] – жарь [жа*р*']

пар [па*р*] – парь [па*р*']

вера [в'é*р*ъ] – веря [в'ế*р*'ъ]

пил [п'и*л*] – пир [п'и*р*]

мало [*м*áлъ] – мяла [*м*'áлъ]

масса [*м*áсъ] – мясо [*м*'áсъ]

мать [*м*а·т'] – мять [*м*'äт']

мода [*м*óдъ] – мёда [*м*'óдъ]

мол [*м*ол] – мёл [*м*'ол]

мэра [*м*э́ръ] – мера [*м*'éръ]

мыс [*м*ыс] – мисс [*м*'ис]

мыло [*м*ы́лъ] – мило [*м*'и́лъ]

мышка [*м*ы́шкъ] – мишка [*м*'и́шкъ]

корма [кʌр*м*á] – кормя [кʌр*м*'á]

тема [т'э́*м*ъ] – темя [т'э́*м*'ъ]

намок [нʌ*м*óк] – намек [нʌ*м*'óк]

нос [*н*ос] – нёс [*н*'ос]

ныть [*н*ыт'] – нить [*н*'ит']

ровно [рóв*н*ъ] – ровня [рóв'*н*'ъ]

сходно [схóд*н*ъ] – сходня [схóд'*н*'ъ]

пена [п'é*н*ъ] – пеня [п'ế*н*'ъ]

погона [пʌгó*н*ъ] – погоня [пʌгó*н*'ъ]

горный [гóр*н*ъj] – горний [гóр*н*'иj]

банка [ба*н*къ] – банька [бá*н*'къ]

дан [да*н*] – дань [да*н*']

ран [ра*н*] – рань [ра*н*']

таран [тʌрáн] – тарань [тʌрáн’]

гран [гран] – грань [гран’]

зелен [з’éл’ьн] – зелень [з’éл’ьн’]

кон [кон] – конь [кон’]

гормон [гармóн] – гармонь [гармóн’]

вон [вон] – вонь [вон’]

сэр [сэр] – сер [с’ер]

квас [квас] – квась [квас’]

вес [в’ес] – весь [в’êс’]

навес [нʌв’éс] – навесь [нʌв’ếс’]

выброс [вы́бръс] – выбрось [вы́бръс’]

трус [трус] – трусь [трус’]

толка [тóлка] – телка [т’óлкъ]

толка [тóлкъ] – только [тóл’къ]

томный [тóмнъj] – темный [т’óмнъj]

тыкать [ты́къть’] – тикать [ти́къть’]

мат [мат] – мать [мат’]

спад [спат] – спать [спат’]

брат [брат] – брать [брат’]

карат [кʌрáт] – карать [кʌрáт’]

жест [жэст] – жесть [жэс’т’]

шест [шэст] – шесть [шэс’т’]

мест [м’ест] – месть [м’êс’т’]

част [част] – часть [час’т’]

плот [плот] – плоть [плот’]

ОРФОЭПИЯ

1. Определение орфоэпии

Орфоэпия (от греч. *orthos* "простой, правильный", *epos* "речь") – это совокупность правил, устанавливающих нормализованное призношение, т. е. произношение исторически сложившееся и закрепившееся в литературном языке.

Подобно тому как в письме для быстроты и лёгкости понимания необходимо единство орфографических правил, так и в устной речи для той же цели необходимо единство правил произношения.

Правила русской орфоэпии отражают прежде всего фонетическую систему русского литературного языка, т. е. состав фонем, их качество и изменение в определённых фонетических позициях. Поэтому к призношению в собственном смысле слова не относятся такие стороны устной речи, как интонация, темп, дикция и, в некоторой мере, ударение.

Таким образом, орфоэпические правила охватывают только: 1) область произношения отдельных звуков в определённых фонетических позициях или сочитаний звуков, и 2)особенности произношения звуков в тех или иных грамматических формах, в группах слов или в отдельных словах.

2. Историзм орфоэпических норм

Произносительные нормы русского литературного языка носят исторический характер. Они складывались постепенно и менялись в ходе исторического развития литературного языка. В XIV веке центром северо-восточной, Ростово-Суздальской Руси, в которой сложилась русская государственность, стала Москва. Здесь в XV-XVII века на основе среднерусского по своему характеру московского говора (лёгкое аканье, иканье), закладываются основы современного русского литературного языка и создаются традиции русского литературного

произношения. К XIX в. *старомосковское произношение,* ставшее образцовым, распространило своё влияние на произношение населения и других крупных культурных центров России. Произносительные нормы московской речи усваивались на почве местных диалектних особенностей. Почти до последнего времени хранителем норм литературного прозношения была Москва, а речь артистов московских театров – орфоэпическим эталоном. В последние 60 лет современное литературное произношение отошло от старомосковских норм и продолжает изменяться.

3. Нормы произношения

В одних случаях фонетическая система диктует только о д н у возможность произношения. Иное произношение может привести к полному нарушению взаимопонимания, например, неразличение твёрдых/мягких согласних и произношение или только твёрдых, или только мягких: *стал-сталь, угол-уголь, стол-столь,* сем (родительный падеж множественного числа от *семя*) – *семь, мол-моль, мел-мель, дан-дань, зелен-зелень, кон-конь, вон-вонь, квас-квась, вес-весь, навес-навесь, мат-мать, брат-брать, карат-карать, жест-жесть, шест-шесть, част-часть, плот-плоть.* В этих случаях литературные нормы имеют объективный характер.

В других случаях фонетическая система разрешает не одну, а д в е или н е с к о л ь к о возможностей произношения. Это значит, что одна возможность признаётся общественной практикой л и т е р а т у р н о п р а в и л ь н о й, н о р м а т и в н о й, а другие оцениваются как в а р и а н т ы л и т е р а т у р н о й н о р м ы, или признаются н е л и т е р а т у р н и м и. Например возможны три способа произношения слов *вода, домá, земля, несу*:

1. *[вʌдá], [дʌмá], [з'и^{е}]мля́, [н'и^{е}су]* – литературное произношение;

2.а. *[вэдá], [дэмá], [з'е]мля́, [н'есу́]* – нелитературное

б. *[въдá], [дъмá], [з'а]мля́, [н'асу́]* произношение

Тот, кто произносит по моделям 2.а.б., не признающимся литературными, не нарушает законов русской фонетической системы, так как принцип позиционных изменений ударных и безударных гласных сохраняется полностью, фонетическая система допускает и такое произношение гласных. Однако он нарушает нормы литературного произношения, установленные общественной практикой. Приведём другие примеры. Фонетическая система русского языка позволяет произносить [ч'т] и [шт]. Такое произношение встречается в любой позиции слова: в начале слова (*[ч'т]ение, [штраф]*), в середине слова (*ме[ч'т]ать, [кλштан]*) и в конце слова (*[мач'т]* – родительный падеж, множественное число от *мачта*, *[р'ишт]* – родительный падеж, множественное число от *ришта*). В этом отношении произношение *[шт]* в словах *что, чтобы* не объективно диктуется фонетической системой, а является нормой, установленной общественной практикой. Поэтому произношение *[ч'то], [ч'тобы]*, которое появилось под влиянием орфографии и которое первоначально расценивалось как нарушение литературной нормы, сейчас признаётся вариантом литературного произношения.

Точно так же развилось произношение окончаний прилагательных с основой на мягкий заднеязычный *[г'], [к'], [х']: стро[г'иj], креп[к'иj], ти[х'иj]* в отличие от старомосковской нормы с твёрдым заднеязычным – *стро[гъj], креп[къj], ти[хъj]*.

Значение орфоэпии состоит в том, что правильное, литературное произношение обеспечивает лёгкость и быстроту понимания устной речи.

Нормы русского литературного произношения хотя и представляют собой устойчивое и динамически развивающееся явление, они подвергаются изменениям в процессе развития устной литературной речи в результате влияния на неё различных факторов языкового развития. Если такие изменения, первоначально носящие характер колебания норм, не противоречат фонетической системе и приобретают широкое распространение, то они ведут к возникновению вариантов литературной нормы, а затем и, возможно, к укоренению новой нормы произношения.

4. Отклонения от норм литературного произношения

Полного единства русского литературного произношения никогда не было: в крупных культурных центрах старой России (Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Воронеж и др.) были местные отличия в литературном произношении.

Источником отклонений от литературного произношения являются несколько языковых факторов.

1) *Родной язык* людей иных национальностей, изучающих русский язык. Фонетическая система родного языка может отличаться в определённых своих звеньях от фонетической системы изучаемого языка, что естественно ведёт к отклонениям от его норм.

2) *Родной диалект.* Под влиянием севернорусских окающих говоров, где [а] и [о] различаются в безударном положении, такие слова, как *корова, хорошо* произносятся [коро́ва], [хорошо́]. Носители южновеликорусских диалектов, для которых характерен заднеязычный звонкий согласный не взрывного ([г], а щелевого образования ([γ]), в соответствии с которым на конце слов и перед глухим согласным произносится [х], а не [к], как в литературном языке, долго сохраняют эту диалектную особенность (т. е. произношение [γ]олова, но[γ]а, [нох], сне[х] вместо [г]олова, но[г]а, но[к], сне[к], нарушая тем самым литературные нормы.

5. Стили литературного произношения

Стили различаются между собой не только в отношении лексики, фразеологии и грамматики, но и в области *фонетической* (произносительной).

В разных жизненных ситуациях слова произносятся по-разному. Как правило, в быту человек произносит быстрее, меньше следит за тщательностью произношения, тогда как во время выступлений в больших аудиториях он старается, чтобы речь была медленной и достаточно отчётливой.

Варианты, обусловленные темпом речи и тем, как произносятся слова в речи, принадлежат разным стилям произношения. Выделяют три основных стиля

произношения: *высокий*, или *книжный*, *нейтральный* и *разговорный*. За пределами литературного языка находится просторечный стиль.

Стили произношения не существуют изолировано, они тесно связаны между собой. Явления одного стила могут перемещаться в другой. Так, в стихотворениях М. Ю. Лермонтова находим произношение [чн]/[шн].

О древней верности, коне*чн*ю,
Слыхали как-нибыдь и вы!
Но как сказания молвы
Все дело перепортят ве*чн*ю,
То я вам точный образец
Хочу представить, наконец

Или:

И ску*шн*ю, и грустно,
И некому руку подать...

Или:

Конешно,
Не надо б мысли гре*шн*ой
Дорогу в сердце пролагать.

Высокий (книжный, поэтический, ораторский) стиль характеризуется ослабленной редукцией безударных гласных, а в заимствованных словах может сохраняться безударный гласный *о*, а также ослаблено смягчение согласных под влиянием последующих мягких согласных (ассимилятивное смягчение согласных): *[дв'ер']*, а не *[д'в'ер']*, *[зв'ер']*, а не *[з'в'ер']*. Согласно этому стилю произносится *стро[гъј]*, а не *стро[г'иј]*.

Разговорный стиль характеризуется:

1) сильной редукцией безударных гласных. Возможны даже пропуски звуков или слогов: *[здрас'т'е] - здравствуйте, [ч'ек] - человек, [гр'ит] - говорит.*

2) стяжением гласных в предударном слоге: *[вапш'é] - вообще, [сапш'éни jе]- сообщение.*

3) пропуском согласных в сочетаниях *-лнц-, -стк-, -нтк- : [сонцэ]-солнце, [студ'енка]-студентка.*

Нейтральному стилю свойственны умеренная редукция гласных, умеренное смягчение согласных.

Сравним произношения слов *сонет, ноктюрн, фонетический:*

[сонэт], [но]ктюрн, [фонэ...] – книжный стиль;

[сан'ет], [на]ктюрн, [фън'и^{е}...] – разговорный стиль

у тебя (нет книги), *когда, только:*

[у-т'á], [клдá], т[ó]ка – просторечный, сниженный стиль;

[у-т'и^{е}б'á], [кʌгдá], [тóл'къ] – разговорный стиль.

6. Основные орфоэпические правила современного русского литературного языка

Произношение безударных гласных

Как говорилось выше, гласные звуки русского литературного языка подвергаются позиционным изменениям в зависимости от их ударного или безударного положения (см. главу *Позиционные изменения звуков*). Русский литературный язык характеризуется аканьем, т. е. гласным *[а], [о], [е]* в безударных слогах соответствует один и тот же звук, а также смягчением согласных перед *е, и.*

Произношение согласных

1) На конце слова и перед глухими шумными произносятся только глухие (=оглушение звонких):

[рот] - род. [кос] - коз; [лошка] - ложка. [лотка] - лодка

2) Пара по звонкости-глухости *г-к:*

ро[га] [рок] - рог

3) В заимствованных словах иногда произносится согласный мягкий, а иногда твёрдый перед *е, и*:

[т'é]ма - тема, [д'é]мон - демон – "обрусевшиеся" слова, но

[тэ]мп - темп, деколь[тэ] - декольте

Произношение некоторых сочетаний согласных

1) Сочетание *чн*

а) В одних случаях произносится [ч'н], т. е. в словах, связанных по своему образованию по словами, содержащими [ч']:

да[ч']ный (от *дача*), *но[ч']ной* (от *ночь*),

а также в словах книжного характера:

то[ч']ный, нау[ч']ный, коне[ч']ный

б) В других случаях произносится [шн] по *старомосковским* нормам:

коне[шн]о, ску[шн]о, яи[шн']ица, пустя[шн]ый, скворе[шн']ик, праче[шн]ая, пéре[шн']ица "сосуд для мóлотых зёрен перца";

в женских отчествах на *-ична*: *Ильйни[шн]а, Фомйни[шн]а*

в) В ряде слов допускается двоякое произношение: *[чн]* и *[шн]*:

було [ч'н] ая, сливо [ч'н] ый,

» [шн] » » [шн] »

моло [ч'н] ый, пшени [ч'н] ый,

» [шн] » » [шн] »

причём предпочтение отдаётся произношению *[ч'н]*

В целом произношение *[шн]* вытесняется; в отдельных случаях считается просторечным.

Случаи смысловой дифференциации:

моло [шн] ая каша

» » [ч'н]ая железа "glandă mamală"

серде[шн[ый друг

» » [ч'н]ые заболевания

2) Сочетание *чт* в слове *что* и его производных:

а) *что – [што], чтобы – [штобы],* кое-что – [... што] – старомосковское произношение;

б) *нéчто – [нéч'то]*

ничтó – ни[шт]ó

ни[ч'т]ó

3) Сочетание *жд* в слове *дождь* и производных:

а) старомосковская норма *[ж̄'] и [ш̄]* в конце слова:

до[ж̄']á, до[ж̄']ик, до[ж̄']ливый, [дош̄'].

б) под влиянием орфографии развился вариант

[жд'] или *[шт']* в конце слова:

до[жд']á, до[жд']ик, до[жд']ливий, [дожд'].

4) Сочетание *зж* и *жж*

[*ж̄*'] – по старомосковской норме (звонкий долгий мягкий шипящий)

[*ж̄*] (не во всех словах) в последнее время:

визжать, езжу, брызжет, вожжи, дрожжи, жужжать, позже, жжёт.

5) Сочетание *сч* и *зч* на стыке корня и суффикса:

[*ш̄*'] – по старомосковской норме (глухой долгий мягкий шипящий)

[*ш'ч'*]

– разносчик, извозчик, заказчик, рассказчик;

в начале слов: *счастье [ш̄']астье* и

[ш'ч']астье

счёт [ш̄']от и

[ш'ч']от

6) Сочетания с утрачивающимися согласными

В группе из 3-х согласных один не произносится:

лнц: солнце [нц]

рдц, рдч [рц], [рч]: сердце, сердчишко;

стн [сн]: честный, вестник;

здн [зн]: поздно, праздник;

[здн]: бездна, безвозмездно;

стл [сл]: счастливый, совестливый;

[стл]: хвастливый, костливый

В группе из 4-х согласных один не произносится:

вств [ств]: чувство, здравствуйте;

стск [сск]: пропагандистский.

Произношение звуков в некоторых г р а м м а т и ч е с к и х ф о р м а х

1) Прилагательные мужского рода в именительном падеже:

красн [ъj] син [ьj]– старомосковская норма

» *[ыj]* » *[иj];*

после г, к, х : *крепк[ъj] строг[ъj]* – старомосковская норма

» *[иj]* » *[иj]*

2) Окончаие 3 лица множественного числа в глаголах II-го спряжения:

[ут], ['ут] – по старомосковским нормам; превратилось в дилектную особенность

[ъ т] (*дышать, молить, копить, ходить, лечить*)

3) глаголы на *-вать* после заднеязычных согласных:

[ъ]вать – по старомосковской норме; сменилось новой литературной нормой под влиянием орфографии, сохранившись лишь в сценической речи,

[и]вать - вытаскивать, вытягивать, отряхивать);

4) флексии – *ого, – его* (родительный падеж единственного числа мужского и среднего рода) – *[ъвъ], [óвъ], [ьвъ]: красн[ъвъ], больш[óвъ], син[ьвъ].*

Некоторые особенности произношения и м ё н и о т ч е с т в

I. Женские отчества

а) Отчества, образованные от имён на *-ей*, произносятся *со стяжением*: [ё] вместо [ее].

Андрей – Андреевна: *Андр[ё]вна*

Алексей – Алексеевна: *Алекс[е́]вна*

Сергей – Сергеевна: *Серг[е́]вна*

б) Николай – Николаевна – *со стяжением*: [*а́*] вместо [*ае*]:

Никол[а́]вна

в) В отчествах, образованных от имён на *в, ов* не произносится:

Святослав – Святослав-ов-на: *Святосла[вн]а*

Владислав – Владислав-ов-на: *Владисла[вн]а*

Ярослав – Ярослав-ов-на: *Яросла[вн]а*

г) В отчествах, образованных от имён на *н* и *м, ов* обычно не произносится:

Семён – Семён-ов-на: *Семё[нн]а*

Иван – Иван-ов-на: *Ива[нн]а*

Степан – Степан-ов-на: *Степа[нн]а*

Антон – Антон-ов-на: *Анто[нн]а*

Макисм – Максим-ов-на: *Макси[мн]а*

Ефим – Ефим-ов-на: *Ефи[мн]а*

Аким – Аким-ов-на: *Аки[мн]а*

д) В отчествах, образованных от имён на *твёрдный согласный*, произносится с *ов* и без него:

Федот – Федот-ов-на: *Федот[ъв]на*

Федо[тн]а

Фёдор – Фёдор-ов-на: *Фёдор[ъв]на*

Фёдор[н]а

е) В отчествах, образованных от имён на *-ий*, не произносится - *ев* и *[j]:*

Василий – Василь-ев-на: *Васи[л'н]а*

Григорий – Григорь-ев-на: *Григо[р'н]а*

2. Мужские отчества

а) В отчествах, образованных от имён на твёрдый согласный, суффикс - *ович* произносится [*ыч'*]

Иван – Иван-ович: *Иван[ыч']*

Антон – Антон-ович: *Антон[ыч']*

Семён –Семён-ович: *Семён[ыч']*

Роман – Роман-ович: *Роман[ыч']*

Платон – Платон-ович: *Платон[ыч']*

Богдан – Богдан-ович: *Богдан[ыч']*

Абрам – Абрам-ович: *Абрам[ыч']*

Ефим – Ефим-ович: *Ефим[ыч']*

Осип – Осип-ович: *Осип[ыч']*

Александр – Александр-ович: Алексан[ыч']

б) В отчествах, образованных от имён на *-ей, -ай,* суффикс *-евич* произносится [*ич'*]

Андрей – Андре-евич: *Андре[ич']*

Михей – Михе-евич: *Михе[ич']*

Алексей –Алексе-евич: *Алексе[ич']*

Матвей – Матве-евич: *Матве[ич']*

Тимофей – Тимофе-евич: *Тимофе[ич']*

в) В отчествах, образованных от имён на *-ий,* суффикс *-евич* произносится [*ич'*]:

Василий – Василь-евич: *Васил[ич']*

Юрий – Юрь-евич: *Юр[ич']*

Анатолий – Анатоль-евич: *Анатол[ич']*

Арсений – Арсень-евич: *Арсен[ич']*

Игнатий – Игнать-евич: *Игнат[ич']*

Григорий – Григорь-евич: *Григор[ич']*

Дементий – Дементь-евич: *Демент[ич']*

Викентий – Викенть-евич: *Викент[ич']*

3. *Мужские имена*

а) Имена на *согласный* и *й*, с ударением на основе, употребляемые с отчеством, *не склоняются.*

с Иваном Ивановичем: *[сыванываныч'ем]*

от Фёдора Петровича: *от Фёдо[р] Петровича*

к Сергею Павловичу: *к Серге[й] Па[лыч]у*

Имена с *ударением* на *окончании склоняются:*

к Льву́ Иван[ыч]у

от Петра́ Петровича

б) Некоторые *имена* в сочетании с отчествами произносятся иначе, чем в отдельном употреблении:

Михаил: *Мих[а]л Никола[ич']*

Павел: *П[а]л Пал[ыч']*

Александр: *Алекса[н] Петрович*

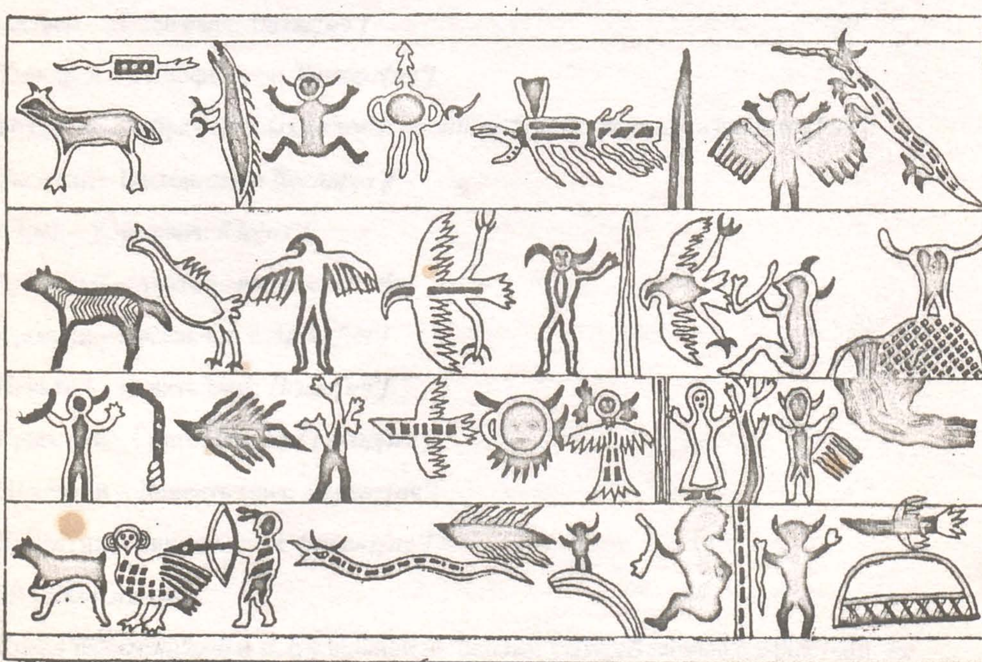
Алекса[н] [саныч], [сан саныч'].

ГРАФИКА

1. Из истории графики

Мировое письмо прошло в своём развитии очень длинный и сложный путь. Первые попытки письма не передавали звуковую сторону речи; они передавали мысль.

Письмо началось с рисунка. Сначала были рисунки на предметах из камня, металла, кости, дерева. Это была пиктография. Знаки-рисунки пиктографического (картинного) письма передавали мысль, но очень приблизительно. Особенно трудно при пиктографическом письме выражать отвлечённые понятия: например, дружба изображалась линией, соединяющей руки; любовь - молнией, соединяющей сердца. Элементы пиктографии применяются сейчас, например, в изобразительной рекламе.

Пиктографическое письмо североамериканских индейцев племени чикева.

С течением времени рисунки перестали изображать предмет, стали лишь его условным знаком, или идеограммой, т. е. символом, знаком понятия. При идеографическом письме, как и при пиктографическом, отсутствует связь между знаком и его произношением. Знаки могли читаться на любом языке. Аналогично идеографическому письму сегодня используются цифры, знаки четырёх арифметических действий: + (плюс), – (минус), x (знак умножения, : (знак деления).

Поиски более удобного письма привели к возникновению звукового письма. Знаки начинают обозначать звуки языка. Сначала это были слоговые системы, когда за знаком закрепляется звучание конкретного слога. Слоговым письмом в настоящее время пользуются в Японии, Индии, Эфиопии.

Позднее появляется буквенное (алфавитное) письмо. В Греции (IX-VIII вв. до р. Хр., был создан алфавит.

На основе греческого алфавита были затем созданы алфавиты латинского, этрусского, готского и славянского (старославянского) языков.

Итак, существует четыре типа письма: *идеографический, словесно-слоговой* (логографически-силлабический), *собственно-силлабический* и *буквенно-звуковой* (алфавитный).

Славянский алфавит кириллица был создан в Болгарии также на основе греческого уставного письма во второй половине IX века византийскими миссионерами и славянскими просветителями, македонскими болгарами, братьями Кириллом (Константином Философом) – до принятия монашества в 869 г.) и Мефодием для перевода на славянский язык греческих богослужебных книг, среди которых числится и *Псалтирь (Книга псалмов).* В Несторовой летописи за 898 г. читаем: "Мефодий и Константин (Кирилл) преложиха Псалтирь". С укоренением христанства на Руси *Псалтирь* становится любимой книгой народа.

Конкретные сведения о создании славянского письма содержатся в *"Сказании о письменех"*, написанном монахом (черноризцем) Храбром, который был хорошо знаком с обстоятельствами деятельности Константина и Мефодия. В "Сказании"

говорится, что, ещё будучи язычниками, славяне пользовались "чертами" и "резами" для счёта и письма. После принятия христианства же славяне стали пользоваться для письма латинскими и греческими буквами, но без определённой системы, "без устроения."

О ПИСМЕНЕХЪ ЧРЪНОРИЗЦА ХРАБРА

Прѣжде оубо словѣне не имѣхѫ книгъ. нѫ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ погани сѫще. крьстивше же сѧ, римскꙑми и грьчьскꙑми писмены. нѫждаахѫ сѧ словѣнскꙑ рѣчь безъ оустроениа. нѫ како может сѧ писати добрѣ грьчьскꙑми писмены. бъ. или живѡтъ. или ѕѣлѡ. или цр҃ковь. или чаание, или широта. или ꙗдь. или ѫдоу. или юность. или ѩзыкъ. и инаа подобнаа симь. и тако вѣшѫ многа лѣта. по том же чл҃колюбець бг҃ъ строи вьсѣ. и не оставлѣѫ чл҃ча рода безъ разоума. нѫ в'сѧ къ разоумоу приводѧ и сп҃сению. помиловавъ родъ чл҃чь. посла имъ ст҃го кѡнстантина философа нарицаемаго кирила. мѫжа праведна и истинна. и сътвори имъ л҃ писмена и осмь. ова оубо по чиноу грьчьскꙑхъ писменъ. ова же по словѣн'стѣи рѣчи.

Предполагается, что кирилловская письменность получила распространение на Руси ещё в дохристианскую эпоху. Свидетельством для этого служит обнаруженная во время раскопок Гнездовских курганов под Смоленском кирилловская надпись на глиняном сосуде: **гороухща** *(горчица, горькая пряность.* Археологи относят её к первой четверти X в.

В кириллице из 38 букв 24 восходят к греческому письму:

А, В, Г, Д, Є, З, И, I, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ѱ, Ѳ, Ѯ, Ѵ, Оу, Ѡ, Ѧ

Остальные буквы созданы специально для передачи специфических славянских звуков: **Б, Ж, Ѕ,** Ц, Ч, Ш, **Щ**, Ъ, Ь, **Ы**, **Ѣ**, **Ю**, **Ѫ**, **Ѧ**, а позднее **Ѥ**, **Ѭ**, **Ѩ**.

Большинство букв имели и цифровое значение.

На Руси кириллица была введена в X-XI вв. в связи с христианизацией – принятием христианства в 988 г. Кириллица лежит в основе русского алфавита.

Кроме кириллицы, второй древнейшей славянской а з б у к о й (от названия первых двух кириллических букв: "азъ" и "букы"; первоначально писалось "азъбукы", а в XVII в. встречается и наименование "азъвѣди", составленное из названий первой и третьей буквы) была г л а г о л и ц а (от слова *глагол* – "слово", "речь"), созданная, предполагается, также на основе греческого минускульного алфавита Константином (Кириллом) Философом. Глаголица широко употреблялась в 60-х гг. IX в. в Моравии, откуда проникла в Болгарию и Хорватию, где она существовала до XVIII-го в. Глаголица изредка употреблялась и в Древней Руси.

КИРИЛЛИЦА

Кириллица	Звуковые значения букв	Цифровое значение	Названия букв	Кириллица	Звуковые значения букв	Цифровое значение	Названия букв
а	[а]	1	азъ	х	[х]	600	хѣръ
в	[б]		буки	ц	[ц']	900	ци
в	[в]	2	вѣди	ч	[ч']	90	чрьвь
г	[г]	3	глаголь	ш	[ш']		ша
д	[д]	4	добро	щ	[ш'т']		ща, шта
є	[е]	5	єсть	ъ	[ŏ]		єръ
ж	[ж']		живѣте	ъı, ъи	[ы]		єры
ѕ, ꙃ	[з'] [д'з']	6	зѣло	ь	[ĕ]		єрь
ꙁ, з	[з]	7	землꙗ	ѣ	[ä]		ꙗть
и	[и]	8	иже	ю	[jу]		ю
і	[и]	10	ижеи	ꙗ	[jа]		а йотованное
(ћ)	[г']		(г'ервь)	є	[jе]		
к	[к]	20	како	ѧ	[е^{н}] (ę)	900	юс малый
л	[л]	30	людиє	ѩ	[jэ^{н}] [ję]		юс малый йотованный
м	[м]	40	мыслете	ѫ	[о^{н}] (ǫ)		юс большой
н	[н]	50	нашь	ѭ	[jо^{н}] (jǫ)		юс большой йотованный
о	[о]	70	онъ	ѯ	[кс]	60	кси
п	[п]	80	покои	ѱ	[пс]	700	пси
р	[р]	100	рьци	ѳ	[ф]	9	фита
с	[с]	200	слово				
т	[т]	300	твьрдо	ѵ, ѵ	[и]		ижица
оу, ꙋ	[у]	400	оукъ	ѡ	[о]	800	отъ
ф	[ф]	500	фрьтъ				

Состав и форма букв кириллицы изменялись с X по XVIII вв. Существовали: *устав*, с XIV в. – *полуустав*, в конце XIV в. – *скоропись* (в бытовой и деловой

переписке) и *орнаментальная вязь.* Кириллица легла в основу древнерусского, болгарского и сербского письма.

2. Древнерусская графика. Алфавит

Г р а ф и к а (от греч. *grapho* "пишу", "черчу", "рисую") – раздел языкознания, изучающий нарчетания и звуковые значения букв. Русское письмо является з в у к о в ы м, т. к. в нём при помощи букв обозначаются звуки. Б у к в ы – это условные знаки, каждый из которых имеет звуковое соответствие. Основными средствами русской графики являются буквы и знаки припинания.

Состав современного русского а л ф а в и т а (от названия двух первых букв греческого алфавита – *альфа* и *бета*) постепенно складывался на основе кирилловской азбуки, порядок же букв на протяжении веков оставался неизменным.

К недостаткам кириллицы относится то, что в неё вошли семь греческих букв, уже изначально ненужных для передачи звуков славянского языка. Они были включены в кириллицу для обеспечения правильного произношения греческих звуков и заимствованных славянами греческих слов. Эти буквы, образовавшие и дублеты для передачи одного и того же звука (фонемы), вошли в состав русского алфавита. Это: ѡ ("омега") – параллельно с *о* ("он" или "о – микрон"), ѯ ("кси"), ѱ ("пси"), ѳ ("фита") – параллельно с *ф* ("ферт"), ѵ ("ижица", в греческом "ипсилон") – параллельно с *н* ("иже", или " и восьмиричное", в греческом "эта") і ("і десятиричное"), для *з* использовались две буквы – ѕ ("зело") и з ("земля"), ѫ ("юс большой"), ѭ ("юс большой йотированный"), ȣ ("ук") – параллельно с лигатурой (сочетанием) оу, ѧ ("юс малый"), ѩ("юс малый йотированный"), ꙗ ("я"), ѣ ("ять").

С течением времени отпала необходимость в употреблении перечисленных букв и при реформах русского языка они были постепенно исключены из алфавита.

Выше было сказано, что как старославянские, так и древнерусские буквы имели не только звуковое, но и цифровое (числовое) значения, т. е. употреблялись

в качестве цифр. В таких случаях по бокам буквы ставились точки, а над буквой – надстрочный знак титло (~). В значении цифры выступали только те буквы, которые соответствовали греческому алфавиту. Например, вторая буква кириллической азбуки Б ("буки") не имела цифрового значения, поскольку она отсуствовала в греческом алфавите.

·а҃· – 1	·і҃· – 10	·р҃· – 100
·в҃· – 2	·к҃· – 20	·с҃· – 200
·г҃· – 3	·л҃· – 30	·т҃· – 300
·д҃· – 4	·м҃· – 40	·оу҃· – 400
·є҃· – 5	·н҃· – 50	·ф҃· – 500
·ѕ҃· – 6	·ѯ҃· – 60	·х҃· – 600
·з҃· – 7	·ѻ҃· – 70	·ѱ҃· – 700
·и҃· – 8	·п҃· – 80	·ѡ҃· – 800
·ѳ҃· – 9	·ч҃· – 90	·ц҃· – 900

Числа от 11 до 20 выражались соединением знака единицы и десяти; при этом на первом месте стояла буква, передающая число единиц, а на втором – буква, обозначающая десяток: ·а҃і· =11; ·д҃і· =14. Для обозначения чисел свыше 20 показатели единиц ставились после показателей десятков: ·к҃г· =23; ·п҃и· =88; ·т҃к҃д҃· =324.

Тысячи обозначались теми же буквами, что и единицы, но с особым знаком ҂, который ставится перед буквой внизу: ·҂а҃· =1000; ·҂в҃· =2000.

Счёт времени в старославянском, древнерусском и старорусском языках до 1700 г. вёлся со дня сотворения мира, которое, по Библии, произошло за 5508 лет до рождения Иисуса Христа. Если какое-нибудь событие, отражённое в том

или ином помятнике письменности, имело место, скажем, в 6370 г., то, чтобы получить год по нашему летосчислению, необходимо от соответствующего числа вычесть 5508: 6370 - 5508=862. Правда, такое вычисление не всегда правильно.

3. Русская графика. Алфавит

В современном русском языке 33 быквы. Из них 10 обозначают гласные звуки, 21 – согласная и 2 буквы не обозначают особых звуков, но служат для передачи особых звуковых особенностей. Почти каждая буква имеет две разновидности: строчную (малую) и прописную (большую, заглавную). Все буквы имеют два вида: печатный и рукописный.

4. Названия букв

Алфавит

Печатные и письменные буквы	Название букв	Звуки, произносимые на месте этих букв	Звуки русского языка	Их передача буквами
А, а *Аа*	а	[а], [и], [ы], неполное ы [ъ]	[а]	*а, о, у*
Б, б *Бб*	бэ	[б], [п]	[б]	*б*
В, в *Вв*	вэ	[в], [ф]	[в]	*в, г*
Г, г *Гг*	гэ	[г], [к], [х], [в]	[г]	*г*
Д, д *Дд*	дэ	[д], [т], [ц]	[д]	*д*
Е, е *Ее*	е	[е], [и], [э,] [ы]	[jэ]	*е*
Ё, ё *Ёё*	ё	[ё], [о]	[jо]	*е*
Ж, ж *Жж*	жэ	[ж], [ш]	[ж]	*ж, з, с*

Продолжение

Печатные и письменные буквы	Название букв	Звуки, произносимые на месте этих букв	Звуки русского языка	Их передача буквами
З, з *Зз*	зэ	[з], [с]	[з]	*з, с*
И, и *Ии*	и	[и], [ы]	[и]	*и, э, е, а, я, ю*
Й, й *Йй*	и (краткое)	[и] = [j]	[j]	*й*
К, к *Кк*	ка	[к]	[к]	*к, г*
Л, л *Лл*	эль	[л]	[л]	*л*
М, м *Мм*	эм	[м]	[м]	*м*
Н, н *Нн*	эн	[н]	[н]	*н*
О, о *Оо*	о	[о], [а], неполное ы [ъ]	[о]	*о, а*

Продолжение

Печатные и письменные буквы	Название букв	Звуки, произносимые на месте этих букв	Звуки русского языка	Их передача буквами
П, п *Пп*	пэ	[п]	[п]	*п, б*
Р, р *Рр*	эр	[р]	[р]	*р*
С, с *Сс*	эс	[с], [з]	[с]	*с, з*
Т, т *Тт*	тэ	[т], [ц], [ч]	[т]	*т, д*
У, у *Уу*	у	[у], [ю], [а]	[у]	*у, ю*
Ф, ф *Фф*	эф	[ф]	[ф]	*ф, в*
Х, х *Хх*	ха	[х]	[х]	*х, г*
Ц, ц *Цц*	цэ	[ц]	[ц]	*ц, дс, тс, т, с* после *ть*

Продолжение

Печатные и письменные буквы	Название букв	Звуки, произносимые на месте этих букв	Звуки русского языка	Их передача буквами
Ч, ч *Чч*	чэ	[ч]	[ч]	*ч, т*
Ш, ш *Шш*	ша	[ш]	[ш]	*ш, ж, з, с*
Щ, щ *Щщ*	ща	[щ]	[щ]	*щ, зч, сч, жч* после ударного *ы*
ъ *ъ ъ*	ер	j[ь]	j[ь]	*ъ*
Ы, ы *ы*	еры	[ы], неполное *ы* [ъ]	[ы]	*ы, и, е*
ь *ь ь*	ерь	[ь]	[ь]	*ь*
Э, э *Ээ*	э (оборотное)	[э], [ы]	[э]	*э, е*
Ю, ю *Юю*	ю	[jу], [у]	[jу]	*ю*
Я, я *Яя*	я	[jа], [и]	[jа] неполное *ы* [ъ]	*я* *а, е, ы*

5. Соотношение букв и звуков русского языка

Степень совершенства графической системы определяется тем, насколько точно буквы письма соответствуют звукам (фонемам). Идеальной графики не существует, т. е. нет такой графики, в которой каждая буква соответствовала бы отдельному звуку (фонеме), а каждый звук (фонема) выражался бы одним буквенным знаком. Звуки речи намного разнообразнее, чем состав букв, принятых в алфавите, и поэтому между буквами и звуками существуют сложные и неоднозначные отношении. Большинство букв русского алфавита однозначны, поэтому русская графика относится к числу самых совершенных.

6. Обозначение гласных звуков на письме

Гласные звуки обозначаются буквами: *а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я.*

Буквы *а, я* обозначают звук [а]. Звук [а] может быть в абсолютном начале слова (*армия*), после парных твёрдых согласных (*там, дам*), после [ч'] и [ш̄'] (*чай, площадь*), а буква *я* – после парных мягких согласных (*мяч*), после [j] (*яблоко*).

Буквы *у* и *ю* обозначают звук [у]. Буква *у* обозначает звук [у] в абсолютном начале слова (*угол*), после парных твёрдых согласных (*лук*), после [ч'] и [ш̄'] (*чудо, щука*); буква *ю* – после парных мягких согласных (*люк*), после j (*юг, юность*).

Буква *о* обозначает гласный звук [о] в абсолютном начале слова (*осень*), после парных твёрдых согласных (*стол*), иногда после парных и непарных твёрдых и мягких щипящих и аффрикат (*мешок, Жора, цоколь, чокаться, плащом*).

Буква *е* обозначает гласный звук [е] в следующих позициях: после [j] (*ель, ем*), парных мягких согласных (*день, тень*), непарных твёрдых и мягких щипящих и аффрикат (*шесть, жесть, жердь, целый; черти, щель*).

Буква *ё* употребляется для дифференциации значения слов после мягких согласных (*все, всё, сел, сёл*). Во всех остальных случаях для обозначения звука [о] после мягких согласных употребляется буква *е*, а употребление буквы *ё* становится необязательным (ср. ведро – вёдра и ведра).

Буква *и* обозначает звук [и] в позициях: в абсолютном начале слова (*истина*), после парных мягких согласных (*Сима, зима*), после [ч'], [ш̄'] (*чисто, щи*). Та же буква обозначает звук [ы] после *ж, ш* (*жир, шило*), после *ц* (*цирк, эволюция*).

Буква *ы* обозначает звук [ы] после твёрдых парных согласных (*пыл – был*) после *ц* (*цыплёнок, огурцы*).

Описанное обозначение звуков при помощи определённых букв касается случаев, когда гласные являются *аллофонами* как *сильных* (т.е. под ударением), так и слабых (вне ударения) фонем. Например, буквой *о* обозначаются все аллофоны фонемы /о/ в корне *дом*: дом – [о], *домá* – [дʌмá], *домовой* – [дъмʌвой].

7. Обозначение согласных звуков на письме

Мягкость согласных звуков обозначается специальной буквой – мягким знаком (ь) (ср. *кров - кровь, дал - даль, угол - уголь, лез - лезь*), буквами *я, ю, ё, е, и* (*бюст* [б'уст], *мял* [м'ал], *лёд* [л'от], *мел* [м'ел], *бил* [б'ил]).

Для сочетаний согласный + j + гласный используются раздельные *ъ* и *ь* знаки (вьюга, объём [в'jуга, ʌбjом].

Долгие согласные звуки обозначаются буквами со специальными диакритическими знаками и сочетаниями букв: 1) Написанием двух одинаковых букв (*Анна, ванна, гамма*); 2) Долгий щипящий глухой [ш̄'] – буквой *щ* (*щука* [ш̄'ýка], *ищу* [иш̄'ý]) или сочетаниями *сч, зч* (*разносщик* [рʌзнóш̄'ик], *извозчик* [извóш̄'ик]; 3) Долгий мягкий щипящий звонкий [ж̄'] обозначается согласными *зж, жж, жд* (*езжу* [еж̄'у], *вожжи* [вóж̄'и], *дождик* [дóж̄'ик]).

ОРФОГРАФИЯ

О р ф о г р а ф и я (от греч. *orthos* "правильный, прямой" и *grapho* "пишу"), или п р а в о п и с а н и е, – это система правил, регулирующих написание *отдельных слов* и их *значимых частей*, а также правил о *слитных, полуслитных, раздельных* и *дифференцирующих* написаниях, об употреблении *прописных букв*, о *правилах переноса*. Она требует соблюдения единых правил написания всеми пишущими на русском языке.

1. Основной принцип русской орфографии

Основным принципом русской орфографии является м о р ф о л о г и ч е с к и й п р и н ц и п п р а в о п и с а н и я. Это значит, что все *значимые части* слова (корни, приставки, суффиксы, флексии), *повторяющиеся* в разних словах и формах, *пишутся всегда одинаково*, низависимо от того, как они произносятся. Так, в 3-х нижеследующих примерах *корень, приставка* и *суффикс*, получая в разных словах разный фонетический облик, орфографически передаются одинаково:

корень *дом* – *:[дом], [дΛм]á, [дъм]острóитель*

дом домá домостроитель

приставка *о* – *:[óт]пуск, [óд]был, [Λт]пустить*

óтпуск óтбыл отпусти́ть

суффикс *-ск-* *: румын[ск]ий, де[ц]кий*

румынский детский

флексия *-е-* *: в рук[é], в дерéвн[ь]*

в рукé в дерéвне

Примеры позволяют назвать основной принцип русской орфографии ф о н е м н ы м или м о р ф о н е м а т и ч е с к и м, понимая под этим передачу на письме *фонемного состава морфем*, т. е. на письме обозначается не произношение, а фонемный состав морфемы, образуемый *сильными фонемами.*

На *морфологическом* (или морфофонематическом) *принципе* построено правило правописания 1) *гласных*, в том смысле, что в безударном положении должна писаться та буква, которая обозначает гласный в ударном положении в той же морфеме; 2) *глухих-звонких согласных*, согласно которому на письме передаётся тот согласный, какой произносится в данной морфеме в *сильной* позиции, т.е. перед гласными, сопорными согласными и [в], [в'].

Отступления от морфологического принципа русской орфографии *незначительны*, к ним относится написание безударных гласных, позиционно меняющихся с разными ударными:

заря́, но *зо́ри* и *за́рево.*

2. Фонетическое написание

Фонетическое написание касается правописания буквы *з* или *с* в приставках: *без-, воз-, вз-, из-, раз-, роз-, низ-, чрез-, через-*.

Пишется *з*, если далее следует звонкий согласный.

Пишется *с*, если далее следует глухой согласный.

Ср.: *бездомный – бесплодный*

воздать – воспеть

избить – испить

разбить – растянуть

низвергнуть – ниспослать

чрезвычайно – чересполосица

беспомощный – расслабить

Фонетическое написание связано с правописанием гласных *а, о* в приставках *раз- (рас-), роз- (рос-)*.

Под ударением пишется *о* (*рóзлив, рóспись*), а вне ударения – *а* (*разливáть, распúска*).

3. Этимологическое (традиционное) написание

Наряду с морфологическим (фонемным) и фонетическим написанием, в русской орфографии есть также случаи традиционного (этимологического) написания, не имеющие опоры в современных словообразовательных или формообразовательных правилах, или в фонетической системе, а сохраняющиеся лишь по традиции

1) написание буквы *г* в формах родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода прилагательных, неличных местоимений, порядковых числительных, причастий, сохранившееся с тех далёких эпох, когда эти формы произносились с [г]: красного [краснъвъ]

2) непроверяемые безударные гласные *а, о* (з*а*бóр, с*о*бáка)

4. Слитные, полуслитные и раздельные написания

В отличие от фонетического и традиционного написания слитные, полуслитные и раздельные написания не связаны с основным принципом русской орфографии, не являясь отступлением от него. Они отражают степень *сохранения* или *потери самостоятельности* двумя или более словами и их превращения в *одно слово*. Правила об этом ещё *сложны* и *противоречивы*.

Полуслитное (через дефис) написание отражает незаконченность превращения двух лексических единиц в одно слово, а слитное – завершённость этого процесса. При слитном написании наличествуют соединительные гласные, одно ударение, одна система ударений и т. д.

Через дефис пишутся сложные слова, образуемые повторением одного и того же слова с разными приставками или корня с разными аффиксами: *чуть-чуть, еле-еле, жить-поживать, большой-пребольшой, неожиданно-негаданно.*

Через дефис пишутся также слова с иноязычными приставками: *вице-президент, экс-чемпион*; термины, состоящие из букв и цифр: *ТУ-134, ИЛ-18*

Слитно всегда пишутся сложносокращённые слова: *профком, завхоз.*

5. Прописные буквы

С прописной буквы всегда пишутся: первое слово текста; слово, начинающее новое предложение; собственные имена (имена, отчества, фамилии людей, клички животных, индивидуальные прозвища, названия газет и т. д.); названия астрономических и географических объектов (планеты, звёзды, кометы, галактики, созвездия).

6. Дифференцирующие написания

В русской орфографии дифференцирующие написания незначительны. Имеются в виду:

употребление буквы *е* в глаголах и *о* в существительних:

обжёг (прошедшее время от *обжечь*) – *обжог*;

собственные и нарицательные существительные:

Орёл (город) – *орёл* (птица);

разные значения существительных:

кампания (посевная, подписная) – *компания* (круг людей);

различия в роде – с мягким знаком (ь) и без него:

тушь (женский род) – *туш* (мужской род);

повелительное наклонение, инфинитив, существительное:

плачь (пов.накл.) – *плач* (сущ.)

сечь (инф.) – *сеч* (от стар. *сеча*)

7. Правила переноса слов

Орфография регулирует, наконец, правила переноса слов, которые сводятся к следующим двум положениям:

1) Слова переносятся *по слогам:*

-ре-ка; по-том, ко-то-рый

2) Нежелательно разбивать односложные приставки или суффиксы при их переносе:

-рас-тянуть (а не *ра-стянуть*)

-рус-ский (а не *русс-кий)*

8. К истории русской графики и орфографии

Русское правописание имеет длительную историю. Первоначально оно складывалось на письменных традициях *старославянских* помятников и живой *древнерусской речи* (XI-XIII вв.)

Фонетические изменения, которые переживал древнерусский язык, нашли отражение в исчезновении букв ѫ (юс большой, ѧ(юс малый) и их йотированных вариантов, редуцированных *ъ, ь.*

Реформа графики, проведенная в 1708 г. *Петром Первым,* способствовала демократизации русского письма и его сближению с живой речью:

а) были устранены: – "юсы", не имеющие звукового значения и искусственно возрождённые в XIV-XV вв., а также – "кси", "пси", "ук".

б) было отменено написание слов под титлом и использование букв в числовом значении;

в) кириллическая церковнославянская азбука была заменена гражданской (т. е. ориентация на греческое письмо заменена ориентацией на латинский алфавит).

С петровской эпохи начинается история собственно русского правописания в отличие от русского церковнославянского.

В XVIII в. вопросы русской орфографии связываются с путём развития русского литературного языка. Так, в 1748 г. В. К. Тредиаковский отстаивал фонетический принцип орфографии.

В 1755 г. в своей "Русской грамматике" М. В. Ломоносов сформулировал некоторые правила русской орфографии.

На протяжении всего XIX в. нормы русской орфографии получали отражение в академических грамматиках и словарях, трудах А. А. Барсова, Н. И. Греча, А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева.

Капитальный труд акад. Я. К. Грота "Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне" (1873) и его же "Русское правописание" (1885) способствовали установлению орфографических норм (Он не устранил, однако, ъ в конце слов).

В 1904 г. в Академии наук была создана орфографическая комиссия, но реформа русской орфографии, подготовленная комиссией, была принята лишь в мае 1917 г. Основные пункты постановления комиссии:

1. исключить из алфавита букву ѣ и заменить её буквой *е*;

2. исключить из алфавита букву ѳ, (фита) и заменять её буквой *ф*;

3. исключить в конце слов букву ъ;

4. исключить V (ижицу) и заменить её буквой *и*;

5. желательное употребление буквы *ё*;

6. писать *-ого, -его* (а не *-аго, -яго*);

7. приставки на *з* писать по фонетическому принципу;

8. писать *-ые, -ие* (а не *-ыя, -ия*);

9. писать *они* вместо *онѣ* в форме женского рода;

10. писать *одни, одних...* (вместо однѣ, однѣх) для женского рода;

11. писать *ее* (вмместо *ея*) в родительном падеже женского рода;

В 1956 г. был издан свод "Правил русской орфографии и пунктуации", уточнивший ряд спорных вопросов орфографии.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Словообразование – раздел науки о языке, изучающий строение слов (из каких частей они состоят) и способы их образования, словообразовательную систему русского языка в целом.

Славоформы, из которых состоят слова (например, *книга, книги, книге, книгу, книгой, (о) книге; книги, книг, книгам, книгами, (о) книгах* и через систему которых они существуют, членятся на *морфы.*

Морфы (от греч. *morphe* – форма) – это конкретные линейные единицы языка, вычленяемые в словоформах. Так, в слове *прижизненный* выделяются следующие четыре морфы: *при-жизн-енн-ый,* каждая из которых обладает собственным значением: морф *-ый* выражает грамматическое значение мужского рода, единственного числа, именительного падежа; *-енн-*, образующий прилагательное, обозначает признак, соотнесённый со значением части *жизн-*, которая в свою очередь выражает общее значение для таких слов, как *жизненный, безжизненный, пожизненный, пожизненно, пожизненность, обезжизнить. при-* выражает значение "во время", "в течение".

Описание системы морфов и их отношений в языке, выделение классов однотипных в морфеном отношении слов производится путём изпользования родственных (однокоренных) и одноструктурных слов. Например, только в ряду однокоренных слов *забот-а, забот-и ть-ся, о-забот-и-ть-ся, о-забоч-енн-ый, о-забоч-енн-ость, забот-лив-ый, забот-лив-ость, без-забот-н-ый* можно разбить на морфемы слово *без-забот-н-ый.* Общей частью для всех сопоставленных слов является *забот-/забоч-*. Это корневая морфа. Все остальные, индивидуальные части (*-а, -и-, -ть-, -ся, -о, -енн-, -ый, -ость, -лив-, -н-*) являются аффиксальными морфами. Чтобы вычленить аффиксальные морфы, следует сопоставить ряд слов, но не однокоренных, а одноструктурных. Так, сопоставляя ряд одинаково построенных слов: *небеззаботный,*

небезынетересный, небезызвестный, можно выделить части одинакового значения *не-, без-, -н-, -ый.*

Каждая из частей *не-* обозначает отрицание значения части *без-;* каждая из частей *без-* обозначает отсутствие лексического значения корневой части; *-н-* обозначает отношение к тому, что названо в корневой части слова (отношение к веществу, материалу); часть *-ый* в каждом слове имеет свои более отвлечённые значения (значение мужского рода, единственного числа, именительного падежа прилагательных).

Таким образом, морфы делятся на *корневые* и *аффиксальные.* Корневые морфемы чаще всего встречаются с аффиксами, однако имеются слова и без аффиксов, например: *здесь, куда, везде, он, мы, ох, ли, мяу, кукареку.* Корневые морфы являются носителями лексических знечений словоформ.

Аффиксальные морфы подразделяются на *префиксальные, суффиксальные, интерфиксальные, постфиксальные* и *флексийные* и имеют более абстрактное, дополнительное значения. Они являются славообразовательным и словоизменительным (морфологическим) средством.

Одноимённые морфы (т. е. морфы, принадлежащие к одному классу: корневые, суффиксальные и т.д.), выступающие в различных словоформах, могут объединяться в одну м о р ф е м у, если эти морфы тождественны по значению и близки друг к другу формально (по составу фонем). Такие словоформы, как, например, *мороз, морозить, заморозят, заморожу, мороженный, замораживать* содержат одну и ту же корневую морфему (корень), представленную в разных словоформах четырьмя разными морфами: *мороз-моро/з'/-, морож-* и *мораж-,* подобно тому, как префиксальные морфы *в-* и *во-*, выделяемые в словоформах *воткнуть* и *внести,* составляют одну и ту же морфему.

Если морфы – к о н к р е т н ы е л и н е й н ы е единицы языка, то морфемы – о б о б щ ё н н ы е н е л и н е й н ы е единицы, представителями которых являются морфы.

М о р ф е м а – это наименьшая, далее неделимая часть слова, обладающая значением. Все флексийные морфы слова *книга* (*книг-и, книг-у, книг-ами* и т.д.) составляют флексийную морфему, а корневые и аффиксальные морфы – корневые и аффиксальные морфемы.

Морфы занимают определённую позицию в словоформах, а их употребление позиционно обусловлено. Например, в словах *доставщик* и *лётчик* морфемы -*щик* и -*чик*, одинаковые по значению и близкие по фонетическому составу, обусловлены тем, что после *в* не может следовать -*чик*, а после *т* – суффикс -*щик*. Данные позиционно обусловленные единицы называются а л л о м о р ф а м и. Если в одной и той же позиции допускается употребление разных морфов, то такие морфы выступают в а р и а н т а м и морфем. Ср. форму родительного падежа единственного числа *ча*-ю и *ча*-я.

1. Типы морфем

По характеру выражаемого значения и по функции в слове морфемы, вычленяющиеся в словах русского языка, делятся на два типа: *корневые* и *аффиксальные*.

К о р н е в ы е морфемы, или корни, обладающие предметно-логическим значением – это обязательная часть слова. Корнь является смысловым ядром, носителем лексического значения слова. Слов без корня в языке не бывает. Единственным исключением в этом отношении является глагол *вынуть*, в котором вуделяется суффикс *вы*- (ср.: *вы*-нуть и *вы*-тащить, *вы*-нести), суффикс -*ну*- (ср.: вы-*ну*-ть, выдер-*ну*-ть, вывер-*ну*-ть) и суффикс инфинитива -*ть*. Аффиксальные морфемы являются факультативными, необязательными. В знаменательных словах с непроизводной основой лексическое значение корня совпадает с его общим лексическим значением, например, *лес*- (в слове *лесной*) и *лес, син'*- и *синий, нес*- и *несут*, также в незменяемых словах *туда, там, здесь, он, авеню*. В словах с производной основой корень является носителем части лексического значения (*сапож*-ник, *серебр*-яный, под-*вод*-ник).

Слова *дом, лес, ель, сад* содержат лишь корень. Служебные слова состоят только из корней (*за, при, для, и, да, но, только, либо*).

Аффиксальные, или *служебные* морфемы, или *аффиксы* (от лат. *affixum* – прикреплённое) – необязательная часть слова. Они лишины самостоятельных лексических значений и делятся на *словообразовательные* и *формообразующие* и соответственно выполняют две функции: *словообразующую* и *формообразующую*, т. е в первом случае образуют новые слова, а во втором – формы слов. Ср.: *лить*, вы́-*лить*, вы-*ли*-ва́-*ть*, пере-*ли́ть* и *го́род – го́род*-а, *город*-а́. В языке есть слова без словсобразовательных аффиксов: *нога́, шея, земля, озеро, зелень; белый, красный; писать, думать, спать* или вообще без аффиксов: *вот, дом, там, тут, шоссе;* а также все служебные слова: *и, а, но, да, если, кроме*. Слова, в которых нет аффиксов, называются *непроизводными*, неизменяемыми, а слова, содержащие, кроме корня, и служебные морфемы – *производными*, изменяемыми. Лексическое значение производных слов складывается из лексического значения корня (или корней) и словообразовательных значений аффиксальных морфем.

Все аффиксы получают в слове, как правило, звуковое выражение: *вод*-а, *вечер*-н-*ий*. Иногда же они не получают звукового выражения: *вёз-ф, дом-ф, ляг-ф*. В связи с этим аффиксальные морфемы делятся на *материально выраженые* и *материально невыраженные*, или *нулевые*. Нулевая морфема выступает как член парадигмы и несёт определённую функциональную нагрузку в языке. Ср.: *степь-ф* (им. п. ед. ч.) и *степь-ю* (тв. п. ед. ч.); *встань-ф* (пов. накл. ед. ч.) и *встань-те* (пов. накл. мн. ч.). Словоформы с невыраженной (нулевой) аффиксальной морфемой являются *двуморфемными*.

Аффиксы отличаются друг от друга по занимаемому ими месту в слове. По отношению к корню морфемы делятся на *префиксы* (приставки), т. е. аффиксы, находящиеся перед корнем, *суффиксы*, т. е. аффиксы, находящиеся после корня. По отношению к концу слова выделяются *окончания* (хотя они и не всегда находятся в абсолютном конце слова). Аффиксы, находящиеся после окончания,

называются *постфиксами. Интерфиксы* – это части слова, выступающие между двумя основами в составе сложного слова: *дерев-о-обрабатывающий, земл-е-мер.*

Все аффиксы, кроме окончаний, вместе с корнем составляют о с н о в у слова.

П р е ф и к с ы или приставки (от лат. *praefixum* – прикрепление спереди) находятся перед корнем и выступают как словообразующее и (или) формообразующее (грамматическое) средство. Как словообразующее средство приставки образуют слова с новым значением. Например: приставки *в-* и *вы-* в глаголах *в*бежать – *вы*бежать, *в*ползти – *вы*ползти, *в*вести – *вы*вести указывают на противоположное направление движения; в словах *до*писать, *до*говорить, *до*читать, *до*петь приставка *до* обозначает "довести действие до конца, завершить действие."

В слове могут быть не одна, а две и более приставки: *не-без-вы*-ходное (положение).

В грамматической функции префиксы выступают, когда образуют видовые пары глаголов, где они выражают значение совершенного вида, например: *читать* - *про*читать, *писать*- *на*писать, *делать* - *с*делать, *строить* - *по*строить. В именах прилагательных грамматическая функция префикса *наи-* состоит в том, что он выражает значение превосходной степени: наи-*труднейший,* наи-*лучший,* наи-*высший.*

Абсолютное большинство приставок *исконно русские* (*от-, до-, за-, при-, пере-* и другие). Префиксов *иноязычного* происхождения в русском языке немного: *а-, анти-, архи-, интер-, контр-, ультра-, де-, дез-, дис-, ре-, экс-, им-: аморальный, антициклон, архиепископ, интернациональный, контрпредложение, ультрафиолетовый, десемантизация, дезинформация, диспропорция, реорганизации, экс-чемпион, имморализм.*

Префиксы могут быть *синонимичными* и *антонимичными.* Так, синонимичны приставки *вы-* и *из-* (*выгнать-изгнать*), *без-, не-, а-, дис-* (*безжалостный, недобрый, аполитичный, дисгармония*), *пре-, раз-, наи-, сверх-, архи-* (*предобрый, расчудесный, наилучший, сверхмощный, архиплут*), *анти-, контр-* (*антитезис,*

контрудар). Антонимичное значение имеют префиксы *в-*, *вы-* (*войти – выйти*) *при-*, *у-* (*прийти – уйти*), *над-*, *под-* (*надводный – подводный*).

Префиксы могут быть *многозначными*. Приставка *при-*, например, обозначает приближение *(приплыть)*, присоединение *(приклеить))* неполноту действия *(приоткрыть)*, нахождение вблизи чего-либо *(прибрежный)*.

С у ф ф и к с ы находятся непосредственно после корня и вуступают как словообразующее и (или) формообразующее (грамматическое) средство. Как словообразующее средство они служат для образования слов. Так, суффиксы -*чик* (*лётчик, водопроводчик*), -*щик* (*каменщик, стекольщик*), -*ик* (*отшельник, мельник*), -*ин* (*грузин, осетин*), -*ист* (*регбист, арабист*), -*ец* (*кавказец, сибирец*), -*тель* (*читатель, писатель*) образуют слова, обозначающие названия лиц мужского пола по професси, роду занятий, по принадлежности к национальности, по месту жительства. Суффиксы же -*чиц*(а) (*лётчица, буфетчица*), -*щиц*(а) (*упаковщица, продавщица, уборщица*), *иц*(а) (*мастерица, рассказчица*), -*к* (*грузинка, украинка, артистка*), -*ниц*(а) (*читательница, писательница*) образуют названия лиц женского пола с тем же значением.

Суффиксы могут служить для образования грамматических форм: *знамя* (им.п.) *знам*-ен-*и*, (род. п.) *весёлый* - *весел*-ее (сравн. ст.), *спа*-л, *е*-л, *бежа*-л (пр. вр.), *нес*-и, *бег*-и (пов. накл.), *нов*-ейш-*ий*, *добр*-ейш-*ий* (прев. ст.). В системе глагола формообразующие суффиксы широко используются для образования видовых пар: *кричать* – *крик*-ну-*ть*, *прыгать* – *прыг*-ну-*ть*, *рассказать* – *рассказ*-ыва-*ть*, *нагреть* – *нагре*-ва-*ть*.

Одно слово может иметь один, два и даже три суффикса, которые наслаиваются на корень в определённой последовательности: *кровь* – *кров*-ян-*ой*, *кров-ян*-ист-*ый*, *кров-ян-ист*-ость; *вода* – *вод*-ян-*ой*, *вод-ян*-ист-*ый*, *вод-ян-ист*-ость.

Суффиксы, как словообразовательные, так грамматические, могут быть *нулевыми*. Ср.: *нес*-и, *говор*-и (материально выраженный суффикс со значением повелительного наклонения) и *встань*-ф, *играй*-ф (нулевой суффикс с тем же значением), *замёрз*ф (нулевой суффикс для мужского рода единственного числа

прошедшего времени глагола) и *замёрз*-л-*а*, *замёрз*-л-*и* (материально выраженный суффикс для других форм глагола прошедшего времени).

Один и тот же суффикс выступает в разных своих *вариантах (разновидностях)*, например: *-чик/-щик, ант(-янт)/-ент, -ств(о), -еств(о), охоньк-(ешеньк-)* и др.: *счётчик – каменщик, адресант – претендент, искусство – творчество.*

Многие суффиксы свойственны определённым частям речи: суффиксы *-ость (-есть), -ние (-ение), -ак, -ок, -ач, -ец, -лец, -тель, -чик, -щик, -ист, -ниц(а) -иц(а)* характерны для имён существительных; суффикс *-ащ- (-ящ-), -ущ, -ющ, -им, -ем, -ом, (-ючи)-, -в-, -вши-* для причастий и деепричастий, суффиксы *-и-, -е-, -ну-, -ыва-, -ива-, -ова-, -ева-, -ва-* – для глаголов.

П о с т ф и к с ы находятся после окончания (флексии) и выполняют грамматические и (или) словообразовательные функции. В русском языке к постфиксам относятся: глагольные постфиксы – *-ся (-ось), -те,* находящиеся после окончения (умывает-*ся*, умой-*ся*, бери-*сь;* умывай-*те-сь*, бери-*те-сь*), а также *-то, -либо, -нибудь, -таки, -ка* (кто-*либо*, где-*нибудь*, всё-*таки*, возьми-*ка*).

И н т е р ф и к с ы – это элементы, вычленяемые в составе слова и используемые для соединения его частей. Они выступают в форме соединительних гласных (аффиксов) *о, е* между основами в составе сложного слова: *лесозащитный, железобетон, целенаправленный, овцевод.* К интерфиксам относится также ряд строевых элементов, используемих для связи суффикса с корнем, когда эта связь без них затруднена по фонетическим или морфологическим причинам, например: *шоссейный, варненский, токийский, ялтинский, первенство, американка, первенец, купальщик, спальня.*

Ф л е к с и и, или окончения – это служебные морфемы, образующие *грамматические формы* и выражающие *грамматические значения* – *морфологические* (род, число имен существительных, лицо, время, наклонение глаголов) или *синтаксические* (указывают на отношения между другими словами в составе словосочетания или предложения: падеж существительного, род, число, падеж прилагательных, причастий, порядковых числительных и др.). Система

словоформ, образуемых с помощью флексий, составляет парадигму (существительных, прилагательных, глаголов и т.д.). Неизменяемые слова (наречия, деепричастия, слова категории состояния, модальные слова, служебные слова, междометия, звукоподражания) окончаний не имеют: *там, когда, быстро, при* и т. д.

Флексии могут быть *нулевыми*, то есть материально невыраженными. Ср.: *конь*∅ *– коня, стол*∅ *– стола* или *ногá – ног*∅, *земля – земель*∅, *окно – окон*∅.

Чаще всего флексии находятся в конце слова. Однако в нескольких случаях они находятся внутри слова. Например: *с к*-ем-*то, проснувш*-ему-*ся ребёнку, встреча*-ют-*ся, четыр*-ём-*стам* и др.

Русской парадигме свойственна широкая *омонимия* флексий. Так, омонимичными являются окончания *a* (орфографически *-а* и *-я*): в существительных женского рода (*книг*-а, *рук*-а и др.), в форме родительного падежа единственного числа существительных мужского рода (*стул*-а, *брат*-а), в форме именительного падежа множественного числа существительных среднего рода (*дел*-а, *тво*-я), в кратких прилагательных женского рода (*сильн*-а, *мил*-а), в форме прошедшего времени глаголов (*пил*-а, *спал*-а).

2. Типы основ

Основой называется та часть слова (словоформы), которая остаётся после отсечения флексийного морфа и постфиксального морфа *-те*. Например, основа словоформы *строится – стро...ся*, а словоформы *умывайтесь – умыва...сь*.

Таким образом, в склоняемых и спрягаемых словах основа располагается до окончания: *недооценк – (недооценка), пересматрива...ся (пересматриваются)*.

Слова, которые членятся (то есть в которых выделяются основа и флексия), называются **изменяемыми** словами.

Неизменяемые – это слова, сохраняющие свой состав неизменяемым. Они содержат только основу: наречия (*вчера*), слова категории состояния (*можно, нельзя*), деепричастия (*читая, слушая, написав, взяв*), служебные слова-предлоги,

союзы, частицы, междометия, модальные слова (*под, если, -то, -либо; ох!, вероятно, по-видимому*).

С точки зрения словообразовательной изменяемые слова делятся на слова с *непроизводной* и *производной* основой.

Непроизводная основа слова – это основа, не образованная от других основ и, следовательно, лишённая дальнейшего членения на составные части. К числу слов с непроизводными основами относятся изменяемые слова (состоящие из корня и окончания: *рук*-а, *лет*-о, *дом*-ф, *степь*-ф, *ручей*-ф) и неизменяемые слова (*пальто, шоссе, мяу, брысь, ох, посреди, ведь* и т. п.). Непроизводные т. е. нечленимые основы равняются корню.

3. Морфемный и словообразовательный анализ слова

При морфемном анализе слова устанавливается состав морфем в слове, т. е. совокупность всех выделяющихся в составе слова частей. Процедуры морфемного анализа следующие.

1. Прежде чем приступить к анализу слова следует определить, к какой части речи относится анализируемое слово, с тем, чтобы правильно расчленить его на флексию и основу. Таким образом, анализ начинается с конца слова. Например: *школ*-а, *школьн*-ый, *пришкольн*-ый. Эти слова разбиты на основу (*школ-, школьн-, пришкольн-*) и флексию (окончание). Важность определения части речи вытекает из следующего примера:

Слово *высоко* может представлять собой краткую форму от прилагательного *высокое*, не может быть и наречием. Ср.: *Это дерево высоко* и *Окна были высоко от земли*. Морфемный состав прилагательного: *высок* – основа, совпадающая с корнем, *-о* флексия, а морфемный состав наречия – *высок* – основа, *-о* суффикс.

2. После расчленения слова на основу и флексию следует выделить морфемы, составляющие основу. Возьмём слово *переразложение* и последовательно выделим морфемы: *переразложени-е, переразлож-ени-е, пере-разлож-ени-е; пере-раз-лож-ени-е.*

С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы й р а з б о р значит выяснение, от чего и с помощью чего образовано данное слово. При словообразовательном разборе слова устанавливается последовательность присоединения аффиксов – суффиксов и приставок – к данному слову в процессе образования слова, а также семантико-словообразовательных отношений между однокоренными словами. Производится сравнение данного слова с однокоренными и устанавливается, какое из них является первичным, или м о т и в и р у ю щ и м, или п р о и з в о д я щ и м и какое – вторичным, или м о т и в и р о в а н н ы м, или п р о и з в о д н ы м, т. е. устанавливаются отношения мотивации.

С л о в о о б р а з о в а т е л ь н а я м о т и в а ц и я – это отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из которых либо а) определяется через значение другого (*гора-горка* "маленькая гора", *читать – читатель* "тот, который читает"), либо б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи (*спорить – спор, глубокий – глубина, смелый – смело*).

Мотивирующее слово может быть в свою очередь по отношению к другому слову мотивированным. Например, слово *писатель* по отношению к слову *писательница* – мотивирующее, а по отношению к *писать* – мотивированное: *писать – писатель – писательница*. Данные родственные слова составляют *словообразовательное звено* или *словообразовательную цепочку*. С л о в о о б р а з о в а т е л ь н а я ц е п о ч к а – это ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной мотивированности.

Совокупность слов с тождественным корнем, упорядочённая в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации, образует с л о в о о б р а з о в а т е л ь н о е г н е з д о.

Пример словообразовательного гнезда:

писать – написать

переписать

дописать

списать – списание

спысывать – списывание

писатель – писательница

Словообразовательное гнездо – это совокупность словообразовательных парадигм.

Словообразовательная парадигма – это совокупность всех производных одного производящего. Например,

писать – написать, дописать, переписать и т.д. – одна парадигма,

списать – списание, списывать, списывание – другая парадигма одного и того же словообразовательного гнезда.

Исходным словом гнезда является немотивированное слово *писать*, с которым образуется несколько словообразовательных цепочек (отделённых друг от друга точкой с запятой): *писать – написать; писать – переписать; писать – дописать; писать – списать; списать – списание; списать – списывать; списывать – списывание; писать – писатель; писатель – писательница*. Таким образом, словообразовательное гнездо может быть определено и как совокупность словообразовательных цепочек, имеющих одно и то же исходное слово. Если к вышеперечисленным словообразующим цепочкам добавить и другие производные глаголы со всеми возможными префиксами, то таких цепочек получится гораздо больше.

Морфемный состав имеют все слова, тогда как *словообразовательную структуру* – только производные слова. Эти два понятия тесно связаны между собой. Однако у них есть и существенные различия. Ниже приводятся примеры, отражающие различие между морфеным составом и словообразовательной структурой (см. табл. 17)

Таблица 17

Морфемный состав	Словообразовательная Производящее	структура слова Производное
руч-к-а	рук-а	*руч*-к-*а*
педагог-ическ-ий	педагог	*педагог*-ическ-*ий*
педагог-ич-еск-ий	педагогика	*педагогич*-еск-*ий*
рас-крич-а-ть-ся	кричать	рас-*кричать*-ся
раз-весел-и-ть-ся	веселиться развеселить	раз-*веселиться* *развеселить*-ся
об-рад-ова-ть-ся	радоваться обрадовать	об-*радоваться* *обрадовать*-ся
от-купор-и-ть	–	–
рас-купор-и-ть	–	–
говяд-ин-*а*	–	–
говяж-ий-∅	–	–

Словоразовательный анализ выявляет наличие в русском языке **словообразовательных омонимов**. Ср.:

грузить: *пере*-грузить (погрузить слишком много)

пере-грузить (погрузить заново).

гранат – гранат-*ов*-ый (от *гранат* – дерево)

– гранат-*ов*-ый (от гранат – драгоценный камень)

кровь – *бес*-кров-*н*-ый (лишённый крови)

кров – *бес*-кров-*н*-ый (лишённый крова)

телята – телят-*ник* (помещение для телят)

– телят-*ник* (работник)

Словообразательные синонимы – это однокоренные производные слова, обладающие одинаковым или близким словообразовательным значением, которое в них выражается при помощи различных аффиксов (префиксов, суффиксов) или их вариантов.

Синонимичность выражается при помощи суффиксов (*волч*-их-*а* – *волч*-иц-*а*, *динамич*-еск-*ий* – *динамич*-н-*ый*) и префиксов (сверх-*современный*, ультра-*современный*, супер-*современный*; при-*двинуть* – подо-*двинуть*)

При сопоставлении вычленяемых аффиксов в составе других слов словообразовательной модели выявляется словообразовательная *регулярность* или *нерегулярность*.

Словообразовательная регулярность – это повторяемость формальных (аффиксальных) и семантических отношений слообразовательно соотносительных слов. Словообразовательные аффиксы, воспроизводящиеся регулярно, образуют *словообразовательные модели*. Так, слово *старый* так соотносится к *стареть*, как *молодой* к *молодеть* или, в других семантических планах, – *влажный* к *влажнеть*, *твёрдый* к *твердеть*, *седой* к *седеть; дом -домик, сад -садик, кот-котик, рот-ротик, лист-листик, стол-столик.*

Здесь две словообразовательные модели, созданные двумя регулярными аффиксами: *-еть* и *-ик*.

Словообразовательная нерегулярность встречается в составе слов. Она не образует словообразовательных моделей. Например, суффикс *-тск-* в слове *датский* по соотношению к слову *Дания* закреплён толька за словом *датский* или суффикс *-ичок* закреплён только за словом *новичок* по соотношению к слову *новый*.

Словообразовательные аффиксы и словообразовательные типы характеризуются с точки зрения *продуктивности*.

Продуктивность типа – это его способность служить образцом для производства слов. Тип, по которому в современном литературном языке образуются новые слова, является *продуктивым*, а слова, относящиеся к нему,

незамкнутыми. Тип, по которому не образуются новые слова, является *непродуктивным,* а ряд слов к нему относящихся – *замкнутым.* Одним из наиболее продуктивных суффиксов в современном русском языке является суфикс *-к-*, с помощью которого образуются существительные женского рода – наименования лица от существительных мужского рода: *химик-химичка, историк-историчка, техник-техничка, математик-математичка.*

И наоборот, непродуктивными аффиксами, редко или вообще не участвующими в образовании новых слов, являются приставки *су – (сумерки, сумрак, супруг, сустав* и др.), *па – (паводок, пасынок) пра – (прабабушка, прадедшка, прародина, праязык).*

Один и тот же аффикс может быть продуктивным и непродуктивным. Так, суффикс *-ин(а)* продуктивен в подтипах со значением "вещество или совокупность чего-либо" *(пушнина, оленина, тюленина),* "место, пространство" *(равнина)* и непродуктивен в подтипах со значением "лицо" *(жадина)* и часть целого *(четвертина).*

4. Основные способы словообразования

Анализ слов и словоформ позволяет установить определённый механизм их образования, выраженный в частных и общих структурных схемах. Структурная схема, отвлечённая от конкретных слов, но отражающая общность семантических и формальных отношений с мотивирующими основами и общность лексико-грамматических свойств мотивирующей основы, носит название с л о в о о б р а з о в а т е л ь н о г о т и п а. Например, существительные *баранина, кабанина, осетрина, тюленина, фазанина* и т. п. образуют один словообразовательный тип, так как: 1) все они созданы на базе одной части речи – имени существительного (*баран, кабан, осётр, тюлень, фазан;* 2) имеют один и тот же формальный показатель – суффикс *-ин-* ; 3) выражают одно и то же словообразовательное значение – обозначают "мясо животного, названного в производящей основе". Итак, с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы й тип – это

формально-семантическая схема построения производных слов определённой части речи, отвлечённая от их конкретных свойств. Производные слова, относящиеся к одному производному типу, находятся в одинаковых формально-семантических отношениях со своими производящими.

Ряд одинаковых с формальной точки зрения словообразовательных типов объединяются в один *способ словообразования.* Так, словообразовательный тип существительных, образованных с помощью суффикса *-ин,* и словообразовательный тип существительных, образованных с помощью агентивных суффиксов *-тель, -ниц(а) (учитель-учительница, писатель-писательница),* объединяются в один способ словообразования – *суффиксальный способ.*

А. Способы образования новых слов, имеющих одну мотивирующую основу

1. Некомбинированные (несмешанные) способы. Некомбинированные способы – это способы, выступающие в чистом виде.

1) Суффиксация – способ словообразования с помощью суффиксов как словообразовательных морфем.

Суффиксация – наиболее продуктивный способ словообразования. Слова, образованные способом суффиксации, могут входить в состав различных частей речи: *ум – ум*-н-*ый, ум*-н-о, *ум*-н-иц-*а, ум*-н-ича-*ть, ум*-н-ик, *ум*-н-е-*ть.*

Суффикс может быть не только *материально выраженным,* но и *нулевым (выход, синь, задира).*

С помощью нулевой суффиксации выражаются те же словообразовательные значения, что и при материально выраженной суффиксации.

С помощью суффиксов, как словообразовательных морфов, образуются самостоятельные части речи.

Образуются имена существительные, мотивированные существительными, прилагательными, числительными и глаголами: *камень – камен*-щик, *исток –*

источ-ник, *футбол – футбол*-ист, *стол – стол*-яр, *храбрый – храбр*-ость, *белый – бел*-изн-*а*, *красный – красн*-от-*а*, *учить – учит*-ель, *служить – служ*-б-*а*, *плавить – плав*-к-*а*, *учить – уч*-ени-*е*.

Образуются имена прилагательные, мотивированные существительными, глаголами и другими прилагательными: *комната – комнат*-н-*й*, *счастье – счаст*-лив-*ый*, *ёж – еж*-ов-*ый*, *гусь – гус*-ин-*ый*, *эволюция – эволюци*-онн-*ый*, *сестра – сестр*-ин, *солдат – солдат*-ск-*ий*, *лёгкий – лёг*-еньк-*ий*, *вязать – вяз*-ан-*ый*, *жарить – жар*-ен-*ый*, *жёлтый – желт*-оват-*ый*, *болотный – болот*-ист-*ый*.

Образуются числительные, мотивированные другими числительными: *два – два*-дцать, *один – один-на*-дцать.

Образуются глаголы, мотивированные прилагательными: *зелёный – зелен*-е-*ть*, *белый – бел*-и-*ть*.

Образуются наречия, мотивированные числительными, глаголами, прилагательными: *три – три*-жд-*ы*, *ползти – полз*-ком, *блестящий – блестящ*-е, *смелый – смел*-о.

2) П р е ф и к с а ц и я – способ словообразования с помощью префиксов как словообразовательных морфем.

Образуются имена существительные, мотивированные существительными: *погода* – не-*погода*, *удача* – не-*удача*, *группа* – под-*группа*, *город* – при-*город*, *автор* – со-*автор*, *скорость* – сверх-*скорость*.

Образуются прилагательные, мотивированные другими прилагательными: *удалой* – раз-*удалый*, *добрый* – пре-*добрый*, *каспийский* – при-*каспийский*, *военный* – анти-*военный*, *опасный* – пре-*опасный*, *доказательный* – без-*доказательный*.

Образуются местоимения, мотивированные другими местоимениями: *кто* – ни-*кто*, *какой* – кое-*какой*, *сколько* – не*сколько*, ни*сколько*.

Образуются глаголы, мотивированные другими глаголами: *писать* – до-*писать*, *выполнить* – не-до-*выполнить*, *тащить* – пере-*тащить*, *брать* – со-*брать*.

Образуются наречия, мотивированные существительными и другими наречиями: с*мерть* – на-*смерть*, *вчера* – по-за-*вчера*, *долго* – не*долго*, *как* – кое-*как*.

3) П о с т ф и к с а ц и я – способ словообразования с помощью постфиксов как словообразовательных морфем.

Образуются глаголы, мотивированные другими глаголами: *мыть* – *мыть*-ся, *учить* – *учить*-ся, *радовать* – *радовать*-ся, местоимения, мотивированные другими местоимениями: *кто* – *кто*-то, *кто*-нибудь, наречия, мотивированные другими наречиями: *где* – *где*-нибудь, *куда* – *куда*-нибудь.

4) С у б с т а н т и в а ц и я – способ словообразования, состоящий в переходе слов, групп слов из разряда прилагательных и причастий в имена существительные: *столовая комната* – *столов*-ая, *мороженое мясо* – *морожен*-ое, *приёмная комната* – *приёмн*-ая, *учительская комната* – *учительск*-ая, *операционная комната* – *операционн*-ая, *чаевые деньги* – *чаев*-ые, *командировочные деньги* – *командировочн*-ые, *суточные деньги* – *суточн*-ые, *премиальные деньги* – *премиальн*-ые, *раненый человек(солдат)* – *ранен*-ый, *мороженое (сладкое кушание)* – *морожен*-ое, *трудящийся человек* – *трудящ*-ий-*ся*, *учащийся человек (юноша* и т. п.*)* – *учащ*-ий-*ся*.

2. К о м б и н и р о в а н н ы е (с м е ш а н н ы е) способы – это способы, сочитающие префиксацию с суффиксацией, префиксацию с постфиксацией, суффиксацию с постфиксацией, префиксацию с суффиксацией и постфиксацией.

1) П р е ф и к с а ц и я в сочетании с с у ф ф и к с а ц и е й: *стена* – на-*стен*-н-*ый*, *море* – при-*мор*-ск-*ий*, *прежний* – по-*прожн*-ему, *мой* – по-*мо*-ему, *волк* – по-*волчь*-*и*, *новый* – с-*нов*-а, *крик* – при-*крик*-ива-*ть*.

2) П р е ф и к с а ц и я в сочетании с п о с т ф и к с а ц и е й: *есть* – на-*есть*-ся, *шуметь* – рас-*шуметь*-ся, *играть* – до-*играть*-ся, *говорить* – про-*говорить*-ся.

3) С у ф ф и к с а ц и я в сочетании с п о с т ф и к с а ц и е й: *ветвь* – *ветв*-и-*ть*-ся, *горд* – *горд*-и-*ть*-ся.

4) Префиксация в сочетании с суффиксацией и постфиксацией: *луна* – при-*лун*-и-*ть*-ся, *свистеть* – пере-*свист*-ыва-*ть*-ся.

Б. Способы образования новых слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу

1. Сложение (или чистое сложение), заключающееся в том, что новые слова образуются путём объединения в одно слово двух и более основ. В результате возникают *сложные слова* с интерфиксами *-о-, -е-* или без них: *глух*-о-*немой, чёрн*-о-*бровый, язык*-о-*знание, земл*-е-*трясение, цар*-е-*убийца, видео-кассета, радио-передача.* Сложные слова содержат компоненты, между которыми устанавливаются отношения сочинительного и подчинительного типа: *слепоглухонемой* – (слепой, глухой и немой), *лесостепь* (лес и степь), но *металлообрабатывающий* (обрабатывать металл), *крупнопанельный* (крыпные панели), *водогрязелечение* (лечение водой и грязью), *землекоп* (копать землю).

При сложении в сочетании с суффиксацией суффикс может быть материально выраженным и нулевым: *одно-сторон*-н-*ий, двухметр*-ов-*ый,* но *рыб-о-ловф, земл-е-копф, светл-о-синф-ий.*

2. Сращение – это образование новых слов из словосочетаний, с которыми они по морфемному составу полностью тождественны. Компоненты словосочетания "срастаются", сливаются в одно слово. Как правило, этим способом образуются имена прилагательные: *долго играющий – долгоиграющий, быстро растворимый – быстрорастворимый, ума лишённый – умалишённый, с ума сшедший – сумасшедший, вечно зелёный – вечнозелёный.*

3. Аббревиация – способ образования всех типов сложносокращённых и сокращённых слов. Слова, образованные этим способом, называются *аббревиатурами.* Выделяются три основных типа образования сложносокращённых слов: *инициальный, слоговой* и *смешанный.*

Инициальный тип – сложносокращённые слова состоят из начальных звуков: СНГ (эс-эн-гэ) – Содружество Независимых Государств, МГУ (эм-гэ-у) – Московский государственный университет.

Слоговой тип – это образование новых слов из начальных слогов слов (*истфак* – исторический факультет, *филфак* – филологический факультет), из начальных букв (*вуз* – высшее учебное заведение).

Смешанный тип, сочетающий вышеперечисленные способы образования сложносокращённых слов: КарНИИ – Картографический научно-исследовательский институт, КамАЗ – Камский автомобильный завод.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Научная литература

Аванесов Р. И., Русское литературное произношение. Изд. 2-е, М., 1954.

Акишина А. А., *Барановская С. А.*, Русская фонетика, Изд.-во "Русский язык", М., 1990.

Ардентов Б. П., Фонология современного русского литературного языка. Ответственный редактор кандидат филологических наук Н. Д. Гриценко, "Штиинца", Кишинёв, 1979.

Ахманова О. С., Фонология. Морфонология. Морфология, Изд.-во Московского университета, 1996.

Барлас Л. Г., Русский язык. Стилистика. Пособие для учителей, "Просвещение", М., 1978.

Брызгунова Е. А., Звуки и интонация русской речи. 4-е издание переработанное, Изд.-во "Русский язык", М., 1981.

Васильева А. Н., Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи, Изд.-во "Русский язык", М., 1976.

Виноградов В. А., Консонантизм и вокализм (Практическая фонология), Изд.-во Московского университета, 1971.

Гвоздев А. Н., Очерки по стилистике русского языка, 3-е изд, "Просвещение", М., 1965.

Гвоздев А. Н., Современный русский литературный язык, I, "Просвещение", М., 1967.

Горшков А. И., Старославянский язык. "Высшая школа", М., 1963.

Де Соссюр, Фердинанд, Труды по языкознанию. Перевод с французского языка под редакцией А. А. Холодовича, "Прогресс", М., 1977.

Иванова В. Ф., Современный русский язык. Графика и орфография, "Просвещение", М., 1966.

Кайдалова А. И., Калинина И. К., Современная русская орфография. Изд. 2-е. "Высшая школа", М., 1973.

Киров Е. Ф., К теории градационной фонологии русского языка. Казанский государственный университет, Казань, 1980.

Климов Г. А., Фонема и морфема. К проблеме лингвистических единиц, Изд.-во "Наука", 1967.

Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В., Функциональные типы русской речи, "Высшая школа", М., 1982.

Лайонз, Джон, Введение в теоретическую лингвистику. Перевод с английского языка. Под редакцией и с предисловием В. А. Звегинцева, "Прогресс", М., 1978.

Лопатин В. В., Милославский И. Г., Шелякин М. А., Современный русский язык. Словообразование. Морфология. Теоретический курс, "Русский язык", М., 1989.

Мамедов Э. Э., Русская суперсегментная фонологическая система с точки зрения сопоставительного и типологического языкознания, Тбилиси, 1981.

Можейко Н. С., Игнатенко А. П., Древнерусский язык, Минск, 1988.

Муханов И. Л., Интонация в русской диалогической речи. Учебное пособие, Изд.-во "Русский язык", М., 1977.

Обратный словарь. Около 125.000 слов., М., 1974.

Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. Около 63.500 слов. Под редакцией Р. И. Аванесова, "Русский язык", М., 1983.

Осипов Б. И., Краткий курс русской фонетики. Учебное пособие для студентов филологического факультета. Омск, 1992.

Панов В. М., Современный русский язык. Фонетика, "Высшая школа", М., 1979.

Писарек, Лариса, Алломорфичность современного русского языка, Вроцлав, 1975.

Практическая стилистика русского языка. Функциональные стили. Под редакцией В. А. Алексеева и К. А. Роговой, "Высшая школа", М., 1982.

Работа по фонетике и интонации при обучении русскому языку иностранцев (Сборник методических статей под редакцией А. А. Брызгуновой), Изд.-во Московского университета, 1967.

Развитие фонетики современного русского языка. Фонологические подсистемы. Сб. статей. Изд.-во "Наука", М., 1971.

Реформатский А. А., Фонологические этюды. Изд.-во "Наука", М., 1975.

Реформатский А. А., Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии, Изд.-во "Наука", М., 1979.

Русская грамматика. Под редакцией Н. Ю. Шведовой. Т. I, М., 1980.

Русский язык. Справочник школьника, М., 1995.

Русский язык. Энциклопедия. Главный редактор Ф. П. Филин. Изд.-во "Советская энциклопедия", М., 1979.

Сиротинина О. Б., Русская разговорная речь. Пособие для учителей, "Просвещение", М., 1983.

Солнцев В. М., Язык как системно-структурное образование. Изд.-во "Наука", М., 1977.

Стан, Иоан Теодор, Фонетика русского языка, Editura Presa Universitară Clujeană, Клуж-Напока, 1995.

Теория нейтрализации. Сб. статей, Тамбов, 1980.

Тихонов А. Н., Словообразовательный словарь русского языка. В двух томах, "Русский язык", М., 1985.

Уоллес Л. Чейф, Значение и структура языка. Перевод с английского Г. С. Щура. Послесловие С. Д. Кацнельсона, "Прогресс", М., 1975.

Черкасов, Л. Н., Единицы языка в сегментной фонологии, Ярославль, 1992.

Шанский Н. М., Иванов В. В., Современный русский язык. В 3-х частях. Часть I, "Просвещение", М., 1981.

Щерба Л. В., Русские гласные в качественном и количественном отношении, Л., 1983.

Evseev, Ivan, Limba rusă contemporană. Fonetica şi fonologia. Ediţia a 2-a, Timişoara, 1974.

Fodor, Ecaterina, Elemente de stilistică a limbii ruse (Очерки по русской лингвостилистике), TUB, 1980.

Fodor, Ecaterina, Limba rusă literară contemporană (Современный русский литературный язык). Ediţia a III-a, TUB, 1987.

Limba română contemporană. Fonetica, Fonologia, Morfologia (sub coordonarea acad. Ion Coteanu), E. D. P., Bucureşti, 1985.

Acad. Rosetti Al., Introducere în fonetică. Ediţia a III-a, revăzută şi adăugită, Editura Ştiinţifică, Bucureşti, 1963.

Vasiliu, Emanuel, Fonologia limbii române, Editura Ştiinţifică, Bucureşti, 1965.

Б. Практические пособия

Бондалетов В. Д., Вартапетова С. С., Кушлина Э. Н., Сборник упражнений по стилистике русского языка. Под редакцией Н. М. Шанского, "Просвещение", Л., 1983.

Васильева А. Н., Практическая стилистика русского языка. Для иностранных студентов - филологов старших курсов, Изд.-во "Русский язык", М., 1989.

Вишнякова О. В., Упражнения на отработку норм произношения в русском языке, "Высшая школа", М., 1973.

Дементьев А. А., Сборник задач и упражнений по старославянскому языку, М., "Просвещение", 1975.

Современный русский язык. Практические занятия, Минск, 1984.

Tiparul s-a executat sub c-da nr. 418/1998,
la Tipografia Editurii Universităţii din Bucureşti

ISBN – 973 – 575 – 219 – 0

Lei 8400